

Через миры

Екатерина Баранова

18+

Екатерина Баранова

Через миры

<https://litres.ru/74066264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если твоя судьба находится в другом мире? Соллиария всегда чувствовала себя чужой на Земле, а сны о загадочном мужчине с серебряными глазами были её единственной отрадой. Когда хранительница миров открывает ей правду, она без колебаний оставляет всё позади, чтобы вернуть своё счастье.

Но что ждёт её там, в родном мире? Семья мертва, а единственный, кто мог бы подарить ей любовь, медленно угасает от тоски. Чтобы выжить и обрести счастье, ей придётся пройти через пламя войны и воскресить в его сердце любовь, которую он считал утерянной навсегда.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	67
Глава 9	82
Глава 10	101
Глава 11	123
Глава 12	149
Глава 13	161
Глава 14	174
Конец ознакомительного фрагмента.	183

Екатерина Баранова

Через миры

Пролог

Согнув руку в локте и посадив меня на нее, он нежно поглаживал меня по спине другой рукой. Я же в свою очередь прижималась к его груди, обхватив его мощную шею своими тоненькими ручками. Так он нес меня на руках по темному туннелю в пещере. Я ничего не видела, но не мой спутник. Он уверенно шел вперед, не останавливаясь. Не удержавшись в очередной раз, я чуть вытянулась, чтобы дотянуться до его волос. И как только мои руки нащупали столь притягательное для меня сокровище, тут же потащила его на себя. Тем самым перекинув локон его волос вперед. Удачная миссия вызвала во мне всплеск радости, и я засмеялась, уткнувшись носиком в шелк его волос, позволив наполнить меня такому чарующему аромату, который мог исходить только от него. Он пах самой ночью, луной и звездами на небе. Он пах прохладной первой росой на полевых цветах. В ответ на свои манипуляции я услышала короткий хмык и получила поцелуй в макушку.

По моим ощущениям мы шли уже минут двадцать, поэтому, не вытерпев, я не удержалась и спросила:

– Рид, долго нам еще идти?

– Нет, мы уже на месте. Посмотри налево. Видишь там свет? Нам туда.

Повернув голову в указанном направлении, я действительно заметила свет, и довольная улыбка растянула мои губы. Буквально через несколько больших шагов этот свет ослепил мои глаза, из-за чего я отпустила его шею и стала потирать глаза. Постепенно привыкнув, я стала понемногу осматриваться. То, что я увидела, поразило меня. Тут было чудесно и таинственно красиво. В нескольких шагах от нас расстиралась небольшая полянка с зеленой травкой и белыми маленькими цветочками. Чуть подальше находилось озеро. Вода в нем кристально чистая и прозрачная, правда, немного отсвечивала голубым цветом и искрилась. Заметив это, я повернула лицо к своему спутнику, чтобы объяснить, как такое возможно. Видимо, на моей моське отразилась целая гамма чувств, так как его губы дрогнули в легкой, еле заметной улыбке. После чего он кивнул и поднял голову кверху. Я последовала его примеру. Задрав голову повыше, увидела, что свет, который озарял всю пещеру, льется сверху. А именно, в потолке пещеры была дыра. В нее можно было увидеть звезды и луну, которая сейчас, казалось, увеличилась в размерах. И именно свет луны наполнял эту пещеру волшебством. От переполнявших меня чувств я взвизгнула и, поддавшись вперед, крепко обхватила руками шею своего спутника, после чего громко чмокнула его в колючую щеку

и тут же прыгнула с его рук, понеслась по поляне, громко смеясь. Мне казалось, что я попала в сказку. Наверное, я бы долго так еще бегала, если бы в какой-то момент меня не поймали сильные руки. Почти как у папы, мелькнула мысль в моей голове, хотя нет, больше похожи на дедушкины. Дедушка был немного крупнее папы.

От раздумий меня отвлек мужчина, который уже сидел за моей спиной и расплетал мои огненно-рыжие косы. Мне это очень понравилось, и я начала довольно щуриться от удовольствия. Но, к сожалению, это длилось недолго. Закончив с моими волосами, он похлопал руками по своим ногам и громко сказал:

– Ну что, а теперь плавать!

О, Всевышний, я его обожаю. Согласно закивав головой, я начала быстро раздеваться. Скинув черные ботиночки и белые носочки, я стала стягивать через голову свое зеленое платье. Это было не так уж и легко, поэтому пришлось немного повозиться с ним. Наконец-таки разделавшись со своим платьем, я осталась в белых шелковых шортиках и такой же маечке. Отыскав глазами мужчину, заметила, что он стоит у кромки озера в одних бриджах и ждет меня. Подбежав к нему, взяла за руку и потащила в воду. Слава Всевышнему, плавать я умела и любила. Мы плавали на перегонки, брызгали друг в друга водой и чего только не делали. Так поплавав и поиграв в воде какое-то время, мы вылезли из воды. Стоило мне оказаться на суше, как я тут же легла на спину,

чтобы отдохнуть и отдышаться. Он лег рядом со мной и наконец-то спросил то, ради чего мы сюда сегодня пришли:

– Солли, ты знаешь, зачем я сегодня привел тебя сюда?

На это я лишь кивнула головой. Я знала. Чтобы провести обряд объединения судьбы. Мама не раз мне об этом говорила. И, если быть откровенной, я немного боялась, но в то же время была очень счастлива и взволнована. Ведь не всем так везет, как мне. Некоторые веками ждут свою вторую половинку, кто-то умирает, так и не встретив ее, а я встретила свою, стоило мне только появиться на свет. И я очень-очень люблю его. И пусть в силу своего детского возраста моя любовь к нему немного отличается от его, так как он уже совсем взрослый, это не значит, что я не хочу быть рядом и что не боюсь его потерять. И да, я знаю, чем это грозит мне и ему. Для меня это значит, что как только я взлечу и мне исполнится двадцать лет, я выйду за него замуж. Для него это значит, что он теперь будет меня ждать и никакая другая девица не заинтересует его (да, я большая жадина и ревнивица). Но в этом есть и плюсы: он будет иметь на меня равные права вместе с родителями, а также он гарантированно получит меня в жены, в конце концов, политические браки еще никто не отменял, вот он и хочет подстраховаться.

– Ты согласна на обряд объединения судьбы? – прозвучал рядом со мной его тихий и немного хрипловатый шепот.

– Да! – заливаясь румянцем, ответила я.

– Спасибо! Я рад. – проговорил он. На что я только по-

качала головой. Потому что по большому счету это ему спасибо. Это он согласился меня ждать и уже стать преданным мне, хоть до нашей свадьбы еще далеко.

– Тогда давай начнем, – сказал он и достал из вороха своей одежды небольшой кинжал. – Повторяй за мной.

Вытянув свою левую руку вперед внутренней стороной вверх, кончиком кинжала он провел одну единую линию от основания среднего пальца до запястья, а на самом запястье вырезал знак своего клана – звезду – символ ночи и черных драконов. Я увидела, как на его руке выступила кровь, и сглотнула горькую слюну. Теперь была моя очередь пролить кровь. Закусив зубами нижнюю губу, чтобы не закричать от боли, протянула руку. Он проделал все тоже самое, только на моем запястье вырезал огненное солнце – символ заката и красных драконов. После чего соединил наши окровавленные руки и опустил в озеро, при этом зашептав на незнакомом мне языке. Руку начало сначала чуть-чуть покалывать, а после жечь. Из глаз брызнули слезы, и дабы не закричать, я сильнее впилась зубами в губу. Ощущение жжения прокатилось волной вплоть до основания плеча. Немного погодя я поняла, что боли больше нет, а на стенах в пещере мелькали слова опять на незнакомом языке, при этом переливаясь разными цветами, это было дико красиво и завораживающе. Из благоговейного ступора меня вывел радостный голос.

– Солли!

Повернув голову в сторону говорящего, я получила корот-

кий чмок прямо в губы, от чего быстро покраснела, как маковый цвет. И вот, глубоко вздохнув, я впервые за весь день посмотрела прямо в свои обожаемые глаза. Казалось, что в них плавится серебро и сталь, они затягивали меня все сильнее.

Потом все резко прекратилось. Вот я все еще смотрю на расплавленное серебро, а в следующее мгновение спину пронзает резкая боль. А наш райский уголок поглощает бушующая стихия: завывает ветер, снег и дождь сильно бьет по лицу, а вокруг сверкают молнии и грохочет небо. Рида больше нет рядом со мной... Я смотрю на свои руки и вижу, что они в крови, а рядом на белом покрывале из снега лежит окровавленная женщина. Крик застревает в горле и я просыпаюсь вся мокрая в своей комнате, в своей кровати. Постельное белье и пижама мокрые от пота, а спину пронзает режущая боль. Как только боль в спине немного затихает, грудь начинает стискивать словно тисками, а голова начинает раскалываться. Кое-как спустив ноги с кровати, на подрагивающих ногах иду в ванну. Включив свет, сразу же пускаю на всю холодную воду и наполняю ванну. Из шкафчика на стене достаю сильное обезболивающее и глотаю. Как есть в пижаме, не раздеваясь, залезаю в ванну и откидываюсь на ее стенку. Все, теперь можно жить дальше, скоро все пройдет, всегда проходит.

Глава 1

Солливария

Холодный ветер в очередной раз швырнул мне в лицо мои «прекрасные» волосы. Пожалуй, моим волосам могли бы позавидовать многие знаменитости, длинные, роскошные и сильные. Такие волосы могли бы с легкостью стать символом какой-то марки шампуня. Так в чем же дело? А все дело в их цвете. Если бы меня попросили описать двумя словами их цвет, я бы сказала – грязный красный или же нет, скорее их цвет напоминал старую ржавчину на ограде какой-нибудь клумбы. И что больше всего меня не устраивало в них, так это то, что ни одна краска их не берет! Что я только ни делала – все бесполезно. И вот теперь, идя рано утром домой с работы, зимний ветер как бы в насмешку кидал мне волосы в лицо.

Да-да, я знаю, что сама себя накручиваю. Просто просто сил вообще не осталось, как физических, так и моральных. И мне теперь кажется, что весь мир ополчился против меня. Все пошло наперекосяк со вчерашнего дня. Хотя нет, все началось около трех месяцев назад.

Мне чаще стал сниться мой безумный сон. Сколько себя помню, он всегда снился мне. Обычно раз-два в месяц, не чаще, если, конечно, не считать последнее время. Теперь я вижу его чуть ли не каждый третий день. И все бы ничего,

если бы не дикий страх и боль, что скручивает меня пополам. Из-за чего я не высыпаюсь и сильно выматываюсь. А при учете того, что я работаю каскадером, силы и нервы мне ох как нужны. И вот три месяца напряжения и нервозности дали о себе знать.

Вчера я проснулась от очередного такого сна, на еле двигающихся ногах добрела до ванной комнаты, приняла обезболивающие и холодную ванну. Примерно через полчаса послышался звон будильника, и мне пришлось расстаться со своим укрытием. Переодевшись и плотно позавтракав яичницей с котлетками, я отправилась на работу. Уже стоя на остановке, я получила сообщение на телефон от своего парня. К слову, мы начали встречаться только неделю назад. Ага, поправочка, похоже, сообщение я получила теперь уже от своего бывшего парня. В сообщении он говорил, что мне не хватает огня, страсти, и ожидал он встретить готовую на эксперименты и безумства каскадершу, а не замороженную, фригидную дурочку. Также он выразил искреннее недоумение о моих умственных способностях, а вернее об их отсутствии. Ведь нельзя же на полном серьёзе не осознавать, какая это удача, что он обратил на меня внимание. М-да похоже, фригидной я стала потому, что не ответила на его слюнявые облабызания моих губ. До сих пор, вспоминая этот так называемый поцелуй, меня передергивает от отвращения, не знаю, как меня тогда не стошнило прямо на него, наверно, все дело в моей силе воли. Это же был мой первый поцелуй!

И, похоже, единственный. И единственный он отнюдь вовсе не из-за моей любви к этому страстному экспериментатору. С ним я встречалась просто так, для галочки, чтоб было. А то Лизка – моя лучшая и единственная подруга все уши прожужжала: попробуй, может понравится. Ну так вот, мой вердикт таков: мне не понравилось. Теперь, если я с кем и сойду, так только с тем, кого действительно люблю. Ага, например, с богом из своего сна. Вот уж от него я целиком и полностью без ума. И тем не менее он меня задел. Как там говорила Элизабет Беннет:

– «Я бы простила ему гордость, не задень он мою».

И вот когда уже заканчивала писать ответ этому «мачо», мимо проезжающая машина окатила меня из лужи с грязным подтаявшим снегом с ног до головы. В итоге я плюнула на сообщение, убрала телефон в карман и стала ждать автобус. Естественно, в автобусе мне пришлось ехать стоя. Приехав на работу, поняла, что попала я конкретно. Вместо режиссера Сергея Ивановича сегодня был его помощник и заместитель Альберт Игнатьевич. Альберт Игнатьевич – человек большого таланта вывести из себя кого угодно. Ладно бы он еще критиковал работу других людей по делу, так нет, он придирался буквально на пустом месте, причем только к тем, кто ниже его по статусу. В итоге к середине рабочего дня мы так не сняли ни одной сцены с каскадерами. Зато все сцены с актерами были сняты чуть ли не с первых дублей. Переснимая сцену с моим участием в тринадцатый раз,

я не выдержала и сорвалась. А именно, предложила поднять ему свою жирную задницу со стула и самому спрыгнуть с четвертого этажа, при этом выполнив величественный кувырок, приземлившись на одно колено. Конечно же, после таких слов последовало заслуженное наказание – меня уволили. Правда, заставили отработать эту смену до конца.

Так что теперь уже безработная и уставшая я брела домой, на съемную квартиру, где меня никто не ждет, а морозный ветер продолжал дуть в лицо и играть с моими волосами.

Зайдя домой, я разделась и первым делом поплелась принимать горячий душ. Стоя под душем, я наконец дала волю слезам.

Выйдя из ванны, на мгновенье остановилась и осмотрелась вокруг себя. Я жила в однокомнатной квартире, где кухня и единственная комната были совмещены, их разделяла только массивная стенка для гостиной, сделанная из дуба. В стенке стояли мои любимые книги и небольшой телевизор. Рядом, посередине комнаты, стоял на маленьких черненьких ножках круглый стеклянный столик. У стены комнаты стояла разобранная постель, а под ней лежало мое главное сокровище – катана. Последний подарок моего учителя, наставника и отца. После смерти отца его жена хотела продать ее, поэтому мне пришлось постараться, чтобы выкупить ее у нее.

При воспоминании о Лидии мои кулаки сами собой сжались. Лидия Павловна Одинцова – жена моего папы, но никак не моя мать. С самого первого дня она возненавидела ме-

ня и стала презирать. Хотя нужно отдать ей должное – первый месяц нашего знакомства она еще пыталась хоть как-то сблизиться со мной, но потом это ей, видимо, наскучило, и она просто стала принимать меня как неизбежность.

Одернув себя, тряхнула головой и потопала на кухню. Достала с полки свою любимую кружку и поставила ее на кухонную столешницу. После чего включила чайник, чтобы вскипятить воду. Пока грелся чайник, выглянула в окно. Увиденное настроения не прибавляло. На улице шел то ли дождь, то ли снег, а небо было затянуто серыми облаками. Все это наводило на мысли о слякоти на улице. Уж поскорей бы ударили морозы, подумалось мне, и зашторила окна черными плотными занавесками. Тут как раз прозвучал сигнал чайника, оповещающий, что свою работу он выполнил. Бросив в кружку пакетик зеленого чая с мелиссой, залила его кипятком. Буквально через секунду на стенке кружки стал проявлять черный волк, воющий на луну. Взяв кружку, прошла в комнату, присела на пол за столик и включила телевизор. По одному из каналов шел один из моих любимых фильмов – «Небесные ласточки», остановив свой выбор на нем, пришла к выводу: жизнь-то налаживается.

Издали до меня доносилась незатейливая музыка о голубке, что заперта в своей клетке. Разлепив глаза, поняла, что в комнате темно, а единственным источником света служил работающий телевизор. Видимо, я уснула прямо на полу за просмотром кино. Музыка смолкла, чтобы через несколь-

ко секунд заиграть снова. Бросив взгляд на телевизор, пришла к выводу, что данная композиция никак не вписывается в мультик про Лунтика. Похоже, это надрывается мой телефон. Вскочив на ноги, побежала на звук, что доносился из прихожей. На ощупь нашла куртку и карман с телефоном внутри.

На дисплее высветилась надпись – Лизок. Взяв трубку, ответила:

– Алло?!

– Ты чего так трубку долго не берешь? – послышался недовольный голос подруги.

– Извини, я уснула. – буркнула я.

– Уснула? Я тут слышала тебя уволили! – это был не вопрос, а утверждение, причем факт моего увольнения ей явно не нравился.

– Да, я вспылила, и вот результат. И если честно, то я ничуть не жалею. – не покрывив душой, дала я отпор.

– Ну, сама смотри. Только потом не плачь. Я вообще чего звоню-то? Хотела узнать, не забыла ли ты про наши планы? – а вот это уже был вопрос.

– Каки как я могла забыть?! Ты что!!! Я все помню. Вот прям сейчас и начну собираться. – выкрутилась я. Если бы я вовремя себя не остановила, это могло худо кончиться. Хоть я и очень люблю ее, но слушать ее наставления и нравоучения – это отдельный вид искусства пыток.

– Ну-ну. Через час жду тебя у себя в кафе! – отдала мне

строгий приказ Лизка и отключилась.

С усталостью потеряв заспанное лицо рукой, положила телефон на тумбочку в прихожей.

– Да будет свет! – воскликнула я, включая его везде, где только можно: в комнате, в ванной, в прихожей.

И так, что мы имеем? У меня есть час на все про все. Дорога от моего дома до кафе составляет десять-пятнадцать минут. Следовательно, у меня есть тридцать минут на сборы и пятнадцать минут, чтобы перекусить, а то, зная Лизку, уверена, в кафе мне не удастся даже кофе попить. Как только она увидит меня, то сразу возьмет шефство надо мной.

Так было всегда. Она хорошо знала мою семью, так как наши отцы были друзьями. Мою «маменьку» она тоже не любила, впрочем, у них это взаимно. Поэтому, когда Лиза встретила меня в первый раз, то сразу решила взять на себя опеку надо мной, чем доводила Лидию Павловну до белого каления. Мои попытки выйти из-под опеки она всегда резко пресекала, говоря:

– Инари, ты еще такая маленькая. И даже когда повзрослеешь, то все равно останешься такой же слабенькой и наивной глупышкой. Поэтому тебе нужна поддержка взрослой, сильной и умудренной опытом женщины.

Когда я впервые услышала это заявление, то просто выпала в осадок и не смогла ничего сказать. Вот какая, черт возьми, умудренная опытом женщина в тринадцать-то лет? Нет, я, конечно, соглашусь, она старше меня на три года, но... в

тринадцать лет?! По правде говоря, то я до сих пор ничего не могу ответить на это, потому что она единственная, кому я всецело доверяю и кому верю безоговорочно. Только с ней я слабая и наивная, а переубедить ее в том, что я уже давно выросла, не вижу смысла. Всё равно не выйдет, только зря буду воздух сотрясать.

Сейчас же мне нравится ее опека (конечно, она иногда слишком усердствует), и бунтую я так просто для вида, чтобы лишний раз услышать, что я не одна. С такими мыслями я доела бутерброды с котлетами, допила чай и разшторила окна. На улице уже стемнело, и осадков не наблюдалось. Улыбнувшись данной мелочи и напевая бессвязную мелодию, я пошла приводить себя в порядок.

В зеркале в ванной отражалось бледное лицо с веснушками и ярко-зелеными глазами, обрамленными густыми черными ресницами. Немного вздернутый нос напоминал о моем вспыльчивом характере, а полные губы говорили о моей раскованности. Нанеся немного румян на щеки и мазнув по губам бальзамом, заплела волосы в косу. И быстро засунув ноги в джинсы и натянув зеленый свитер, поскакала в прихожую, на ходу надевая носочки.

Быстро надев куртку, сапоги и шапку, закрыла дверь и побежала на встречу. Уже на подходе к кафе увидела знакомую фигурку, что махала мне рукой. Лизка, как всегда, была во всеоружии. Белые, почти седые волосы крупными прядями спадали на плечи, ярко-синие глаза обрамляли иссиня-чер-

ные ресницы, а сочные губы были накрашены бледно-розовой помадой — все это в совокупности с ее бледной мраморной кожей без малейшего намека на румянец создавало эффект снежной королевы. Подруга знала, какой эффект оказывает ее внешность, и всячески подчеркивала ее. Так и сейчас она стояла в белой норковой шубке до колена, черных кожаных штанах и полусапожках.

– Инари, опаздываешь! - получила выговор я, и, взяв под руку, она потащила меня в куда? Ну, скоро узнаю.

Глава 2

Соллинаруя

– Хранительница мира и судьбы. – прочла я плакат на двери, перед которой мы остановились. И в шоке повернулась к подруге. – Мы пришли к гадалке?!

– Да. – Только одно слово в ответ и больше ничего.

–...

– Не смотри на меня так. Я верю, что в этом мире есть неизвестные нам силы. К тому же она не обычная гадалка, она истинная.

– Ааа, ну тогда ладно. Раз она истинная. – Лизка недовольно поморщилась, услышав в моем голосе сарказм и скептицизм.

– Я тебе серьезно говорю. Всё, что она говорит, сбывается. Еще моя мама и бабушка к ней ходили. И знаешь Знаешь, за всё это время она совершенно не постарела. – А вот на это я уже не знала, как реагировать, да в принципе-то и времени на это не осталось, так как Лиза уже открыла дверь и втокнула меня внутрь.

Ну что я могу сказать, логово шаманки я представляла себе немного по-другому. Вместо темного и угнетающего помещения перед мной предстала довольно яркая и светлая комната. Создавалось впечатление, что мы попали в лето. Везде стояли разнообразные цветы, их было бесчислен-

ное множество — они занимали практически всю комнату. Освещение было мягким и теплым, а стены были цвета солнца. Даже занавески имели рыжий окрас. Посередине же комнаты стоял круглый стол. На столе лежали какие-то книги, маленькие мешочки и стоял небольшой настольный фонтанчик. Около стола стояло три резных стула с большими спинками, один из которых был уже занят. На нем сидела невысокая светловолосая женщина лет так тридцати пяти и приветливо улыбалась нам. Ее карие глаза так же лучились улыбкой, вообще создавалось впечатление, что эта женщина сплошной позитив. Все это ввело меня в легкий ступор, поэтому я не сразу почувствовала легкие толчки у ног. Это-то и привело меня в себя. Опустив взгляд вниз, я узрела двух прекрасных котиков. Они терлись о мои ноги и подталкивали меня в сторону стола, как бы приглашая. Один был черненький, другой же имел белую шерсть, слегка отдающую в голубизну. Они имели пушистую, богатую шерстку, видно, что за ними хорошо ухаживают. Но самым прекрасным и невероятным в них были глаза. Можно сказать, что их глаза зеркальное отражение глаз друг друга. У черного правый глаз был насыщенного зеленого цвета, точно самый чистый изумруд, левый же глаз напоминал желтый янтарь, что сверкает на солнце. У белого кота, соответственно, все было с точностью да наоборот: правый — янтарь, а левый — изумруд.

– Здравствуйте, Олия. – радостно поздоровалась Лизка и, взяв меня за руку, повела к столу.

– Здравствуй, Лиза и Инари!? – с улыбкой ответила женщина.

Тааак, что-то мне это все меньше и меньше нравится. Откуда она знает, как меня зовут? За ответом на свой вопрос я повернула голову в сторону подруги и увидела ни в чем не раскаявшийся взгляд и хитрую улыбку. Сомнений у меня не осталось. Как я понимаю, Лизка уже, скорее всего, многое успела поведать этой гадалке.

– Ну же, не стойте статуями, присаживайтесь! – пригласила гадалка и, чуть усмехнувшись левым уголком губ, добавила: – Чувствую, разговор у нас будет долгий. Ее слова заставили взлететь мои брови вверх в неподдельном удивлении, на что она только махнула рукой в сторону стульев.

Что же, становится все интересней и интересней. Все это пробудило во мне нешуточное любопытство. Я кивнула и, сняв шапку с курткой, повесила ее на спинку стула и присела на предложенный стул. Лизка, явно расслабившись, что я не сбежала из этого дурдома, сделала то же самое. Тут белый котик запрыгнул на стол и улегся на столе рядом с фонтанчиком и, как мне кажется, стал с большим интересом наблюдать за дальнейшими событиями. Черненький же посчитал, что ему удобнее будет у меня на коленях. Впрочем, я была не против, скорее даже наоборот. Руки сами собой стали поглаживать это прекрасное создание.

– Вижу, ты очень приглянулась Ночи! Ну, это неудивительно! Позволь представиться, я Олия — хранительница

этого мира, хранительница Земли. – изрекла эта странная женщина, чем во мне вызвала ощущение нереальности происходящего.

– Инари! Тебе очень повезло. Ночь никогда ни к кому и близко не подходила, обычно она очень холодная и гордая. А вот День, наоборот, всегда очень спокойный и дружелюбный. Его всегда можно погладить без риска остаться поцарапанной. – вдохновенно пролепетала моя подружка.

Так! И что мы имеем!? Первое: черный котик на самом деле кошечка и зовут ее Ночь, а белого зовут День, ну немного необычно, ну да ничего страшного, у каждого свои причуды. Второе: две женщины, что сидят передо мной, сошли с ума, что немного настораживает и наводит на мысли о том, что даже если ты давно знаком с человеком, это еще не значит, что ты знаешь его, а в частности и тараканов в его голове. Третье: эти две сумасшедших мадамы, видимо, решили и меня посвятить в свою секту. Вывод напрашивался сам собой: мне нужно бежать отсюда, и было бы просто прекрасно прихватить с собой и Лизку, потому что у меня есть только она.

Будто почувствовав, о чем я думаю, Ночь посмотрела мне в глаза, мяукнула и перевела взгляд на День. Тот же в свою очередь сначала одарил взглядом свою хозяйку, после чего скользнул им по Лизке и уставился на меня. Казалось, что его глаза смеются, но в то же время говорят, что я уже в их клубе, в клубе для сумасшедших, так что терять нечего. Ну,

думаю, тут он прав, раз я сразу не сбежала отсюда, то да, я такая же, как и эти две неадекватные женщины.

– Я так понимаю, ты ничего еще не рассказывала Инари?!

– Да! Иначе бы она точно сюда не пошла. – оправдалась Лизка.

– Это ты верно подметила. – вставила я свое слово и бросила хмурый взгляд на подругу.

– Ну не будем попросту лить воду. У тебя и так осталось очень мало времени, Соллинаруя! – серьезным тоном сказала Олия, чем несказанно удивила меня.

– Я не понимаю, о чем вы, и, если быть совсем уж откровенной, мне кажется, вы не совсем дружите с головой! – таким же серьезным и немного потерянным тоном ответила я, чем вызвала у нее искренний смех. Отсмеявшись и утерев выступившие слезы в уголках глаз, она вернула себе серьезное выражение лица, хотя глаза все так же продолжали смеяться.

– Скажи, ты ведь ничего не помнишь о своем детстве?! – это был скорее не вопрос, а утверждение, и мы обе, похоже, знали ответ, но я все равно кивнула в знак согласия, и на ее губах заиграла легкая сочувствующая улыбка.

– Я, пожалуй, буду ждать тебя в кафе, вам нужно о многом поговорить, а я не хочу тебя отвлекать. Хочу лишь сказать, что ты можешь верить и доверять Олии, она настоящая, и я хочу, чтобы ты знала, я желаю тебе только счастья, и как бы далеко мы ни были друг от друга, я всегда всей душой

буду рядом с тобой! – сказала Лиза, поцеловала меня как ребенка в макушку, оделась и ушла, не дав мне возможности что-либо ответить. От таких заявлений моя нижняя челюсть упала куда-то вниз.

Я осталась сидеть в полном шоке. Кажется, я перестала вообще что-либо понимать. Как только захлопнулась дверь за Лизкой, у меня вырвался нервный смешок, и я посмотрела на Олию. Ее выражение лица не предвещало ничего хорошего, оно выражало боль и крайнее сочувствие, так обычно смотрят люди на дорогих им людей, когда узнают, что те, например, никогда не смогут ходить. Я сглотнула горькую слюну и опустила взгляд на Ночь. Она посмотрела мне в глаза и кивнула головой, будто подбадривая меня. Что ж, я никогда не была трусихой, и в этом дурдоме я трусить уж точно не собираюсь.

– Я слушаю вас. – сказала и взглядом бросила вызов Олии, давая понять, что меня жалеть не надо, что я сильная и так легко не сломаюсь.

Лиза

Покинув Инари и Олию, я быстрым шагом направилась в кафе. Я верила, что поступила правильно, оставив их одних: мне нужно было успокоиться, ведь сегодня я практически сказала прощай той, что всегда была для меня как младшая любимая сестра, а Инари нужно будет немного побыть наедине с собой и проветрить голову после разговора с Олией. Зато когда Инари придет в кафе, на столе ее будет ждать

ее любимое кофе — латте и блинчики с медом и мороженым.

Я столько оттягивала этот момент, но он все-таки настал. Олия уже в течении двух лет просила меня привести к ней Инари, но я не хотела верить в то, что Инари не сможет здесь жить счастливо... и всегда оттягивала этот момент. За последние три месяца Инари очень сдала: стала нервная, похудела, а под глазами появились синяки, что свидетельствовало о бессонных ночах. Я знаю, что ее мучают кошмары, что они участились, именно поэтому я решилась на этот шаг. Да еще и этот горе ухажер, провалился ты пропадом! Не надо было мне его знакомить с моей девочкой. Как он только посмел сказать такое о моей красавице? Ну ничего, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним. Мысли о скорой расплате вызвали у меня коварную улыбку. Мои подчиненные давно уже поняли, что от этой улыбки не жди ничего хорошего, поэтому стали перешептываться и строить догадки, кто же этот «счастливчик».

Глава 3

Глава 3

Соллиария

– Что ж, я не буду разглагольствовать о мирах, их устройстве и так далее, всё это ты и так вспомнишь, как только вернешься домой — в свой мир. Да-да, и не надо смотреть так на меня. Моя милая, я понимаю, сейчас тебе трудно поверить мне. Однако давай пока не будем заострять на этом внимание и перейдем сразу, так сказать, к насущной проблеме? — спросила Олия, взяв мою ладонь в свои руки и легонько сжав ее.

– А что, есть какая-то проблема? — с некоторым скептицизмом спросила я, потихоньку забирая свою драгоценную руку назад. Мой вопрос стер улыбку с ее лица, и даже глаза перестали смеяться. Теперь она не походила на женщину-солнышко, как я ее окрестила про себя в начале нашего знакомства. Передо мной сидела холодная, отчужденная женщина, ее глаза и мимика не выражали никаких эмоций, и это настораживало.

День, заметив перемену атмосферы, оставил свой фонтанчик и подошел к хозяйке, пободав головой в её плечо. Олия как будто сразу и оттаяла. Благодарно погладив шерстку своего любимца, она снова вернула себе благостное расположение духа.

– Скажи, как ты себя чувствуешь в последнее время? Лизонька говорила, что тебе снятся кошмары и временами из-за них ты испытываешь боль. — с сочувствием спросила Олия.

Сказать, что меня как обухом по голове огорошили, значит ничего не сказать. Я сидела и не знала, куда себя деть, что мне делать, как я здесь оказалась и что вообще происходит. То, что Лиза рассказала кому-то о моих приступах, выбило меня из колеи. Я просто сидела и пялилась в пространство перед собой с одной-единственной мыслью в голове — я уже в их секте. Глубоко вздохнув, приняла решение забыть на всё, секта так секта, в конце концов я же всё равно ненормальная.

– Да если быть точнее, мне снится один и тот же кошмар, и стоит мне проснуться, всю спину начинает ломить. Кажется, что меня рвут когтями. — тихо призналась я в своей слабости.

– Можешь рассказать, что тебе снится?

– Да в принципе это не то чтобы кошмар, — сказала я и бросила взгляд на Олию, получив от нее поощряющий кивок, я продолжила: — сначала мне снится мужчина и очень красивая пещера, этот мужчина он заботится обо мне, но он мне не отец или брат, я знаю это точно. Я же себя вижу ребенком, примерно лет девяти. Когда я рядом с ним, всё похоже на сказку, пока в какой-то момент всё не меняется. И вот я уже стою на белом снегу, повсюду кровь, а у моих ног

лежит бездыханное тело женщины. Она внешне похожа на меня, но это не я.

К концу своего сумбурного и скупого повествования я уже не говорила, а тихо шептала, но Олия всё прекрасно слышала.

– Мне жаль, моя милая, но, боюсь, это не просто сон. Это твоё прошлое, твои воспоминания.

– Сказать по правде, иногда и я так думаю. Очень редко, но бывает, мне снится ещё и то, как меня пытаются разовать на части. И как в доказательство реальности происшедшего шрамы на моей спине. Я меня удочерили, когда мне было десять лет. Всё, что я помнила, когда меня нашли в реке, это своё имя и возраст.

– Да, я знаю, дитя мое. Твоя мама, я имею в виду настоящая мама, хотела защитить тебя любой ценой и подарить тебе жизнь с чистого листа. К сожалению, за это она заплатила высокую цену. Та женщина из твоего сна — это твоя мама. Но, судя по твоему лицу, ты уже догадывалась об этом. Плачь, дитя, плачь. Пусть эти слёзы скорби и боли выйдут, пусть омоют дух её и дадут ей знать, что та жертва не была напрасной.

Слёзы уже ручьями текли по моим щекам и, похоже, не думали останавливаться. Я потеряла последнюю надежду на то, что, возможно, где-то далеко моя мама жива, что, может быть, она даже ждёт и ищет меня. Я поверила словам Олии безоговорочно, думаю, глубоко внутри я всё это знала и так,

просто боялась принять это и не позволяла себе даже задумываться об этом. Да, пора принять себя и тот факт, что в этом мире я одна. Несмотря на то, что вокруг так много людей, я одна, ведь я не такая, как они, я другая. Я не из этого мира.

— Я отличаюсь от них. Я не такая, как все остальные, я всегда это знала. Когда меня нашли, я говорила на неизвестном языке, в приюте тогда посчитали, что у меня просто проблемы с головой, и поэтому, как только я освоила их язык, отправили к психиатру. Плюс ко всему физически я сильнее их, — наконец призналась я Олии, и самое главное, я сама приняла то, что старалась всеми силами игнорировать.

— Да, дитя, этот мир не твой дом. Но ты не одна, по крайней мере пока. Твой мир ждёт своего заблудшего ребёнка, он зовёт тебя домой, пока не стало слишком поздно для вас, — прошептала она, взяв меня за руку и нежно похлопывая по ней. — Я и мои шесть сестёр являемся хранительницами миров. Мы следим каждая за своим миром с момента его создания, мы сохраняем порядок и являемся проводниками между мирами, между миром и его созданиями, а также исполняем волю Богов, создавших нас и миры. Хоть этот мир и принял тебя, дитя, но более дать тебе он не способен, ты уже связала свою судьбу, твой выбор был сделан уже давно. Здесь ты не найдёшь ни счастья, ни покоя для души.

Услышав последние слова хранительницы, меня пробил озноб, все даже призрачные надежды на счастливое будущее

рухнули.

Вот уже пятнадцать минут как Олия оставила меня одну и вышла за дверь. Она сказала, что нам нужно согреться горячим отваром из травок, они помогут прояснить ясность мысли. Ну, думаю, причина не только в травах, но и в том, чтобы дать мне немного времени побыть одной наедине с собой.

Голова совершенно отказывалась работать. Мысли путались. Казалось, что всё и все против меня. Потому что теперь для меня здесь нет места. Так и что же мне делать? Я так не хочу Я хочу быть счастливой, хочу быть любимой и любить Я хочу ЖИТЬ по-настоящему, ни о чем не жалея, а не просто проживать каждый день просто потому, что могу, и при этом медленно, но верно съедая себя изнутри.

Надо успокоиться, надо взять себя в руки. Так, надо сделать глубокий вдох и еще один и еще один. Стоп, что там говорила Олия?! Она сказала, что мой мир зовет меня домой! Это значит, что я там нужна и там я смогу стать счастливой, ведь так?!

Глава 4

Глава 4

Соллиария

Время тянулось бесконечно долго, но призрачная надежда на светлое будущее не давала сойти с ума. Тут наконец скрипнула дверь, за которой скрылась Олия, и я повернулась на звук. Она вплыла в комнату с серебряным подносом в руках.

– Мне нравится то, что я вижу в твоих глазах, — таковы были ее первые слова, и нежная материнская улыбка появилась на ее губах.

– Что? — не поняла я.

– Твои глаза, я вижу, они смотрят в будущее, хоть пока неуверенно и робко, — произнесла Олия и поставила поднос на стол, — но не волнуйся, это мы поправим. Скоро ты снова будешь гореть жаждой к жизни, как и положено тебе.

После ее слов что-то жгучее и горячее кольнуло в районе сердца, после чего подарило приятную, успокаивающую истому. Из моих уст произвольно вырвался короткий, рваный выдох, как бы ставя точку. Стало легче дышать. Я почувствовала, как во мне стало зарождаться чувство предвкушения чего-то особенного и долгожданного.

– Что ж, давай выпьем с тобой по чашечке чая. Думаю, нам не помешает немного взбодриться и расслабиться,

— сказала Олия и показала рукой на поднос. На нем стоял небольшой чайничек и две маленькие чашечки, на мой взгляд, слишком маленькие. Они были выполнены в одном стиле. Сам сервиз был черный, а украшали его белые спирали, которые, казалось, ожили и пустились в пляс. Ручки у него напоминали домики для улиток. И все же, как бы гипнотически он ни выглядел, меня удивлял только его размер. Чайничек на вид вмещал в себя миллилитров двести, а чашечки, как говорится, по пятьдесят. Видимо, Олия посчитала, что этого будет достаточно. Также на подносе лежал маленький красный мешочек, перевязанный зеленой лентой.

— Очень милые чашечки, — с улыбкой отозвалась я. Они мне действительно симпатизировали.

— Не сомневалась в том, что тебе понравится, — усмехнулась моя коллега по чаепитию. — Поверь, сам напиток тебе понравится не меньше. Я сама собирала этот сбор. Хоть в нем и нет ничего особенного, только: ромашка, мята, мелисса, чабрец и красное спелое яблоко. Самое главное, ингредиенты были собраны в нужное время.

— У трав есть нужное время?

— Естественно, как и у всего живого, для всего есть свое время. В том числе и для тебя. — многозначительно поглядев на меня, проговорила хранительница и разлила отвар по чашечкам.

— Вы уже говорили об этом. О том, что у меня осталось мало времени. Что это значит? Я умираю или что? — с тре-

вогой спросила я.

– Нет. Да отведут Боги смерть от тебя, ты еще так юна. Можно сказать, и не жила еще. Я говорю, что времени для твоего возвращения домой осталось очень мало.

– Домой? Это куда? Я помню, вы говорили про то, что это не мой мир, тогда где же мой? И как мне туда попасть? – Меня распирало от любопытства.

– Ха-ха-ха. Ну ты и тараторка. Я рада, что ты приняла все так легко, хотя это и не удивительно. Твое сердце отлично знает, где твое место. Что же, я с удовольствием отвечу на твои вопросы. Во-первых, твой мир называется Дарлен, в честь Бога Дарлена, создавшего его. Всего существует шесть миров, и все они находятся в параллельных измерениях друг друга. Все они тесно связаны между собой. И я могу вернуть тебя домой на Дарлен. Но есть одно большое «но».

– Что? Что не так?

– Время. Его практически не осталось. Через два дня миры войдут в резонанс, и тогда я смогу вернуть тебя. Если ты откажешься вернуться сейчас, то в следующий раз возможность представится только через тринадцать лет. Но не думаю, что в этом уже будет смысл.

– Почему?

– Даже если ему удастся избежать опасности, нависшей над его головой, не думаю, что он долго проживет. Он уже стораёт внутри и начинает сходить с ума. Поэтому, даже если его не убьют, он сам закончит свой жизненный путь. А без

него уже не будет смысла для тебя возвращаться туда. Тебя постигнет та же участь, что и его. Без него тебе не жить в том мире. — с грустью в голосе поведала Олия.

— Кто он? И почему без него мне не жить? — прохрипела я. Страх сковывал мне все нутро.

Заметив мое состояние, Олия предложила мне выпить отвара. Я не стала отнекиваться и залпом осушила чашку. На вкус отвар был с легкой горчинкой, но очень освежающим и бодрящим. В то же время на меня накатило умиротворение, страх ушел.

— Полегчало? — спросила она и, дождавшись моего кивка, продолжила. — Он — это тот мужчина, что ты видишь во снах, Олдрид. Он — твоя судьба, твоя половинка. Только с ним ты будешь счастлива и полноценна. Пока жив он, жива и ты. Так же и он, если нет тебя, то нет и его. Он уже очень давно страдает, потому что не чувствует тебя. Он думает, что потерял тебя навсегда, что ты умерла. У тебя же скоро день рождения, и тебе должно исполниться двадцать лет, ведь так?

— Да, если быть точной, то через пятнадцать дней. А как это связано?

— Двадцать лет — это возраст совершеннолетия и в вашем случае спусковой крючок для его саморазрушения. Если в этот день вы не завершите обряд и ты не ответишь на его зов, то он покинет мир живых.

— Олия, скажи, правильно ли я тебя поняла, что если через

два дня я не вернусь на Дарлен, то мужчина из моих снов погибнет, а с ним погибну и я?

– Да, Соллиария, ты правильно все поняла, но только с одним уточнением. Ты умрешь, только если решишь вернуться в свой мир позже, если же ты решишь остаться здесь навсегда, то останешься жива, но ты всегда будешь чувствовать себя чужой и тебе придется нелегко, твое сердце более не сможет полюбить никого. Ты уже отдала ему свое сердце и судьбу. Пусть ты этого пока не помнишь и не осознаешь. Мне жаль, дорогая, что все так сложилось.

– Не надо, Олия, не жалея меня. Я впервые за долгое время горю надеждой на будущее. Я уже все решила. Я вернусь на Дарлен. Я вернусь к нему, тому, что ждет меня. Скажи, что я должна сделать, и я все сделаю. И еще самое главное, ты сказала, что он Рид в опасности.

– Об этом тебе расскажет моя сестра, когда вернешься, мы хоть и едины, но сознанием все же разделены, поэтому я не знаю всех деталей.

– Постой, а как же он выжил, если думает, что я мертва? Ты сказала, нам не жить друг без друга.

– Он тоже ищет ответ на этот вопрос. И не он один. Очень многие надеялись, что с твоей смертью они избавятся от него. Он мешает очень многим, особенно после твоего исчезновения. У него не осталось слабостей, и его сердце ожесточилось. Он беспощаден к врагам. Но давай оставим эту тему, я не смогу тебе поведать обо всем, лучше поговори с

моей сестрой, она больше знает. Скажу только, что какая-то часть его души все еще чувствует тебя, но как только тебе исполнится двадцать лет, он должен получить отклик на свой зов, а не получив его, умрет. Вот, выпей еще чашечку, — сказала Олия, наливая мне свой отвар.

Так же быстро осушив одним глотком чашечку с напитком, помимо горчинки смогла уловить сладковатые нотки яблочка. Во мне стала просыпаться уверенность в завтрашнем дне, в своих силах и в своем решении. Сделав глубокий вдох и поймав взгляд Олии, я спросила:

— Что от меня требуется?

– О, моя дорогая, не беспокойся, ничего особенного от тебя не требуется. В полночь третьего дня приходи ко мне, и я отправлю тебя домой. Перед этим заверши все свои дела в этом мире и можешь взять с собой дорогие для тебя вещи. Представь, что собираешься в путешествие, правда, в один конец. — улыбнулась мне Олия. — А теперь иди. Лизонька тебя уже заждалась. Жду тебя через два дня, в полночь, когда третьи сутки вступят в свои права.

Поблагодарив Олию и в последний раз и погладив Ночь по спинке, надела свою куртку и пошла на выход. Уже в дверях меня остановил голос Олии:

– Ох, милая, подожди. Совсем забыла, у меня для тебя подарок.

Олия поспешила ко мне и, взяв мою руку, вложила в нее тот самый мешочек, что лежал на серебряном подносе.

– Что там? — поинтересовалась я.

– В этом мешочке лежат три слезы Ночной Девы, — заметив мой недоуменный взгляд, она продолжила: — они помогут тебе сплести твой сон со сном Олдрида. Ты сможешь встретить его во сне.

От этих слов сердце забилося быстрее, а кровь прилила к щекам, и я почувствовала, как краснею. Мысль о том, что я могу встретиться со своим Аполлоном, смущала и будоражила одновременно.

- Ха-ха, молодость, — рассмеялась Олия, — сейчас слезы цвета золота, но как только они окрасятся в черный цвет, брось одну в стакан с молоком, выпей и ложись спать. Ваши сны сольются, и вы встретитесь. А теперь иди, время уже позднее.

Еще раз поблагодарив хранительницу, я закрыла за собой дверь и, спрятав такой ценный подарок в нагрудный карман куртки, побежала к Лизе.

Глава 5

Соллинаруя

Зайдя в кафе, я первым делом окинула взглядом весь зал в поисках Лизы. Мне не терпелось поскорее поговорить с моей единственной подругой. Найти ее оказалось не сложно. Она, точно верный консерватор, сидела за своим излюбленным столиком. Он располагался в самом конце зала, около входа на кухню. Секунду другую посмотрев на нее повнимательней, я поняла, что она была грустна и опечалена. Обычно бодрая и пышущая надменной холодностью на первый взгляд, сейчас она сидела тихая и отсутствующим взглядом смотрела на чашку с кофе. И только то, что она помешивала кофе ложечкой, выдавало в ней живого человека, а не безжизненное произведение искусства. Все-таки она и вправду бесконечно красива. Тут, словно очнувшись ото сна, она легонько вздрогнула и подняла на меня свой взгляд, и тут же бросилась мне на шею. Ей было не свойственно такое яркое проявление эмоций. Хотя меня это приятно удивило, потому что это еще одно доказательство того, что я не совсем одинока. Но последовавшие за этими объятьями всхлипы подсказали — она все знает. Знает, что я уже совсем скоро уйду. Знает, что мы больше не сможем быть вместе и поддерживать друг друга. Удивительно, но и я только-только осознала это. Что впредь моя единственная подружка, моя сест-

ра впредь будет недосыгаема для меня. Я тоже не выдержала нахлынувших на меня чувств и расплакалась. Так мы и стояли в обнимку, плача и прощаясь друг с другом.

Лизонька пришла в себя первой. И тут же взяла ситуацию в свои руки. Она усадила меня за столик и наказала ждать ее, пока она не принесет чего-нибудь перекусить. Смотря ей вслед, я сидела и недоумевала, как можно быть настолько прекрасной. Даже после потока слез она выглядела как ни в чем не бывало. И только слегка покрасневшие глаза выдавали ее. Поистине прекрасная Снежная королева.

Сняв с себя куртку и немного расслабившись, я посмотрела в окно. На улице было темно, и только уличные фонари освещали узкие улочки нашего маленького городка. Мысли в голове пустились в спонтанный дикий хоровод. Одна мысль сменяла другую, и так по кругу. Интересно, как выглядит мой мир? Какая там погода? Смогу ли я там приспособиться? И что ждет меня там? А главное, что скажет Рид, обрадуется ли? Ведь по сути дела все очень туманно, и нельзя сказать, как будет складываться моя жизнь там. Ждет ли меня кто-то там? Все же думают, что я мертва, и он тоже Олия сказала, что я нужна ему, но Ааа, не знаю, но я так боюсь, что он отвергнет меня. И что тогда? Что мне делать? А Лиза? Я знаю, она не пропадет, но у нее тоже очень мало близких людей. О, если бы у меня сохранились хоть какие-то воспоминания о том времени! Но в моей памяти есть лишь те обрывки, что вижу я во снах. Так много вопросов и так много

«но». Ладно, забудь, просто верь — все будет хорошо. Даже если есть маленький шанс на счастливое будущее, я сделаю все возможное и прыгну в эту пучину неизвестности. Ну а сейчас нужно провести время с моей королевой и закончить все дела, хотя их не так уж и много.

Лиза

Я стояла и смотрела вслед уходящей Инари. Я знаю, так будет лучше для нее, но я не могу не тосковать по той, что стала мне сестрой. Я буду очень скучать по ней и еще больше переживать, как она там без меня. Ох, ничего не поделаешь, я должна ее поддержать, потому что такова ее судьба.

Судьба Интересно, меня она тоже настигнет или у меня есть шанс избежать ее?

Что ж, у нас осталось три дня, а точнее два. Нужно принять решение, все равно как раньше уже не будет. Как только нога Инари ступит на земли Дарлен, все закрутится с новой силой, и, боюсь, я не смогу остаться в стороне. Всевышний, как же меня все это раздражает. Я тоже должна решить, что делать дальше. Стоит ли мне остаться и дальше наслаждаться спокойной и размеренной жизнью? Или же стоит принять свою судьбу и вернуться в это омерзительное место, в место, откуда я сбежала?! Как же все трудно и неоднозначно. Знаю, эта дилемма даже не имеет смысла быть, все уже предрешено. А раз так, то у меня тоже осталось не так много времени, в то время как дел по горло. Ну, в любом случае сначала нужно разобраться с этим неудачником, посмевающим оби-

деть мою лисичку. Обещаю, ты нескоро забудешь эту ночь. И на этой вдохновляющей ноте, нацепив на лицо приветливую улыбку наивной дурочки, направилась на встречу с этим насекомым. Пора воздать по заслугам.

Солливария

Весь путь домой не могла унять нервную дрожь предвкушения от предстоящего сна. Я никогда так еще не желала провалиться в сон. И вот, оказавшись дома, наспех приняла горячий душ и натянула на себя чистую и самую красивую свою пижамку – розовую с единорожками. Налила в стакан холодного молока, а слезы положила на маленькое блюдечко. Все поставив на стеклянный столик, села на кровать, взглядом впившись в три золотые бусинки, и стала ждать чуда.

Ждать пришлось долго. Время на часах уже показывало пятнадцать минут второго ночи, когда слезы Ночной Девы поменяли свой цвет с золотого на черный. Ну наконец-то. Бросив одну дрожащей рукой в стакан с молоком, я затаила дыхание, боясь пошевелиться. Слеза же, попав в стакан, мгновенно растворилась в молоке и все. Не знаю, чего я ожидала, но ничего не произошло. Даже цвет молока не поменялся. Взяв стакан в руки, быстро осушила его, буквально в несколько больших глотков. Как только я сделала последний глоток, голова закружилась, а перед глазами стало темнеть. Последнее, о чем я успела подумать, — что молоко ну очень пересолено. Потом меня накрыла темнота, и я провалилась в сон.

Первое, что я увидела, открыв глаза, было заснеженное поле и ледяные горы. Я сразу узнала это место, стоило мне немного повернуть голову вправо, осматривая местность. Перед взором предстала та самая поляна из моего кошмара. От ее созерцания меня бросило в дрожь, а боль в спине заставила согнуться пополам. Закрыв глаза, я пыталась наладить сбившееся дыхание и привести себя в чувство.

— Это все сон. Этого нет. Мне не больно. Это сон! — повторяла я себе без остановки, пока боль не ушла и я смогла вздохнуть свободно.

Взяв себя в руки, я направилась в сторону залитой кровью поляны. В контрасте со снегом все казалось еще более ярким и нереальным. Вокруг бушевала вьюга, но меня она не трогала, словно меня здесь нет. Подойдя к источнику своих кошмаров, я увидела ЕГО. Он сидел на коленях у окровавленного тела женщины в изумрудном платье. Её великолепные шелковистые волосы цвета заката были в беспорядке и пропитаны все той же кровью. Кровью, что была везде. Казалось, всё и все в этом месте пропитано багряными красками. Взглянув в такое чужое и в то же время родное лицо, я узнала её. Мама. Мамочка. Та, что подарила мне жизнь, и та, что спасла меня ценой своей жизни. Я видела, как все краски схлынули с ее лица, а безжизненные синие губы безмолвно шевелились, пытаясь что-то донести до Рида. Из глаз хлынули слезы, а в душе поселилась боль и вина за все эти годы. Годы, что я винила её за то, что бросила меня, за то,

что считала себя нелюбимым и нежеланным ребенком.

— Ммама мама, прости меня, — сквозь слезы прошептала я.

Я видела, как Рид дёрнулся от звука моего голоса. Он только сейчас заметил меня. Он медленно, словно в замедленной съёмке, поднял голову и взглянул прямо на меня. Мне показалось, что я смотрю в лицо смертника, в нем не было и толики желания жить. Колкий и безжизненный взгляд впился в мое лицо. Одним плавным движением хищника Рид встал на ноги, и вот мы уже стоим друг к другу вплотную. Настолько близко, что я слышу его тяжелое дыхание, а его пальцы впиваются в мой подбородок, заставляя смотреть вверх, глаза в глаза.

— Кто ты? – спросил он. И от хриловатого тембра его голоса с рокочущими нотками, мои коленки не выдержали и подкосились. Но он не дал мне упасть и прижал второй рукой к себе, даря некое устойчивое положение. — Я спросил кто ты?!

— Рид...я, — это все, что я успела произнести прежде, чем очнулась лежа у себя на кровати. Но я успела увидеть, как расширились его глаза, когда назвала его имя.

Я лежала и боялась пошевелиться, пытаюсь осознать увиденное. Сердце разрывалось напополам. Одна часть скорбела по погибшей матери, по матери, что отдала свою жизнь, спасая свою глупую дочь. Другая же часть ликовала от радости короткой встречи. Кожа все еще хранила жар его паль-

цев, вызывая небывалое прежде томление внутри. Мне казалось, что еще немного, и я сойду с ума. Столь противоречивые чувства разрывали меня на части. Чувствуя подкатывающую к горлу истерику, я спрыгнула с кровати и побежала в душ. Сейчас больше всего мне хотелось согреться.

Олдрид

Я начальник Тайной Канцелярии — представитель высшей власти императорской администрации. Мои будни проходят среди интриг, искусства манипулирования информацией и наблюдения за всем и вся, что не угодно короне. А также стоит отметить, что в мои обязанности входила и охота на врагов престола. И, конечно же, их казнь также была прерогативой моего отдела.

Мой мир был погружен в пучину бесконечных мук вот уже почти одиннадцать лет. В тот злополучный день, когда моё сокровище забрали у меня навсегда, я умер. Все последующие дни были лишь попыткой удержать остатки облика существа разумного. В этом мире больше ничего не имело значения. Ничто не трогало меня и не волновало. Лишь осознание всё ближе приближающегося безумия дарило надежду на скорый конец. К тому же сфера моей деятельности не плохо так повышала мои шансы на прекращение бессмысленного существования.

Этот день прошёл как и все предыдущие. Он был абсолютно лишен красок. Так, в очередной раз выслушав нотации и просьбу лишний раз не лезть на рожон от моего близкого

друга и начальника, я за полночь покинул замок императора.

Прибыв в свою заброшенную резиденцию в столице, я на скорую руку посетил купальню и направился в свою спальню. Там на стене, над потухшим камином, висел портрет той, что стала для меня недостижимой мечтой. Кроме этого портрета и окровавленной ленты для волос, что теперь всегда украшало моё запястье, у меня ничего не осталось. И, как обычно, сев в массивное кресло напротив портрета, достал бутылку крепкого виски и сделал два больших глотка прямо из бутылки. Я уже давно не использовал бокалы и не закусывал, всё это было лишним. Боль, что я испытывал, ничто не могло заглушить. Дракон внутри меня тоже сходил с ума: он так же, как и я, либо впадал в ярость и требовал крови, либо медленно умирал от боли утраты. Воспоминания давно минувших дней продолжали рвать душу на куски. А портрет на стене словно молчаливо укорял нас за слабость. Она улыбалась, эта нежная девчушка с тонкими чертами лица и глазами цвета сочной зелени. Сколько ночей я провел, глядя на неё?

Раздражённый собственным бессилием, я встал и направился в сторону кровати. Снял ленту с запястья и осторожно положил рядом с собой на кровать. Сон сморил меня.

Я снова был здесь. Стоял посреди бескрайнего снежного поля, окруженного ледяными горами. Холод пронизывал до костей, но я почти не замечал его. Мой взор был устремлён на полянку, залитую алым цветом крови.

Там лежало тело. Женщина в изумрудном платье, некогда сияющем, теперь испачканном кровью. Ее волосы рассыпались по земле, запятнанные кровью. Лицо бледное и неподвижное, и только синие губы пытались что-то произнести. Я опустился на колени рядом с ней, моё сердце сжималось от невыносимой боли и от осознания происходящего. Время остановилось, каждый миг тянулся бесконечно долго. Слезы застывали на щеках, замерзая от холода, но я едва ли чувствовал их. Внутри меня бушевала буря эмоций — страх, гнев, боль. Они смешивались воедино, образуя хаотичный водоворот чувств. Дракон внутри меня бесновался, точно раненный зверь. Он звал и звал, но каждый раз натыкался на глухую стену. Он больше не чувствовал ее. Огонь её души больше не светил для нас. Грудь сдавило словно тисками, и сердце, казалось, перестало биться.

И вдруг что-то изменилось. Произошло то, чего никогда не происходило раньше, в этом проклятом сне. Краем уха я услышал чей-то шёпот, но не смог разобрать его. Медленно подняв голову в направлении звука, увидел рядом фигуру девушки. Она смотрела на меня, ее глаза были наполнены слезами.

Тут пространство исказилось, и вот девушка уже в моих руках. А мои пальцы впиваются в её подбородок, заставляя смотреть на меня снизу вверх, в упор.

— Кто ты? – потребовал я ответа угрожающим тоном. От чего она стала оседать на землю. Вовремя подхватив, я при-

жал её к себе второю рукой. — Я спросил кто ты?!

— Рид...я, — пролепетала такая знакомая незнакомка и растаяла в утреннем зареве реальности.

Я проснулся в своем доме, ощущая вкус горечи и пустоты во рту. Все, кто когда-то мог меня так называть, давно мертвы. С непонятной мне дикой надеждой на что-то, дракон внутри меня забился под кожей и стал посылать бесчисленные призывы той, что была для нас целым миром. Но как бы неистово он не буйствовал, всё было тщетно.

Сегодня новый рассвет снова принёс с собой боль и отчаяние. Моя душа изнывала от скорби и потерь.

Глава 6

Солливария

Сегодня мой день начался довольно рано — в пять утра. После ночного приключения я больше не смогла заснуть. И тем не менее я уже с нетерпением ждала наступления темноты и новой встречи с Ридом.

День пролетел незаметно, как в тумане. Я съездила на работу и подписала все необходимые документы на увольнение и получила расчет в бухгалтерии. Напоследок решила прогуляться по магазинам и потратиться под чистую. Не думаю, что на Дарлене мне пригодятся земные деньги. Поход по магазинам закончился тем, что порог дома я переступила уже в десятом часу вечера. Быстренько сложив все пакеты с покупками на полу у изголовья кровати, я переоделась в ту же пижаму и уже в который раз за день попыталась набрать Лизку. Но всё оказалось тщетно, её телефон по-прежнему был либо выключен, либо находился вне зоны действия сети.

Пужинав яичницей-глазуньей и овощным салатиком, я так же, как и вчера вечером, поставила на столик стакан с молоком рядом с двумя золотыми бусинками в блюдечке. И стала ждать. В этот раз бусины поменяли свой цвет около полуночи, так что ждала я недолго. Выпив слезы Ночной Девы, меня снова накрыла темнота.

В этот раз сон привёл меня не на заснеженную поляну,

а в какую-то незнакомую комнату. В комнате царила тишина и кромешная тьма, и только небольшой уголок был освещен приглушённым светом от камина. Судя по обстановке, это был кабинет. Виднелись книжные шкафы вдоль стены и большой массивный вырезной стол посередине комнаты. За столом стояло такое же большое кресло, обитое на первый взгляд зелёной кожей. За креслом угадывались очертания окон, но рассмотреть их хорошо не представлялось возможным. Всё-таки одного камина маловато для того, чтобы можно было рассмотреть что-то ещё.

Я не решалась сделать и шага, поэтому продолжала стоять на месте, точно оловянный солдатик. Как вдруг из ниоткуда послышались громкие голоса и быстро приближающаяся ко мне тяжёлая поступь. Неожиданный испуг вывел меня из состояния истукана. И не успев придумать ничего лучше, я забилась под стол в самый угол. Только успела перевести дыхание, как послышался звук открывающейся двери. По ощущениям в кабинет вошли двое мужчин. От того, с какой силой они закрыли за собой дверь, я чуть не подпрыгнула. Но больший шок у меня вызвало то, что один из них сел за этот треклятый стол. Я не знала, куда себя деть, и даже дышать стала через раз. Между тем между ними завязался диалог.

— А теперь, Пазир, повтори-ка, что я и кому должен? — прозвучал ледяной голос с толикой издёвки. По коже мгновенно побежали, ведь, несмотря на всю его холодность, я мгновенно узнала его. Это был мой Аполлон, мой Рид.

— Я бы не советовал вам так вызывающе вести себя, Олдрид. Его сиятельство уже не раз говорило вам поумерить свой пыл и подчиниться! А в особенности теперь, когда вы больше не одиноки, вы должны вести себя с ещё большей осторожностью. — ответил неизвестный чуть надрывающийся голос.

— Ха-ха... И это мне будет говорить ничтожная шавка своего сумасшедшего хозяина?! Ты, кажется, не понимаешь положения дел. Я сотру вас в порошок. Только посмейте хотя бы бросить свой взор в её сторону, я вырежу вас всех, никого не пощажу! — прорычал Рид. Не знаю, как там этот Пазир, но меня прорвало. Только вместо страха я ощутила томление в груди. Сердце пустилось в пляс, а кровь прилила к щекам. Я впервые ощутила, что значит выражение «бабочки в животе». Я, наверное, ненормальная!

— Ты пожалеешь о своих словах, ошибка приро... Ааа... — вдруг закричал от боли собеседник Рида.

— Выметайся! Сейчас же! Если не хочешь лишиться не только правой руки, но и головы. — пророкотал Рид. Я точно ненормальная, поехавшая. Как можно от такого приходиться в восторг и возбуждаться?!

От самокопания меня отвлёк звук возни и закрывающейся за гостем дверью. В кабинете снова воцарилась тишина, и только постукивание пальцев по столу выдавало Рида. Было ясно, что он о чём-то размышлял. И, если честно, мне совсем не хотелось прерывать его мысли. Наверное, я бы так

и сидела дальше под столом, в опасной близости у ног разъярённого мужчины, но так ведь неинтересно жить, правда?! В особенности мне! Всё произошло так быстро, что я даже не успела ни о чём подумать. Вот в одном мгновенье у меня резко засвербело в носу, а в следующую секунду я нехило так показала всю силу своих лёгких:

— Апчи!!!

Всё, мой мозг впал в ступор! Его парализовало от своей «гениальности». И ладно бы что-то дельное бы в голову пришло, так нет же. Единственное, о чём я могла думать: вау, оказывается, во сне можно чихать!

В следующее мгновенье я услышала царапающий паркет скрип ножек кресла. При этом по ощущениям ноги из-под стола он убрал не до конца. По видимым мне очертаниям его колени плотно прилегали к столу, тем самым предотвращая возможность побега.

— Вылезай, пока я сам тебя не достал. – прозвучал суровый голос.

Я же долго думать не стала и сразу же повиновалась. Сначала одной рукой я нащупала одну его ногу, потом второй рукой нашла другую ногу. И так, используя его ноги как точку опоры, на коленках проползла из-под стола. Кажется, такой наглости он не ожидал. Особенно учитывая тот факт, что вставать на ноги я не торопилась. Наоборот, когда в конце моего триумфального восхождения к свету мои ручки оказались на его сильных, твёрдых, словно камень бёдрах, рас-

судок окончательно покинул меня. Потому что я так и осталась стоять на коленях между его ног, а мои руки не спешили покидать его бёдра.

Оторвав взгляд от своих рук (но никак не руки), я подняла голову вверх и уставилась в крайне ошеломлённое лицо Рида. Нужно заметить, его смоляные брови взлетели довольно высоко. В остальном же выглядел точно так же, как в моих снах. Ничуть не изменился. Всё то же харизматичное мужественное лицо, от которого трудно было отвести взгляд. Широкий лоб подчёркивал ясность ума и твёрдость в своих решениях. Глубоко посаженные глаза цвета серебра, точно глубокие омуты затягивали меня. Тонкая линия носа выдавала в нём личность благородного происхождения. Подбородок слегка выступал вперёд, свидетельствуя о силе характера. Лёгкая щетина на его лице вызывала желание прикоснуться к нему рукой. А плотно сжатые полные губы так не терпелось увидеть в искренней улыбке. Это было лицо доброго и сильного человека, до тех пор пока ему не перейдут дорогу.

Рид смотрел на меня сверху вниз с нескрываемым удивлением и... кажется, небольшим замешательством. Но его красивое лицо, застывшее в маске сдержанности, лишь немного отрезвило меня. Я поняла, что моя поза выглядит весьма своеобразно — стоять на коленях перед ним, держась руками за его бёдра, действительно не самое обычное положение для встречи.

Наконец, Рид нарушил молчание глубоким вздохом:

— Твой способ общения несколько оригинален, не находишь? Ты всегда так предпочитаешь вести беседу?

И хоть тон его голоса ничего не выражал, но в глазах мелькнул проблеск веселья. Всё же этот мужчина оказался не готов к такому повороту событий.

— Ну... — начала я неуверенно, стараясь вернуть себе способность мыслить здраво. — Честно говоря... — снова замялась я, чувствуя, как моё лицо горит от смущения. Внутренний голос нашёптывал, что следовало немедленно встать и занять нормальное положение, но тело отказывалось подчиняться разуму. Вместо этого я решила сделать попытку оправдаться:

— Так я предпочитаю общаться только с тобой!

Я прям воочию увидела, как последние остатки разума помахали мне ручкой на прощание. Однако Рид продолжал смотреть на меня с интересом, будто наблюдая какое-то редкое явление природы. Взгляд его серебристых глаз заставлял теряться в собственных мыслях, забывая обо всём вокруг.

— Интересно, — наконец произнёс он, слегка наклоняя голову набок. — Такой опыт у меня впервые.

Его низкий бархатный голос проникал прямо в душу, вызывая странное ощущение тепла внутри груди. Решив сменить тему разговора, я поспешно спросила:

— Эмм, а почему ты сидишь в полумраке?

Мои попытка переключить внимание провалилась. Рид

мягко улыбнулся уголком губ, вновь возвращаясь взглядом к моим рукам, всё ещё покоящимся на его бёдрах. Однако мои пальцы предательски продолжали цеплять за него.

— Обычно гости предпочитают более традиционные способы общения, но твоя креативность заслуживает уважения, — угрожающе протянул он. — Но это вовсе не спасёт тебя, если меня не удовлетворят твои ответы на мои вопросы! Итак, кто ты? И почему я всё ещё не разорвал тебя на куски за твоё нахальство?! — последние слова он произнёс полупшепотом, глядя мне прямо в глаза, в опасной близости от моего лица. Нас разделяли какие-то несколько сантиметров.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Его близость буквально сбивала с толку, мешая думать о чём-то ещё.

— Знаешь, Рид, — осторожно произнесла я, медленно поднимая руки с его бёдер и ласково беря его лицо в кольцо своих ладоней. — Возможно, меня и вправду можно назвать новатором в методах коммуникации, но поверь, такое поведение продиктовано исключительно твоей способностью вызывать неподдельный интерес и волнение одновременно. Люди часто теряют контроль над собой, оказавшись вблизи от кого-то особенного, понимаешь?

Однако стоило мне закончить фразу, как напряжение в воздухе усилилось. Улыбка исчезла с его лица мгновенно, сменившись серьёзностью и некоторой долей раздражения.

— Давай-ка поговорим серьёзно, — сказал он жёстко. —

Кто ты такая? Представляешь ли ты последствия своего поведения? Я могу уничтожить любого, кто попытается играть со мной. За всё нужно платить. — На последней фразе он грубо схватил меня за запястья руками, дабы отнять мои ладони от своего лица. И тут как будто ток пробежал по венам. Сердце начало учащённо стучать, дыхание перехватывало, кровь пульсировала сильнее. По глазам Рида я видела, что не одинока в своих ощущениях. Я смотрела в его омуты и видела, как они наполнились болью, а после некоторым безумием и неверием в происходящее. И тут всё резко прекратилось. Я снова лежу на своей кровати, в своей квартире. Я одна, и его нет рядом. И лишь одинокая слеза скатилась по щеке, прежде чем моё сознание померкло.

Глава 7

Олдрид

Прошедшая ночь сковырнула во мне и так не затягивающиеся раны. Сегодня у меня, как никогда, не было ни малейшего желания сдерживать начинающиеся безумие моего дракона. Он рвал и метал, и требовал выхода наружу. Я чувствовал, как каждая клеточка тела пульсирует от внутреннего напряжения.

Сквозь туман в голове я слышал его голос — яростный, низкий, почти звериный рык. Голос, способный сотрясать горы и порождать ужас в душе, требовал расправы и крови. Мой взор упал на столик возле окна спальни. Бумаги с докладами и приказами валялись беспорядочно. Взгляд остановился на одном листке бумаги — на письме от старого друга и несостоявшегося родственника. Я смотрел на письмо, чувствуя, как кровь стучит в висках, словно барабанная дробь. Сердце билось учащенно, грудь распирало от гнева.

Дракон внутри удовлетворённо заворчал в предвкушении. Мы разделяли боль и желание мести на двоих. Это чувство росло, заполняя каждую частичку души.

Я медленно поднял руку, ощущая, как пальцы сами собой сгибаются в когти. Мышцы напряглись, напряжение нарастало подобно грому перед грозой. Злоба захлестывала волнами, омывая сознание, растворяя остатки человечности.

Ослеплённый гневом, я выпрыгнул в окно и полетел к горе Биана.

— Они ответят за всё! — прорычали мы в унисон уже в полёте. Ничего не имело значения, кроме одного — возмездия.

Приблизившись к цели, я напал сразу, не давая ни секунды на раздумья. Эта группка извергов тщетно пыталась остановить нашествие чужака. Их жалкие усилия лишь усиливали презрение ко всему человеческому роду. Пламя вырвалось из пасти, поглощая пространство между нами, создавая стену огня, запирая тех, кто пытался сбежать.

Моё пламя сотрясало землю и небо одновременно. Крики отчаяния звучали музыкой, проникающей внутрь. Эти презренные... Они посмели нарушить вечный покой тех, кто навсегда остался лишь в воспоминаниях. Они осквернили всё святое. И их грех можно искупить лишь смертью.

Всё закончилось быстро, оставив за собой лишь запах сгоревших тел и чёрный пепел. Мир замер в тревожной тишине, отражающей мою внутреннюю муку и неизлечимую тоску. Мысль о ней никогда не отпускала меня, равно как и невыносимая боль утраты. Ведь я так и не смог достойно отдать должное ей. Не нашёл её тело... Осталась лишь лента, некогда украшавшая её прекрасные волосы.

В той гробнице нашла покой её семья – отец и мать. Они были моими друзьями. Мы должны были стать семьёй. И там же была возведена небольшая скульптура из белого золота.

Лучшие мастера Дарлена трудились над её созданием и не зря. Она была точно живая, такой, какой мы её помнили. Но никакое изображение не могло передать всей глубины моей любви к ней. Её сияющая улыбка, её лёгкость и жизнелюбие — всё это оставалось навеки запечатлённым лишь в моих воспоминаниях. Мне хотелось вернуться туда снова, увидеть её хотя бы таким образом, почувствовать близость даже сквозь годы одиночества и страдания. Но я не смел предстать пред её ликом, потому что я снова облажался — не уберег её покой.

Мир вокруг постепенно восстанавливался после хаоса, вызванного моим приходом. Тишина уже казалась неуместной и обманчивой. Гнев постепенно уступал место опустошению.

Я вернулся обратно в замок и вновь превратился в человека. Посмотрев на часы, я понял, что время близится к вечеру. Что ж, иногда можно и отдохнуть от интриг и заговоров. Пожалуй, сегодня у меня выходной.

Вернувшись в свои покои, я почувствовал себя истощённым физически и морально. Несмотря на усталость, внутренний шторм ещё не угас окончательно. Я рухнул в кресло рядом с камином, стараясь упорядочить мысли. Одним движением руки я послал импульс в камин и разжёг пламя. Огненные языки, танцующие в очаге, напомнили мне о недавнем пожаре ярости. Чувство вины начало проникать сквозь оболочку бесчувствия, заставляя сердце сжиматься от оче-

редного осознания, что я жив.

Часы пробили шесть вечера. Ещё один закат прошёл мимо меня, затянутый мраком внутренних терзаний. Камин потрескивал, приглушая шум собственных мыслей. Ничего не вернуть назад. Моя жизнь стала тюрьмой, без надежды на освобождение.

Медленно поднявшись, я подошёл к окну и посмотрел вдаль. Город внизу погружался в сумерки, фонари зажигались, освещая улицы мягким светом. Оглянувшись назад и глядя прямо в зелёные глаза на портрете, я тихо прошептал:

— Потерпи Ещё немного, потерпи. Я скоро буду рядом с тобой... Я чувствую.

Остаток вечера провёл в тишине, у камина ведя мысленный диалог со своей любовью о былых временах. Время шло своим чередом, и незаметно подкралась очередная ночь, что низвергнет меня в бездну кошмаров.

Ночной ветер проникает сквозь ставни, наполняя комнату холодом, подчёркивая ощущение отчуждения и одиночества. Огонь в камине мерцает слабее, отбрасывая зловещие тени на стены.

Мысленно представляю её рядом, слышу её звонкий голос, пытаюсь ощутить её прикосновение. Однако реальность жестоко возвращает меня обратно в состояние безнадёжности. Каждый вдох наполняется горечью утрат, каждое движение напоминает о потерянном будущем.

И вот, засыпая, чувствую, как снова попадаю в плен бо-

лезненных иллюзий. Безмолвие комнаты нарушается шёпотом голосов, вторящих имена погибших друзей и любимых. В темноте рождаются образы преследователей, врагов, виновников трагедии. Эхо криков ужаса наполняет воздух, становясь символом постоянного чувства вины и бессилия. Сон превращает мгновение в вечность, навязчиво удерживает в петле нескончаемых переживаний.

В этот раз в сновидении я увидел ту проклятую ночь, когда оказался слишком самоуверен и недооценил врага. Это была моя вина. Я должен был быть на стороже и при первой же угрозе уничтожить их всех. Тогда бы ты была со мной...

Ночь была прекрасна. Звёзды светили так ярко, что озаряли всё вокруг. А лунный свет струился серебристыми лучами, освещая мой путь. Сегодня был волшебный день. Всё шло как по маслу. Я получил разрешение Алексии и Фейдина на проведение обряда единения с моей маленькой Солли. Это означало, что как только она взлетит, никто кроме меня не сможет претендовать на её руку и сердце. Да, она моя истинная, но, к сожалению, не всё так просто, и её могли выдать замуж по договору. Поэтому, как только Солли достигла возраста обретения второй души, я поспешил провести обряд. Ох, как же Фейдин расплылся, но Алексия была на моей стороне, поэтому это дело завершилось успехом. И уже через несколько часов я, вместе с моей малышкой, проводил обряд объединения судьбы в колыбели мироздания перед оком Всевышнего. Я очень переживал, согласится ли са-

ма Солли, ведь она еще совсем «зелёный» дракончик. Она только обрела свою вторую сущность и могла еще не осознавать нашу связь. Но всё обернулось прекрасно! Солли дала своё согласие, а её большие доверчивые глаза смотрели на меня, излучая веру и любовь.

И вот надо же, такую чудесную ночь непременно должны были испортить. Уже на подходе к своей усадьбе я заметил довольно приметную карету. Она была изрядно вычурна и безвкусна.

Карета выделялась своим кричащим внешним видом, словно хотела привлечь внимание каждого прохожего. Огромные золотые украшения покрывали всю поверхность кузова, отражаясь в свете звёзд, делая видимость ещё более нелепой и чрезмерной. Рисунки и орнаменты, выполненные яркими красками, образовывали хаотичный узор, нарушая гармонию и целостность. Дверцы украшались резными фигурами драконов, выполненных с грубой детализацией, лишённой какого-либо вкуса и стиля. Края окон были окаймлены бронзовыми лентами, дополненными мелкими камнями. Золотистые цепи свисали с крыши, соединяя декоративные элементы между собой, усиливая ощущение излишней помпы и фальшивой роскоши.

Краллард... Только он и его приближённые обладают столь «непревзойдённым» вкусом. И точно, стоило мне поравняться с каретой, как дверца отварилась, из неё вывалился Пазир – правая рука Кралларда.

— Доброй ночи, герцог Калантор. Его высочество желает пригласить вас на обед, дабы обсудить вопросы государственной важности. — преисполненный собственной значимостью пропел Пазир.

— Передайте вашему господину мою благодарность за оказанное доверие, но я вынужден отказаться. Нам с ним не по пути. — ответил я с легким поклоном головы, скрывая своё презрение. И пока он не успел опомниться, быстрым шагом направился к дверям усадьбы.

По-видимому, Пазир не ожидал такого быстрого отказа, так как нагнал он меня уже на подходе к моему кабинету. А задетое самолюбие заставило сменить заискивающий тон на властный и повелительный:

— Вы не имеете права так себя вести! Ваша прямая обязанность подчиняться императорской семье и следовать их указаниям.

В пустой надежде на наличие благоразумия у данного индивидуума я скрылся в кабинете. Нет, всё-таки чувство самосохранения не всем существам присуще. Вслед за мной он ворвался в мой кабинет, а я занял место во главе рабочего стола у горящего камина.

— А теперь, Пазир, повтори-ка, что я и кому должен? — ледяным тоном спросил я.

— Я бы не советовал вам так вызывающе вести себя, Олдрид. Его сиятельство уже не раз говорило вам поумерить свой пыл и подчиниться! А в особенности теперь, когда вы

больше не одиноки, вы должны вести себя с большей осторожностью. – Голос «гостя» начал подрагивать от злости и негодования.

— Ха-ха... И это мне будет говорить ничтожная шавка своего сумасшедшего хозяина?! Ты, кажется, не понимаешь положения дел. Я сотру вас в порошок. Только посмейте хотя бы бросить свой взор в её сторону, я вырежу вас всех, никого не пощажу! – уже рычал я сквозь стиснутые зубы.

— Ты пожалеешь о своих словах, ошибка приро... Ааа... – На последнем слове взвыл от боли Пазир, так как я одним движением руки отрезал ему руку.

— Выметайся! Сейчас же! Если не хочешь лишиться не только правой руки, но и головы. – закончил нашу беседу я.

Пазир, корчась от боли, поднял свою руку с пола и попытался выпрямиться, стараясь сохранить остатки достоинства, но выражение лица выдавало панику и страх. Едва удерживая равновесие, он развернулся и покинул кабинет.

Оставшись один, я позволил себе расслабиться и погрузился в размышления.

— Апчи!! – раздалось из-под моего стола.

Сказать, что я был в шоке, это значит ничего не сказать. Раньше такого никогда не происходило. Пришло понимание, что это всё сон. Я немного отодвинулся вместе с креслом, но ногами перекрыл пути отступления.

— Вылезай, пока я сам тебя не достал. – приказал я.

Ощувив лёгкое давление маленьких рук сначала на одной

ноге, затем на другой, я понял, что меня используют для поднятия вверх. Незнакомка уверенным движением продвигалась вдоль моих ног, крепко держась за них. Во мне боролась смесь изумления и нарастающего напряжения. Однако её торжественное появление на свет остановилось, когда она оказалась между моих ног, а её маленькие руки аккуратно расположились на моих бедрах.

Подняв взгляд от рук, я увидел её лицо, устремлённое вверх, полное растерянности и любопытства. Её появление выбило меня из равновесия. Я ощутил лёгкое колебание сознания, вызванное необычными обстоятельствами нашей встречи. Губы автоматически чуть приподнялись в лёгкой ухмылке, но внутренне я оставался насторожённым.

— Твой способ общения несколько оригинален, не находишь? Ты всегда так предпочитаешь вести беседу? — спокойным тоном спросил я.

— Ну... честно говоря... так я предпочитаю общаться только с тобой! - ошеломила меня эта девица.

Эта простая фраза привела к кратковременному кризису рациональности. Вся собранность покинула меня, и я обнаружил, что смотрю на неё с откровенным удивлением.

— Интересно, такой опыт у меня впервые. – прокомментировал я.

Затем она задала вопрос, совершенно неуместный в сложившейся обстановке:

— Эм, а почему ты сидишь в полумраке?

Отсутствие адекватной реакции на происходящее подтолкнуло меня попытаться оценить её поведение.

— Обычно гости предпочитают более традиционные способы общения, но твоя креативность заслуживает уважения. Но это вовсе не спасёт тебя, если меня не удовлетворят твои ответы на мои вопросы! Итак, кто ты? И почему я всё ещё не разорвал тебя на куски за твоё нахальство?! — последние слова я произнёс полупшепотом, глядя мне прямо в глаза, в опасной близости от её лица.

Однако следующий её ответ привёл к ещё большему недоумению:

— Знаешь, Рид, — начала она, беря моё лицо в ладони. — Возможно, меня и вправду можно назвать новатором в методах коммуникации, но поверь, такое поведение продиктовано исключительно твоей способностью вызывать неподдельный интерес и волнение одновременно. Люди часто теряют контроль над собой, оказавшись вблизи от кого-то особенного, понимаешь?

Последние слова прозвучали близко, опасно близко. Моё тело отреагировало импульсивно, напрягаясь от возникшей близости.

— Давай-ка поговорим серьёзно. Кто ты такая? Представляешь ли ты последствия своего поведения? Я могу уничтожить любого, кто попытается играть со мной. За всё нужно платить. — прорычал я, отрывисто схватив её за тонкие запястья своими руками. И в то же мгновение по телу прока-

тился точно молнии разряд, вызывая дрожь. Сердцебиение усилилось, и невозможное для меня чувство наполненности затопило меня. Душа изнывала и болела. Дракон внутри меня поднял голову и с диким рёвом пытался вырваться наружу.

Однако также неожиданно как всё началось так же неожиданно всё и закончилось. Я, полностью опустошенный ночным видением, сидел в кресле в своей спальне, а прекрасные глаза, цвета молодой травы, взирали на меня с портрета с нежностью и озорством. Мысли беспорядочно метались в голове, смешивая реальность и фантазии. Это были те же самые глаза...

Глава 8

Солливария

Моё утро началось с головной боли и не замолкающего дверного звонка. Кое-как встав с кровати, я поплелась встречать настойчивого визитёра. Им оказалась накануне пропавшая Лизка.

— Добрый день, засоня! – лучезарно улыбаясь пропела подруга.

— Я бы в этом так не была уверена. – пробурчала себе под нос я, жестом руки предлагая подруге зайти внутрь. — Кухня в твоём распоряжении, а я пока пойду немного освежусь. Да, кстати в морозилке найдешь твой любимый фруктовый лёд.

И под радостное пение «Ах вот он, мой сладкий ледяной рай», я скрылась в ванной комнате. Наскоро приняв чуть тёплый душ, быстро высушила непослушные волосы феном и заплела их в тугую косу.

Вернувшись из ванной, я обнаружила подругу сидящей на полу у кровати. Из-под которой она уже успела достать мою катану. Брови сами собой взлетели вверх в немом удивлении.

— Инари ни к чему строить такую удивлённую мордашку. У тебя остался только сегодняшний день. Надо сразу всё собрать и ничего не забыть. Ты же не забыла, что уже в полночь

нужно быть у Олии? – включила наставницу Лиза.

— Я помню. Как видишь вчера я уже прогулялась по магазинам – кивнув в сторону пакетов с покупками сказала я. – Хотя, если бы кто-то вчера хоть раз поднял трубку или на худой конец перезвонил, то глупые вопросы не задавал бы. – закончила я упрёком.

— Дай отгадаю, штаны и рубашки? – саркастически посмеялась она.

— Да, всё так! Я люблю, когда мне комфортно. – подтвердила я.

— Комфорт превыше всего, верно сказано! — ухмыляясь, заметила Лиза – Значит я не зря всё взяла в свои руки и тоже сходила в магазин. Только учти пока я тебе ничего не покажу.

— Знаешь, ты меня ничуть не удивила. Зная твой характер этого следовало ожидать. – подтвердила я. – Ладно, пойдем в кафе и пообедаем. Я дико голодная.

— Пошли, я тебя накормлю. Заодно и поболтаем. Времени у нас немного. – заключила Лиза.

Лиза

Судьба. Она ли управляет нашими жизнями? Судьба ли ведет нас по заранее определенному пути, случайности ли или каждый шаг зависит исключительно от наших собственных решений? Действительно ли мы рождаемся с определенной судьбой, предназначением, которое неизбежно исполнится вне зависимости от наших действий? Да, наверное это

так. Всё предопределено изначально и в независимости от наших действий и желаний в конце концов предначертанное исполнится.

Вчера я весь день провела с Олией и мамой. Они говорят, что время пришло. Колесо судьбы начало свой ход. Да я и сама это прекрасно понимаю. Мы не можем прятаться вечно. И так же, как и Инари нам тоже пора вернуться домой, в логово этих мерзких предателей.

Ах, Инари, я столько всего скрывала от тебя, в пустой надежде, что может всё обойдётся и мы сможем прожить простую человеческую жизнь. Я видела, как тебе тяжело и каждый раз закрывала на это глаза, гоня ненужные мысли прочь. Я была не права... Не стоило так всё затягивать. Сейчас видя тебя такой взбудораженной и с горящими глазами, я понимаю, что это действительно правильный выбор. И я больше не буду сомневаться и прятаться. Отныне я тоже буду смело идти вперёд.

— Ау, абонент вызывает Лизу, ответьте – отвлекала меня от своих дум Инари.

— Уважаемый абонент вы на связи, слушаю вас. – ответила я.

— Лизонька, я не знаю, как я буду там без тебя. Мы же всегда были вместе, как я одна?! – причитала по тихонько моя лисица. — Я буду жутко по тебе скучать.

— Не волнуйся, это не долго продлится. – остановила её я, поднимаясь из-за столика в кафе. — Всё давай поднимай

свою пятую точку и пошли, времени совсем не осталось. А то нам ещё нужно забежать к тебе домой за вещами. Кстати, ты «великую» Лидию Павловну уведомила, что переезжаешь...эээ, в другую страну?

— Нет, в этом нет необходимости. — лишь коротко сказала Инари, выходя на улицу, освещенную светом фонарей.

Я шла рядом с Инари, стараясь сдержать нахлынувшее чувство нервозности. Странная смесь страха перед будущим и одновременно сильного желания двигаться дальше наполняла каждую клеточку моего тела. Было странно осознавать, насколько сильно мы обе зависимы друг от друга.

— Не переживай всё будет хорошо. Ты всё делаешь правильно. — осторожно проговорила я. Её фигура выглядела решительной и уверенной, однако во взгляде мелькали тени сомнений.

Она обернулась ко мне, лицо выражало сложную гамму эмоций:

— Да, я впервые чувствую, что поступаю правильно. Чувствую, что впереди меня ждёт жизнь.

Её слова эхом отозвались в моей душе, заставляя задуматься о собственном выборе. Думаю, и правда, пришла пора прекратить избегать трудностей и столкнуться лицом к лицу с теми, кто не страшится кары Всевышнего.

Дома у Инари царили суета и спешка. Мы быстро собирали вещи, а сердце сжималось от понимания, что моей девочке заново придётся пережить ту трагедию.

Наконец, сумки были собраны, а последний взгляд брошен на стены квартиры. Тихо захлопнув дверь, мы вышли наружу, направляясь навстречу с Олией.

Соллиария

— Девочки, как я рада вас видеть. Проходите, не стойте в дверях. Вы вовремя. — с родительской улыбкой приветствовала нас Олия. — Соллиария, дитя, следуй за мной, мне нужно с тобой поговорить.

Олия прошла сквозь стену и лишь лёгкая рябь на стене, свидетельствовала о произошедшем. Я в немом шоке последовала за хранительницей. Проходя сквозь стену, я ощутила легкое покалывание и прохладу, но всё быстро прошло, оставив лишь ощущение лёгкости и свежести.

Перед моими глазами предстала волшебная картина. Оглянувшись вокруг, я поняла, что каким-то образом оказалась глубоко в лесу, с древними деревьями, чьи ветви тянулись к небу, словно стремились коснуться самих звёзд. Казалось, что это место находится вне времени и пространства.

Сердцем этого таинственного уголка природы было озеро, прозрачность которого поражала воображение. Вода казалась настолько чистой, что отражение звёзд и луны в нём выглядело почти осязаемым, словно само небо опустилось сюда.

Озеро было окружено шестью величественными каменными статуями, высеченными в форме древних богов. Каждая статуя отличалась уникальной позой и выражением ли-

ца. Их фигуры возвышались над озером, словно охраняя его.

А вокруг всего этого великолепия танцевали маленькие огоньки пламени, парящие в воздухе подобно огненным светлячкам. Они кружились в медленном вальсе, создавая мистический танец света, подчёркивая красоту места и усиливая его магическое очарование. Эти огоньки создавали атмосферу спокойствия и гармонии, словно приглашая присоединиться к ним в танце.

Воздух пах прохладой и свежей травой, смешанной с ароматом цветущих диких растений. Создавалось впечатление, что время здесь замерло. Нетронутое, совершенное, непревзойденное, священное место.

У меня захватило дух. И необъяснимое чувство свободы поглотило меня, словно всё это время я была заключена в крохотной темнице, в непроглядной тьме. Голова закружилась, а из глаз потекли слёзы.

Олия нежно положила руку мне на плечо, взглянув понимающе и тепло:

— Успокойся, дитя моё, — её голос звучал мягко и успокаивающе, — здесь ты можешь быть собой. В этом месте миры пересекаются, а границы между ними стираются. Каждая из статуй представляет одного из Древних Богов. Каждый Бог властвует над своим миром. Озеро же является порталом для перехода между мирами. Если посмотреть вглубь его вод, можно увидеть отражения иных измерений. Это место зовётся Колыбелью Сотворения.

— Здесь так невообразимо прекрасно. – выдохнула я.

— Да, дитя, это так, – согласилась Олия, – но у нас не так много времени, а мне бы хотелось поговорить с тобой.

Олия села на большой плоский камень возле озера, жестом пригласив меня присесть рядом. Огоньки в танце замелькали ещё быстрее, осветив лицо моей наставницы мягким, теплым светом.

— Дитя моё, я не буду говорить о трудностях или испытаниях, что ждут тебя — начала она, глядя вдаль, — но я бы хотела, чтобы ты знала судьбой тебе уготовано прекрасное будущее, поэтому ничего не бойся, будь верна своему сердцу и смело иди вперёд. А также не позволяй трагедии прошлого сломить твой дух. Живи свободно и наслаждайся каждым мгновением. Да, то, что тогда произошло было ужасно, но не забывай, что в этом нет твоей вины. Помни, что ты была благословенным даром для своих родителей.

Я промолчала и лишь кивнула, испытывая благодарность за эти слова. Я прекрасно понимала, что Олия говорит о моей маме. Хоть я и не помнила, что именно тогда произошло, но я знала, чем всё закончилось. Я оказалась здесь, на Земле, а мама... мама умерла.

— Дитя, как только твой родной мир примет тебя в свои объятия, к тебе вернуться все твои воспоминания и знания. Это может быть очень болезненно для тебя, но ты должна это принять. Только тогда ты сможешь стать снова цельной. – с грустью поведала Олия, – твоя вторая сущность уже слиш-

ком долго томиться в небытие, в забвении. Сие было необходимо, только так этот мир смог принять тебя.

— По правде сказать, я всегда чувствовала себя ущемлённой и неправильной. Мне всегда казалось, что я какая-то неполноценная что ли. — тихо прошептала я.

— Ничего дорогая, скоро всё изменится — приободрила меня Олия.

Хранительница миров встала с камня и щёлкнула пальцами. На мгновение весь мир вокруг задрожал, а неподалёку от нас появилась Лизонька, с маленьким рюкзачком в руках. Она сразу же уверенным шагом направилась к нам. Складывалось впечатление, что для неё это не впервой. По её глазам было видно, что красота этого места её ничуть не трогает. Я решила не задавать вопрос, а просто принять это как данность. Ведь ещё тогда, когда она только познакомила меня с Олией, я поняла, что она не всё рассказывает мне о себе. Думаю, каждый имеет за душой несколько секретов, которыми ни с кем не делится.

— Держи, здесь все твои вещи, — подошла ко мне подруга, вручая рюкзачок — Олия расщедрилась и поделилась с тобой своим сокровищем.

— Ой, Элиза не начинай, а то девочка подумает, что я какая-то скупердяйка, что над золотом чахнет — щёлкнула её по носу Олия. И уже обращаясь ко мне сказала:

— Девочки, как я рада вас видеть. Проходите, не стойте в дверях. Вы вовремя. — с родительской улыбкой приветство-

вала нас Олия. — Соллинаруя, дитя, следуй за мной, мне нужно с тобой поговорить.

Олия прошла сквозь стену и лишь лёгкая рябь на стене, свидетельствовала о произошедшем. Я в немом шоке последовала за хранительницей. Проходя сквозь стену, я ощутила легкое покалывание и прохладу, но всё быстро прошло, оставив лишь ощущение лёгкости и свежести.

Перед моими глазами предстала волшебная картина. Оглянувшись вокруг, я поняла, что каким-то образом оказалась глубоко в лесу, с древними деревьями, чьи ветви тянулись к небу, словно стремились коснуться самих звёзд. Казалось, что это место находится вне времени и пространства.

Сердцем этого таинственного уголка природы было озеро, прозрачность которого поражала воображение. Вода казалась настолько чистой, что отражение звёзд и луны в нём выглядело почти осязаемым, словно само небо опустилось сюда.

Озеро было окружено шестью величественными каменными статуями, высеченными в форме древних богов. Каждая статуя отличалась уникальной позой и выражением лица. Их фигуры возвышались над озером, словно охраняя его.

А вокруг всего этого великолепия танцевали маленькие огоньки пламени, парящие в воздухе подобно огненным светлячкам. Они кружились в медленном вальсе, создавая мистический танец света, подчёркивая красоту места и усиливая его магическое очарование. Эти огоньки создавали ат-

мосферу спокойствия и гармонии, словно приглашая присоединиться к ним в танце.

Воздух пах прохладой и свежей травой, смешанной с ароматом цветущих диких растений. Создавалось впечатление, что время здесь замерло. Нетронутое, совершенное, непревзойденное, священное место.

У меня захватило дух. И необъяснимое чувство свободы поглотило меня, словно всё это время я была заключена в крохотной темнице, в непроглядной тьме. Голова закружилась, а из глаз потекли слёзы.

Олия нежно положила руку мне на плечо, взглянув понимающе и тепло:

— Успокойся, дитя моё, — её голос звучал мягко и успокаивающе, — здесь ты можешь быть собой. В этом месте миры пересекаются, а границы между ними стираются. Каждая из статуй представляет одного из Древних Богов. Каждый Бог властвует над своим миром. Озеро же является порталом для перехода между мирами. Если посмотреть вглубь его вод, можно увидеть отражения иных измерений. Это место зовётся Колыбелью Сотворения.

— Здесь так невообразимо прекрасно. – выдохнула я.

— Да, дитя, это так, – согласилась Олия, – но у нас не так много времени, а мне бы хотелось поговорить с тобой.

Олия села на большой плоский камень возле озера, жестом пригласив меня присесть рядом. Огоньки в танце замелькали ещё быстрее, осветив лицо моей наставницы мяг-

ким, теплым светом.

— Дитя моё, я не буду говорить о трудностях или испытаниях, что ждут тебя — начала она, глядя вдаль, — но я бы хотела, чтобы ты знала судьбой тебе уготовано прекрасное будущее, поэтому ничего не бойся, будь верна своему сердцу и смело иди вперёд. А также не позволяй трагедии прошлого сломить твой дух. Да, то, что тогда произошло было ужасно, но не забывай, что в этом нет твоей вины. Помни, что ты была благословенным даром для своих родителей.

Я промолчала и лишь кивнула, испытывая благодарность за эти слова. Я прекрасно понимала, что Олия говорит о моей маме. Хотя я и не помнила, что именно тогда произошло, но я знала, чем всё закончилось. Я оказалась здесь, на Земле, а мама... мама умерла.

— Дитя, как только твой родной мир примет тебя в свои объятия, к тебе вернуться все твои воспоминания и знания. Это может быть очень болезненно для тебя, но ты должна это принять. Только тогда ты сможешь стать снова цельной. – с грустью поведала Олия, – твоя вторая сущность уже слишком долго томиться в небытие, в забвении. Сие было необходимо, только так этот мир смог принять тебя.

— По правде сказать, я всегда чувствовала себя ущемлённой и неправильной. Мне всегда казалось, что я какая-то неполноценная что ли. – тихо прошептала я.

— Ничего дорогая, скоро всё изменится – приободрила меня Олия.

Хранительница миров встала с камня и щёлкнула пальцами. На мгновение весь мир вокруг задрожал, а неподалёку от нас появилась Лизонька, с маленьким рюкзачком в руках. Она сразу же уверенным шагом направилась к нам. Складывалось впечатление, что для неё это не впервой. По её глазам было видно, что красота этого места её ничуть не трогает. Я решила не задавать вопрос, а просто принять это как данность. Ведь ещё тогда, когда она только познакомила меня с Олией, я поняла, что она не всё рассказывает мне о себе. Думаю, каждый имеет за душой несколько секретов, которыми ни с кем не делится.

— Держи, здесь все твои вещи, — подошла ко мне подруга, вручая рюкзачок — Олия расщедрилась и поделилась с тобой своим сокровищем.

— Ой, Элиза не начинай, а то девочка подумает, что я какая-то скупердяйка, что над золотом чахнет — щёлкнула её по носу Олия и перевела свой взгляд на меня.

— Дитя, это не обычный рюкзачок, а магический артефакт. Даже в твоём мире не каждый сможет себе его позволить. Поэтому да, его поистине можно назвать сокровищем! — с гордостью похвалилась она — несмотря на свой небольшой размер он очень вместительный и заменит тебе не один баул. К тому же его вес останется неизменным.

Я взяла рюкзаки обеими руками, удивленно рассматривая его простой, ничем не примечательный дизайн. Он выглядел как обыкновенный кожаный рюкзачок коричневого цвета, раз-

ве что слегка мерцал едва заметными золотистыми вкраплениями.

— Спасибо вам большое, — искренне поблагодарила я, ощущая глубокое волнение и трепет.

— Не надо, не благодари, дитя, — усмехнулась Олия, — ну всё девоньки прощайтесь – время пришло!

Эти слова сыграли для нас с подругой роль спускового крючка, и мы тотчас же бросились в объятия друг друга. Мы стояли молча и безмолвно прощались друг с другом. Слова нам с Лизой были не нужны, мы прекрасно понимали друг друга и без слов.

— Пора, Соллиария, — мягко обратилась ко мне Олия, протягивая руку, — войди в воду, погрузившись в неё целиком. Ничего не бойся и позволь ей привести тебя домой.

Я нервно сглотнула комок в горле, собирая всю волю в кулак. Мои ноги медленно двинулись к краю озера. Сердце билось часто и громко, словно барабан.

Я остановилась у кромки воды, прислушиваясь к внутреннему голосу. Последний раз обернувшись назад, увидела фигуру Олии, стоящую на берегу и смотрящую вслед с улыбкой и слезами на глазах. Рядом стояла Лизонька, сжимающая руки в кулачке, полная решимости поддержать меня мысленно. Глубоко вздохнув, закрыла глаза и вошла в прохладную воду.

Как только вода достигла моих колен, меня окружили огненные светлячки. Маленькие огоньки кружили вокруг ме-

ня в диком хороводе, и я почувствовал сильное притяжение, затягивающее меня глубже в воду. Я доверчиво позволила течению увлечь себя, позволяя энергии нести меня вперёд. Меня затащило в глубь озера, где царствовала непробудная тьма и только хоровод огоньков служил источником света. Моё тело стремительно проваливалось в бездну.

Наконец, огоньки вдруг замерли и тонкой струйкою устремились куда-то в высь. Тот час же я ощутила, как резко усилилось давление, сдавливая грудь и голову. Казалось, меня сейчас расплющит толщей воды. Воздуха стало резко не хватать, а лёгкие обжигало огнём. Во мне стала подниматься паника.

— Плыви наверх, за священными огоньками, быстрее — вдруг раздался женский голос в голове.

Следуя его совету, я сосредоточилась на маленьких огоньках, которые мерцали где-то далеко вверху. И хотя паника не отступала, я собралась с силами и поплыла. Движение оказалось нелегким. Давление увеличивалось, зрение мутнело, конечности отказывали подчиняться. На последнем издыхании я ускорила движения рук и ног, преодолевая сопротивление воды. Огоньки становились всё ближе и сквозь призму воды угадывалось очертание луны. Обретя второе дыхание, я с невиданной мне ранее силой, выплыла на поверхность воды и жадно глотала воздух. Всё ещё затуманенным зрением, я увидела в стороне огонь и быстро поплыла туда, пока ещё были силы.

Выбравшись на сушу, я рухнула на землю, кашляя и отплевывая остатки воды. Дышать было сложно, тело ломило и болело. Сердце заходило в неистовом ритме и, казалось, вот вот выпрыгнет из груди. В ушах шумело точно от барабанной дроби. Спина горела огнем. Мучительная боль раздирала тело на части. Голова шла кругом и уже ничего не соображала.

— Добро пожаловать домой. — услышала я, прежде чем потеряла сознание.

Глава 9

Олдрид

Солнечные лучи пробивались сквозь окна спальни, освещая пространство мягким золотистым сиянием. Утро было тихое и спокойное, и лишь радостное щебетание птиц нарушало тишину. Небо стояло ясное, голубое, лишь кое-где виднелись небольшие белые облачка, медленно плывущие над головой. Солнце поднялось уже достаточно высоко. Дул лёгкий ветерок, колыхая листья деревьев. Тёплый воздух благоухал свежестью и ароматами цветов, распустившихся во дворе. Поистине, это утро было прекрасно.

Но, несмотря на красоту и спокойствие окружающего мира, внутри меня царил хаос. Сердце тревожно билось, словно рвалось наружу, а разум метался между бредовыми фантазиями и суровой невыносимым осознанием реальности.

Каждое мгновение казалось наполненным сумасшествием, каждая мысль рождала новые вопросы, на которые не находилось ответов. Ничто не могло принести успокоения. Я терял и без того хрупкий контроль над самим собой.

Состояние моего дракона было не лучше моего. Он, так же, как и я, метался в агонии. Если бы мы не были одним целым, я бы подумал, что он окончательно обезумел. Как только ночное видение рассеялось он с неистовой силой и с безумием в глазах стал звать ту, что нам обещала судьба. Его зов

был одновременно требованием и мольбой, пропитанной болью и разочарованием.

Я чувствовал, как гулко билось сердце, и как оно же замирало, пропуская удары, в моменты, когда наш зов оставался без ответа. Боль и гнев от потери обжигали каждую клеточку сознания. Глаза застилали слезы бессилия, ведь я тоже жаждал услышать знакомый голос, увидеть улыбку той, чьё присутствие означало спасение.

— Мы должны найти её! – рычал он сильнее прежнего.

Почти одиннадцать лет мы жили как на последнем издыхании, терпя нескончаемую боль и опустошенность, и я думал, что хуже уже быть не может и лишь ждал своего конца. Но нет... Сегодняшняя ночь отворила для нас врата преисподней, наполнив глупую надеждою и отчаянием.

Эта ночь принесла неожиданную встречу с незнакомкой. Она сумела вызвать во мне те чувства, которые были давно забыты и погребены. Появление этой девушки выбило нас из хрупкого устоявшегося равновесия. Её поведение было необычным и непредсказуемым. Вместо испуга или паники она проявляла дерзость и уверенность. Она привлекла моё внимание и взволновала меня. А вместе с тем, в моей голове роились вопросы. Но прежде, чем я получил ответы на свои вопросы, она исчезла, растаяла в дымке сновидения. Странным было то, что я запомнил только эти чарующие глаза, а ладони до сих пор обжигало тепло её кожи. Да, всё дело было в этих глазах.

Образы прошлого оживали в памяти, заполняя мозг яркими вспышками воспоминаний. Видение маленькой девочки, смеющейся на лугу, наложилось на облик незнакомки. Та самая девочка, та самая родственная душа, чьи объятия согревали, чья улыбка дарила надежду

И вот, спустя столько лет, тот самый взор снова предстал передо мной. Он будоражил душу и сознание и медленно сводил с ума. Голова отказывалась работать рационально, а сомнения разрывали на части: действительно ли мы потеряли свою судьбу или же это плод болезненных иллюзий. Сердце сжималось от осознания невозможности и нелепости мыслей, что породили её глаза.

Однако, одно я знал наверняка, это был не обычный сон, а с привкусом магии. Правда, прожив уже не одно столетие, я ни разу не слышал о подобной магии. И не приведи Всевышний Дарлен, если за этим стоит чей-то злой умысел... Потому что мой дракон точно так же, как и я уже кипел от возбуждения вернуть себе своё счастье.

Проходили минуты, превращаясь в часы, а я продолжал сидеть в оцепенении, погружённый в свои дурманящие мысли. Мне хотелось верить, что это не обман, что, возможно, это действительно была моя Солли и что она ещё жива. Противоречивые эмоции захлестывали меня, грозя сорваться с цепи. Голос рассудка слабел, заглушаемый отчаянным желанием поверить в чудо. Осторожность покидала пределы здравомыслия, сменяясь неукротимой уверенностью: мы

должны добраться до правды, независимо от последствий. Похоже нужно будет потолковать с богами, а может даже и самим Всевышним.

От моих рассуждений меня отвлек звон дверного колокольчика, знаменующий приход гостя. Встав с кресла, я вышел из своей спальни, прошёл по темным коридорам, спустился по лестнице на первый этаж и отвари́л входную дверь, выпуская ночной прохладный воздух. Оказывается, уже наступила ночь, а я этого даже и не заметил.

За порогом стоял высокий мужчина, одетый в темно-коричневый плащ с глубоким капюшоном, закрывающим большую часть лица.

— Геральд, что ты здесь делаешь? – узнал гостя я.

— Ваша светлость, Император вызывает вас. Говорит дело не требует отлагательства. Вы должны немедленно явиться. Он будет ждать вас в покоях. – чинно отрапортовал заместитель главы тайной стражи императора и не дожидаясь ответа скрылся в ночной мгле.

Закрыв дверь за Геральдом, я устало потер лицо руками, пытаюсь вернуть себе контроль над чувствами и разумом. Если Император так срочно требует моего визита, да ещё и в своих покоях, то значит случилось что-то серьёзное и я обязан взять себя в руки.

Решительно направившись обратно в спальню, я начал готовиться к встрече. Аккуратно оделся во всё черное, стараюсь придать своему облику ничем не примечательный вид.

Каждый жест был продуман, каждое движение выверено — меня не должны заметить.

Пока я готовился, мои мысли вновь вернулись к ночному видению. Та девушка, её чудные глаза, манящее тепло её рук. Неужели это действительно была Солли? Или мое подсознание разыгралось? А может кто-то решил поиграть со мной? Эти размышления оставляли больше вопросов, чем ответов, усиливая чувство неопределенности.

Собравшись наконец с мыслями, я покинул дом и отправился навстречу с императором. Дорога до дворца оказалась короткой, однако события последних часов сделали путь длиннее и тяжелее. Шагая мимо величественных колонн и высоких стен замка, я пытался удержать остатки самообладания.

Наконец, убедившись, что достиг покоев императора незамеченным, я вошел внутрь.

Покои императора поражали своим роскошным убранством. Потолок украшали изящные лепные узоры, отражающие богатство. Пол покрывал мягкий белоснежный ковёр, сотканный вручную мастерами Востока, каждый квадратный метр которого стоил целое состояние. Окна были завешаны тяжёлыми бархатными шторами глубокого пурпурного цвета, скрывая нашу встречу от чужих глаз. Позолоченные канделябры отбрасывали мерцающие блики на стены, а воздух помещения был заполнен ароматом благовоний, распространившихся из небольших бронзовых курильниц, расставлен-

ных вдоль стен.

Сам император сидел, в одном из двух массивных дубовых кресел, украшенных резьбой ручной работы у маленького мраморного столика, и выглядел крайне утомленным. Длинные золотые волосы обрамляли лицо и с них капала вода. Темно-зелёный халат идеально подчёркивал его внушительную фигуру. Его благородное лицо выражало следы усталости и напряжения. Хотя, взгляд карих глаз, вопреки этому оставался твёрдым и решительным, свидетельствуя о непоколебимом характере человека, привыкшего уверенно идти свои путём.

— Ваше Величество, – почтительно произнес я, склоняя голову в поклоне – вы желали меня видеть.

Голос звучал ровно, спокойно, хотя внутри бушевал шторм эмоций. Нужно было сохранять хладнокровие, особенно теперь, когда я находился на службе. В моём деле нельзя допускать ошибок.

Подняв глаза, император внимательно посмотрел на меня пронизательным и изучающим взглядом.

— Олдрид, оставь свой официоз для официальных церемоний, – устало произнёс он, жестом руки приглашая сесть напротив него в кресло.

— Чем вызвано столь срочное приглашение вашего величества? — поинтересовался я, присаживаясь напротив старого друга.

— У меня для тебя есть одна просьба, – глубоко вздох-

нул император – ты случаем не хочешь отправиться в отпуск, дружище?

Я чуть было не поперхнулся воздухом от такого заявления. Нервное напряжение отразилось на лице, выдавая моё недоумение.

— Ауриэль, ты должно быть шутишь. – выдавил я из себя.

— Олдрид, я абсолютно серьёзен, — примирительно протянул он, поднимая ладонь вверх. — А если говорить точнее, я хочу, чтобы ты тайно отправился в небольшое путешествие.

Соллиария

Казалось, время замедлило свой ход, и тянулось бесконечно долго. Боль, терзавшая меня, наконец-то прекратилась, а на смену ей пришли воспоминания, нахлынувшие волнами, затягивающими в прошлое. Обрывочные сцены всплывали в памяти: гул толпы, хруст снега под ногами, огонь камина, картины на стенах, знакомый голос, шепотом зовущий моё имя. Первое воспоминание вспыхнуло ярким пламенем — детство, беззаботные дни, смех матери, тёплые объятия отца и дедушка, что катал меня на спине. За ним последовало другое — первая встреча с учителем, первые уроки магии, первый бал.

Каждое новое воспоминание приходило стремительно, словно река, стремясь заполнить собой пустоту долгих лет забвения. Перед глазами мелькали эпизоды счастливого детства. Образы родных и близких возвращались, согревая

сердце теплом прошедших времён.

Снова вижу старый сад, где босиком гуляла за руку с мамой. Вспоминаю папу, вторгавшегося на мои занятия танцами, чтобы сам стать моим партнёром. Вечера у камина, и я сидящая на коленях бабушки, слушающая её сказки о великих героях и чудесах. И Рида... Его я тоже вижу. Вижу наши встречи, прогулки, разговоры обо всём на свете и руки нежно убирающие, выбившиеся из прически локоны. Уже тогда он стал для меня целым миром. Моя первая и единственная любовь.

Память услужливо рисует картину моего девятого дня рождения. Того самого радостного дня, когда мы с Ридом прошли обряд объединения судеб и обещали друг другу быть вместе в будущем. Радостная, я бежала домой, в объятия матери, чтобы рассказать ей о волшебстве, дарованном мне Ридом, пока отец лишь закатывал глаза. Переполненная чувствами, мне трудно было уснуть.

Утро следующего дня началось с громких голосов родителей и слуг. Услышав взволнованные возгласы снаружи, я поднялась с постели и поспешила узнать причину тревоги. Спустившись по лестнице, я увидела знакомую гостиную своего семейного особняка. Мои родители были заняты сбором вещей и отдавали распоряжения. Их лица выглядели обеспокоенными, воздух казался тяжёлым от напряжения.

Первым меня заметил отец и торопливо объясняет ситуацию:

— Соллинаруя, дочка, одевайся потеплее, вы с мамой поедите в Долину Льда, к её подруге.

Удивленная и встревоженная, неожиданной поездкой, я молча следую воле отца. Пока собираю вещи, вижу, как сопровождающие и рыцари рода собираются в зале, ожидая дальнейших распоряжений.

Спустя какое-то время прибыли кареты, запряжённые хорсгарами, началась погрузка багажа. Хорсгар — удивительное создание, внешне похожее на лошадь. Эти животные обладают внушительным телосложением, широкой грудью и могучими плечами, создающими грозный и величественный образ. Их ноги — сильные и мускулистые, позволяющие развивать огромную скорость и ловкость даже под тяжестью тяжёлой брони. Особенность внешности хорсгара — острые костяные рога, формирующие цепь на голове, делающие их внешний вид ещё более впечатляющим. Они известны своей верностью хозяину, храбростью и исключительной стойкостью.

Последней приехала наша повозка, и отец подошёл ко мне, тихо произнося:

— Будь осторожна, дочь моя. Слушайся маму и не отходи от неё без сопровождения. Как только я закончу с делами, сразу же присоединюсь к вам. И помни, ты моё сокровище, и я люблю тебя.

— Да, папа, я тоже люблю тебя. Мне будет тебя не хватать, — ответила я, уступая место матери и первой поднимаясь в

карету.

Отца и мать объединяла глубокая привязанность и любовь, проявляющаяся в каждом взгляде и прикосновении. Увидев, как отец бережно держит мать за плечи, я ощутила тепло их любви, которое казалось почти осязаемым. В последний раз поцеловав маму, папа аккуратно помог ей сесть в карету. Повозка плавно тронулась, а я смотрела из окна, как родные стены моего дома удаляются вдаль.

Дорога до Долины Льда занимала около трёх дней, поэтому было решено воспользоваться перемещающим порталом. По дороге до портала мы проезжали живописные места. Однако, несмотря на великолепие пейзажа, тревожность не покидала меня. Видя беспокойство матери, я старалась сохранять спокойствие, поддерживать её и не задавать лишних вопросов.

Наконец, мы прибыли на место — огромное поле, покрытое зелёной травой и цветами. Посередине поля стояла массивная арка, украшенная руническими знаками и символами. Ярко-голубой свет исходил изнутри, приглашая войти.

Осторожно подъехав ближе, мы увидели незнакомца в сером плаще, стоящего у портала и готового активировать его. Во время церемонии перехода мы пересекли сияющее пространство портала. Окутанная плотным потоком света, я испытала легкое головокружение. Спустя мгновение всё закончилось, и наша группа оказалась на небольшом холме, окружённом соснами. Рыцари тут же провели осмотр местности

и организовали новый порядок движения. Меня же захватывала невиданная ранее красота.

Долина Льда простиралась меж высоких гор, создавая особый мир вечной зимы и сказочной прелести. Гигантские льдинки, блестящие на солнце, возвышались над бескрайним снеговьем, отражая небеса множеством оттенков синего и пурпурного. Застывшие ледяные водопады превратились в изумительные стеклянные фигуры, украшенные замысловатыми узорами морозных рисунков. Чистый воздух был прозрачен и холоден. Легонько кружащиеся снежинки парили вокруг, а под ногами поскрипывал свежий снег, покрытый тонкой корочкой льда.

Мы остановились ненадолго отдохнуть перед дальнейшим путешествием. Лошади стояли спокойно, осторожно ступая по льду, издавая тихий звон колокольчиков, прикрепленных к сбруям. Солнце едва пробивалось сквозь густые облака, отбрасывая мягкие тени.

Заметив знакомый силуэт, я вышла из кареты. Среди белоснежных просторов я увидела высокого юношу в багровых доспехах, шагающего навстречу. Это был Аратис – третий сын главнокомандующего наших рыцарей. Он был старше меня на шесть лет, но это не мешало нам дружить и вместе участвовать в проказах. В будущем Аратис должен был стать моим личным рыцарем. Светло-карие глаза и медные кудрявые волосы придавали ему вид доброго и беззаботного мальчика. На деле же, всё выходило совсем наоборот –

он продумывал каждый свой шаг наперед и не прощал обид. Когда он пошёл ближе, вежливо склонил голову и прижал ладонь к сердцу в приветственном жесте.

— Леди Соллинария, вы решили почтить нас своим присутствием, — проговорил он мягким голосом, искрящимся теплом.

Аратис стоял рядом, держась сдержанно, демонстрируя уверенность и достоинство. Его присутствие успокаивало, рассеивая страхи и сомнения. Мы говорили, обмениваясь новостями и рассказами о недавних событиях.

И вдруг раздался крик:

— На защиту! Нападение!

Неожиданно снизу, прямо из-под земли поднялась волна тьмы. Она трансформировалась в нечто большее, превратившись в гигантских существ с шипастыми чешуйками и огромными когтистыми лапами. В след за ними появились легионеры - высокие солдаты с бледными лицами, красными глазами и оружием, отсвечивающим ядовитым зеленым огнем. Каждый их шаг сопровождался мерзким шорохом. Громоподобный рев сотряс воздух. Голоса стражников усилились, предупредительные выкрики зазвенели в воздухе. Обеспокоенный Аратис выпрямился, достав меч из ножен. За долю секунды спокойная обстановка сменилась суматохой. Хорсгары воинственно заржали, звякнули металлические детали брони. Материнская рука сомкнулась на моем плече, привлекая к себе.

— Падшие! — прошипел Аратис.

Их тела мерцали ядовито-зелёным светом, а взгляды излучали ненависть и злость. Огромные клыки сверкнули серебром, показывая намерение уничтожить нас немедленно. Воздух наполнился запахом палящего огня и чадящих дымов.

Атака произошла молниеносно. Первый демон выпустил струю пламени, прорывая оборону. Второй нырнул вниз, нацелившись на нашу повозку. Рыцари ринулись на защиту, организуя оборону и атакуя опасных противников. Начался ожесточённый бой.

Аратис и еще несколько рыцарей организовали круг защиты для нас с мамой и пытались вывести нас поля боя. Как вдруг нас накрыла большая тень. Над полем битвы внезапно появились драконы. Но не успели мы обкрадываться внезапному появлению подмоги, как один из них – золотой дракон, издал низкий громогласный рёв и на нас обрушился шквал огня.

Огненное дыхание драконов пролилось подобно лаве, превращая землю в море раскалённого жара. Запахи гари, палёной плоти и плавящегося металла смешались, вызывая тошноту. Земля задрожала.

Наш маленький отряд продолжал бежать, преследуемый тёмными тварями. Позади раздавались голоса погибших и умирающих, заставляя нас спешить. Опасность находилась буквально на расстоянии вытянутой руки. Мама пыталась

держат меня подальше от опасности, укрывая собственным телом. Слезы текли по её щекам, а губы повторяли молитву богам. Все знали, что впереди нас ждёт лишь смерть, если только не случится чуда. Но даже так никто не собирался сдаваться.

— Госпожа Алексия, уходите мы их задержим, – неожиданно крикнул Аратис, в очередной раз отбивая нападение – Быстрее!

Его голос прозвучал твёрдо и решительно. Он знал, что единственным способом обеспечить нашу безопасность является отвлечение внимания врага на себя.

— Госпожа, Аратис прав, вы должны уходить. Это была ловушка – включился в разговор старший рыцарь – мы не можем защитить вас так как должно – оборот не работает. Они основательно подготовились к нашему приходу.

Стоило мне услышать его слова, как моё сердце сжалось от понимания безысходности. И действительно, ни один рыцарь с самого начала сражения не обернулся драконом...

— Аратис, ты должен пойти с нами, – рыдая воскликнула я, осознавая, насколько мы все беззащитны перед лицом угрозы.

Аратис посмотрел на меня печальным взглядом, в котором читалось смирение и жалость, и тихо произнес:

— Нет, Соллиария. Я останусь здесь. Мой долг – твоя защита. Прошу береги себя и госпожу Алексию.

Его слова были простыми, но наполнены глубокой пре-

данностью и самоотверженностью. Осознавая невозможность убедить его изменить решение, я кивнула и отдала свой первый приказ:

— Ты должен выжить любой ценой.

Глаза Аратиса слегка расширились от удивления, услышав мой решительный тон, но всё же он кивнул в знак готовности исполнить волю своей леди. Рыцари создали барьер, предотвращая дальнейшее продвижение врага. Свистящий звук стрел прорезал воздух, поражая нападающих и заставляя их остановиться.

Мы с мамой рука об руку продолжили двигаться вперёд, не оглядываясь назад, в сторону развернувшегося хаоса сражений, мое сердце разрывалось между чувством вины и беспомощности. Наш путь оказался недолгим, так как вскоре золотой дракон, в сопровождении порождений тьмы, преградил нам дорогу. Без помощи Аратиса и остальных рыцарей ситуация становилась критической. Мама крепко сжимала мою руку. Её взгляд выражал одновременно страх и отчаяние, однако она продолжала повторять молитвы, надеясь на чудо.

— Ах, Алексия, перестань, твои фокусы здесь не сработают, – самодовольно пропел золотой дракон, обратившийся мужчиной, – Твои боги не слышат тебя.

— Краллард презренный! – со злостью выплюнула мама. – Что тебе нужно, ирод?

Голос мамы дрожал от ярости и ужаса, когда она обраща-

лась к нему. Краллард улыбнулся холодной улыбкой, наслаждаясь моментом.

— А ты как думаешь, Алексия? — издевательски спросил он, зловеще ухмыляясь. — Я пришёл за твоей драгоценной девочкой. Ну или на худой конец за её головой! Это как получится.

Сердце оборвалось от ужаса, когда Краллард открыто заявил о своём намерении. Вся надежда рухнула в одно мгновение. Нас окружали ужасные монстры, а мама осталась единственной защитой, отчаянно цепляющейся за надежду на спасение. Напряжение достигло пика, когда один из демонов, по указке дракона, сделал резкое движение, целясь в маму. Отчаянно пытаюсь предотвратить катастрофу, я решила действовать. Сконцентрировавшись, я собрала энергию, как учили на уроках магии, вышла вперёд и создала энергетический барьер. Барьер вспыхнул серебристым свечением, формируя купол, оградивший нас от первой атаки монстра. Неудачная попытка убить привела его в бешенство, и тот с новой силой принялся нападать на нас.

Краллард рассмеялся хриплым, грубым смехом, наслаждаясь происходящим.

— Очень умно, девочка, — сказал он, похлопывая руками, будто поощряя циркового артиста. — Так-так, значит, ты всё-таки выбрала смерть.

Его замечание звучало язвительно и было полно сарказма, подчёркивая наше уязвимое положение. Демоны сгуди-

лись возле барьера, ударяя своими когтистыми лапами и зубами, пытаясь прорвать защиту. Тем временем золотой дракон наблюдал за происходящим, сверкая алчными глазами. Моя магическая сила постепенно ослабевала, и барьер начал терять прочность. Каждый удар чудовищ ощущался физически, передавая вибрацию через купол. Страх охватил меня, когда я поняла, что вот-вот потеряю контроль над магией. Демоны продолжали наносить удары, усиливая давление на барьер. В какой-то момент он не выдержал и разрушился, рассыпавшись облаком искр. Я из последних сил пыталась уйти от удара когтистой лапы, но безуспешно – я ощутила, как спину пронзила острая жгучая боль. Из горла вырвался хрип боли, а перед глазами встала пелена. Колени подогнулись, и я безвольно упала в руки подхватившей меня матери.

— Довольно! Возвращайтесь в чертоги преисподней, — довольным тоном скомандовал наш враг. И демоны, повинувшись приказу хозяина, растворились тёмной дымкой.

Воспользовавшись временной передышкой, мама быстро опустила меня на снег, заботливо поддерживая голову. Ее лицо было искажено тревогой и болью, а пальцы нежно касались моих ран, пытаясь исцелить.

— Держись, солнышко... — еле слышно шепчет мама, гладя мои волосы. Ее голос звучит глухо, он полон страха и беспокойства.

— Это всё, безусловно, очень трогательно, — саркастически усмехается Краллард, доставая свой меч. — Но, увы, уже

не так интересно. Игра окончена.

В доказательство своих слов, он подошёл ближе и с лицом победителя глубоко вонзил свой меч в грудь мамы. Она вскрикнула от боли и упала на снег грудью рядом со мной. Кровь мгновенно окрасила белый снег ярким красным пятном. Из последних сил, она протянула руку ко мне, продолжая дрожащими губами беззвучно читать молитву богам.

Краллард торжествующе расхохотался, наслаждаясь достигнутой победой. Ступив вперёд, он оттолкнул тело матери ногой, вынуждая его перекатиться на спину. Обезумевшая от шока и боли, я смогла лишь наблюдать происходящее, лёжа на земле. Резкий металлический блеск лезвия снова блеснул в лучах солнца, направленный теперь на меня. Краллард приблизился вплотную, скользя уверенно и легко, готовый нанести завершающий удар.

И вдруг произошло нечто невероятное. Всё вокруг замерло, включая и Кралларда, а нас с мамой окутал тёплый белый свет.

— Твои молитвы услышаны, дочь моя. Я спрячу твоё дитя в другом мире. Там её не найдут. – раздался глас небес.

— Благодарю вас! – прохрипела мама, захлёбываясь кровью, и уже посмотрев на меня продолжила. — Любимая моя девочка, будь сильной Всегда помни, кто ты есть

Не успела я запротестовать как голубовато-белый свет, окружавший нас, стал ещё ярче и теплее, распространяясь пульсирующей энергией. Материальное пространство нача-

ло размываться, теряя чёткость очертаний. Фигуры Кралларда и матери начали утрачивать чёткость, тая в тумане незримой границы миров. Боль и дикий ужас затопило сознание.

— Спи! – прозвучало эхом в голове.

И я не в силах сопротивляться, уснула, забыв о том о чём нельзя было забывать.

Глава 10

Олдрид

Шёл уже третий день дороги. Путешествие началось незаметно, почти обыденно. Я заранее подготовился, надел неприметную одежду простого путника, взяв с собой только самое необходимое. Официальные бумаги и документы остались в столице, поскольку миссия должна была остаться строго конфиденциальной. Именно поэтому вместо быстрого передвижения на хорсгаре я выбрал простую лошадь по имени Гроза, получившую свое прозвище благодаря белому пятну на лбу в форме молнии.

Все вокруг считали, что я уехал в длительную поездку в свою загородную усадьбу, расположенную рядом с морем, якобы отдохнуть и восстанавливать душевное равновесие. Только император и я знали правду.

Дорога тянулась бесконечно долго, перемежаясь унылыми пейзажами полей и редких деревень. Я притворялся простым путешественником, блуждая среди простых людей и собирая информацию. Повсюду встречались признаки упадка и болезней, невиданные ранее болезни поражали население, а земли стали давать жалкую урожайность. Разговоры крестьян неизменно возвращались к слухам о тёмных существах, обитающих в лесах и крадущих души живых существ. Всё это наводило на тревожные мысли.

Кроме того, меня не покидали размышления о конечной цели путешествия и, конечно, о Солли. О ней я вспоминал постоянно. Вероятно, если бы не она, я бы вообще отказался от этого предприятия. Но загадочная фраза императора о том, что здесь я смогу найти ответы на свои вопросы, убедила меня принять участие.

Также беспокоило меня необычное поведение моей второй сущности - дракона. Я чувствовал, как он затаился в глубине моего сознания, накапливая силы, словно готовясь к бою. При этом он настойчиво посылает призывы к Солли, надеясь установить связь с ней.

К вечеру третьего дня дорога вывела меня на окраину небольшого поселения, затерянного среди лесов и полей. Становилось холодно, солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в оттенки оранжевого и розового. Лошадь, утомленная долгой дорогой, терпеливо ожидала отдыха. А я по привычке осмотрелся, оценивая обстановку и отмечая малейшие детали.

Поселение выглядело пустынным и запущенным. Большинство домов имели почерневшую древесину фасадов, потрескавшиеся ставни, провисшие балки крыш. Редкие жители попадались на глаза лишь случайно, озабоченно косясь на пришлого путника. Было заметно, что жители живут в постоянном напряжении.

Осмотревшись, я привязал Грозу около единственного сохранившегося фонтана и подошёл к группе отдыхающих по-

жилых мужчин. Один из них, пожилой седоволосый эльф с мудрым взглядом зелёных глаз, взглянул на меня внимательно и пригласил присесть рядом.

— Приветствую тебя, путник, — сказал он голосом, исполненным глубокой мудрости и грусти. — Что привело тебя сюда, в наши края?

Представившись блудным сыном, возвращающимся домой, я объяснил, что ищу укрытие на ночь и интересуюсь местной обстановкой. Эльф помолчал, внимательно всматриваясь в моё лицо, а затем мягко сказал:

— Вернуться домой — это прекрасно. Но время ты выбрал неподходящее — тёмные времена наступают. Уже десятилетие, как творятся странные дела, жители страдают, теряют родных и веру в лучшее будущее. Наша единственная надежда — вера и молитвы нашим древним богам, которым мы поклоняемся веками.

Указав рукой на возвышающийся над поселением древний храм, расположенный на вершине соседнего холма, эльф продолжил дрожащим голосом:

— Этот храм возвели наши предки тысячи лет назад, когда первые эльфы появились в этих местах. Ранее сюда стекались паломники, искали просвещения и исцеления, но нынче храм заброшен. Богиня Зефирия оставила нас, оставив лишь слабый след своей силы.

Меня заинтересовали слова эльфа, и я решил задать уточняющий вопрос:

— Простите мое незнание, почтенный старейшина, но расскажите подробнее, кто такая эта богиня Зефирия?

Эльф усмехнулся с легкой укоризной:

— Молодежь нынче совсем забывает древние истины! Создавая наш мир, Всевышний Дарлен подарил жизнь многим существам, включая богов, каждому из которых предназначалась своя роль в поддержании гармонии. Зефирия, третья дочь Дарлена, является богиней природы и всего живого на земле. Она сама природа-матушка во всей своей красоте и силе.

Подумав немного, я пришел к выводу, что сказанное эльфом вполне закономерно. Ведь мой собственный клан Ночи поклоняется не только Всевышнему Дарлену, но и богу Истинной Тьмы — Ноктусу. Про последнего известно, что он старший сын Всевышнего. Значит, существуют и другие боги.

Размышляя о словах старейшины, я вспомнил наставления наших предков и старые семейные хроники. Действительно, согласно древним книгам нашего клана, Ноктус, бог Истинной Тьмы, являлся первым ребёнком Всевышнего Дарлена, символом порядка и баланса в мире. Вместе с ним родились и другие великие боги, каждый из которых отвечал за определённую сферу существования.

Второй сын Дарлена — Андарон, правитель огня и света, покровитель воинов и героев. Он представлял собой дух войны и перемен, несущих обновление миру. Затем появи-

лась мудрая Зефирия, богиня всего сущего на земле, олицетворяющая рост, процветание и животворящую силу. Далее родился Раффион, управлявший стихией воды и контролировавший потоки жизни и смерти. Завершал список младшая дочь Дарлена — Альбина, владелица воздуха и свободы, символ независимости и духовности.

Согласно легендам, пятеро братьев и сестёр обеспечивали стабильность и равновесие в мире, помогая своему отцу-Создателю.

— Еще раз прошу прощения, уважаемый старейшина, за своё невнимание к таким важным истинам, — смиренно поклонился я. — Спасибо вам за просвещение. Но скажите, пожалуйста, что вы имели в виду, говоря, что богиня покинула вас?

Эльф внимательно посмотрел на меня, его взгляд приобрел оттенок скорби и понимания.

— Зефирия, — со вздохом начал он. — Она не просто богиня природы, она сама природа. Она управляет всеми процессами, происходящими на земле. Без неё невозможно представить гармонию и процветание мира.

Его тон стал тише, проникнутый грустью и заботой:

— Долгие века она наблюдала за нами, благословляя землю и всех живущих на ней. Но несколько лет назад богиня пролила кровавые слёзы и отвернулась от детей своих. С тех пор погода стала нестабильной, а почва стала терять плодородие. Народ же стал страдать от голода и болезней.

Помолчав с минуту, эльф поднял на меня глубокие зелёные глаза, полные боли и сожаления:

— Великая богиня многое прощала нам. Но смерти избранных дочерей своих простить не смогла.

— Избранные дочери? - попытался я разобраться в ситуации.

Эльф вновь взглянул на меня, его глаза увлажнились слезами:

— Ах, сын мой, разве нынешнее поколение чтит память?.. У Богини Зефирии на земле есть наместники. Они-то и есть дочери богини, их еще называют Звёздными Девами. Они являлись проводницами благодати богини на землю. Каждая из них обладала своей таинственной силой.

— Значит кто-то посмел причинить им вред? – спросил я.

Старик кивнул, тяжело вздохнув:

— Да, увы... Некогда могущественная сила Зефирии ослабла, её свет померк. Три звезды погасли навсегда, лишив мир части божественной энергии. Остальных же Богиня надёжно спрятала, дабы больше не терять возлюбленных дочерей своих.

С этими словами он встал, окидывая окрестности тяжёлым взглядом и продолжил:

— Моя любимая внучка, моя Нертулия, тоже была одной из Звёздных Дев Богини Зефирии. Перед тем, как исчезнуть вместе с другими, она горько рыдала и боль разрывала её душу на части.

Воцарилось молчание. Старик смотрел вдаль, размышляя о прошлом.

— Ночь скоро наступит, — наконец прервал он тишину. — Местные вряд ли предложат тебе кров, поэтому советую заночевать в храме. А мне предстоит встреча с моей любимой Нертулией.

Я уже было собирался идти к храму, однако слова старика о встрече вызвали у меня замешательство. Я резко обернулся и схватил руку эльфа, удерживая его.

— Простите мою дерзость, старейшина, — произнес я взволнованно, — но о чём вы говорите? Как вы можете встретиться с Нертулией, если, по вашим словам, она исчезла?

Он нерешительно замер, но всё же ответил:

— Я ведь уже говорил, каждая из Дев обладает особой силой. Моя Нертулия — Звёздная Дева Ночи. Она способная приходить в сновидения. Я встречу её во сне. А теперь иди, мне более нечего тебе сказать.

Видя непреклонность и печаль в глазах старого эльфа, я понял, что дальнейшие расспросы будут неуместны. Поэтому я отпустил его руку и слегка поклонился, выражая уважение и понимание.

Бросив взгляд в сторону храма, я взял поводья своей спутницы и поспешил туда, одолеваемый мыслями.

Тем временем солнце окончательно скрылось за горизонтом, погружая окружающую местность в густые сумерки. До-

рога к храму вела вверх по склону холма, петляя между старыми, полуразрушенными постройками. В одной из таких построек, я устроил ночлег для Грозы.

Храм оказался величественным сооружением из белого камня, увенчанного массивными колоннами и покрытым мхом. Вход украшали резные фигуры девушек разных рас, частично разрушенные временем и погодой. Внутри царили полумрак и прохлада, нарушаемая лишь редкими лучами лунного света, проникающими сквозь щели в крыше.

Мои шаги гулко отдавались в пустых коридорах, создавая иллюзию присутствия кого-то ещё. Однако кроме теней и звуков ветра нигде не чувствовалось признаков жизни.

Наконец выбрав подходящее место, я устроился на ночлег, разложив одеяло и свернувшись клубком возле небольшой ниши, защищённой от сквозняков. Но сон не шёл. Мысли не давали покоя. Казалось, я нашёл зацепку ведущую к секрету моих снов и Солли. Но как теперь найти Нертулию или других Звёздных Дев. Или может стоит обратиться к самой Богине.

Долгое время я лежал, уставившись в темноту, прислушиваясь к звукам ночи и шуму собственного сердца. Складывалось ощущение, что все события связаны между собой и в то же время я никак не мог уловить эту связь. Но то что император отправил именно меня в эту поездку явно было не просто так. И те его слова потихоньку тоже начинали обретать смысл.

Утром следующего дня я проснулся от неожиданного толчка в плечо. Открыв глаза, я увидел рядом фигуру старой женщины, облачённой в грязные, изношенные лохмотья, перевязанные бечевкой. Лицо её покрывали глубокие морщины, кожа казалась сероватой, сухой и морщинистой, словно корявая кора дерева. Волосы были длинными, беспорядочно растрепанными, болотного цвета. На подбородке виднелись пара бородавок, придававшие ей устрашающий облик. Взгляд был острым, пристальным, чуть исподлобья, будто изучающим.

Но самое поразительное было даже не её внешний вид, а тот факт, что я совершенно не заметил её приближения. Обычно моя чувствительность позволяла мгновенно замечать присутствие посторонних вблизи, особенно ночью, но тут — ничего.

Немедленно встав с импровизированной постели, я приготовился к любым неожиданностям. Сердце бешено колотилось, адреналин бурлил в крови.

Однако вскоре, увидев доброжелательную улыбку на лице старухи и услышав мягкий, успокаивающий голос, я немного расслабился.

— Ой, ну что же ты родной, — ласково проговорила она, глядя прямо в глаза. — Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. Я лишь хотела поинтересоваться хорошо ли прошла твоя ночь, под крылом богини.

Несмотря на очевидную безопасность момента, чувство

тревоги всё равно сохранялось. Кто она такая? Почему я не почувствовал её приближения?

— Благодарю за ваше внимание, добрая госпожа, — осторожно произнёс я. — Если честно, вы застали меня врасплох. И да ночь прошла хорошо.

Старуха понимающе улыбнулась, её карие глаза засветились теплом и сочувствием:

— Ничего страшного, мальчик мой, я на это и рассчитывала. Вы дети такие интересные, а этот храм уже давно кроме местных никто и не посещает.

Её слова немного вводили в ступор. А старушка тем временем лукаво ухмылялась, показывая ряды пожелтевших зубов.

— Ну что же ты, дай мне посмотреть на тебя поближе. Да, ты хорош собой. Одобряю. Хороший мальчик, ты мне нравишься. – приговаривала она, осматривая меня с ног до головы.

Поначалу такое любопытство показалось мне излишне навязчивым, но мягкая манера общения старушки создавала ощущение доверия. Через секунду-другую она взяла меня за руку и нежно погладила голубую ленту на запястье.

— Бедное дитя, – горестно прошептала она. – И в твоём сердце я тоже вижу боль. Вижу, как горе съедает тебя изнутри. Да, раз таков её выбор, то я как любящая мать поддерживаю вас, дети мои.

Последние слова старухи вызвали у меня глубокое недо-

умение. Подняв взгляд на её округлившиеся глаза, я почувствовал растерянность и легкое раздражение. Совершенно непонятно, почему эта незнакомая женщина так эмоционально реагировала и что значат её слова.

— О чём вы говорите, добрая госпожа? — осторожно спросил я, пытаюсь удержать эмоции под контролем.

— Это уже не важно, выбор сделан и колесо судьбы уже не остановить. — отмахнулась она от моего вопроса. — Я пришла только, чтобы посмотреть на тебя, мальчик мой. А теперь иди, сама Богиня Зефирия благословила тебя.

Последняя фраза старухи прозвучала странно и туманно, усиливая чувство непонимания происходящего. Пока я стоял, размышляя над её словами, старушка внезапно улыбнулась широкой, мягкой улыбкой.

— Запомни мои слова, дитя моё, — сказала она мягко, прикоснувшись пальцем к моей груди, туда, где билось сердце. — Богиня ведёт тебя - будь смелее в поиске ответов.

Внезапно её фигура начала мерцать, становясь прозрачной и эфемерной. Через мгновение старуха бесследно исчезла, оставив после себя лишь тёплый аромат лесных трав, наполняющих воздух.

Несколько секунд я неподвижно стоял, ошарашенный произошедшим. Исчезновение старухи напомнило мне историю о Звёздных Девах, о которых поведал эльф прошлой ночью. Быть может, эта странная женщина тоже принадлежала к числу легендарных посредников между богиней и миром

смертных?

Оглядевшись вокруг, я удостоверился, что храм остался таким же пустым и тихим, как и прежде. Никаких признаков жизни, никаких свидетельств появления старухи, кроме воспоминаний о короткой беседе.

Закатав рукав, я осторожно провёл пальцами по голубой ленте, повязанной на руке. Перед внутренним взором тут же предстал её образ. Видение было таким четким и ясным, что казалось реальным. Наконец взяв себя в руки, я покинул храм, вновь оседлав Грозу, и отправился в дорогу, твердо решив получить ответы на свои вопросы.

Солливария

Я проснулась внезапно, будто от толчка. Мои глаза распахнулись, освещённые слабым мерцанием кристаллов, растущих вдоль тёмных сводов пещеры. Каменный пол, устланный мягким зелёным ковром мха, оказался холодным под моей тяжёлой спиной. Первые мгновения была дезориентирована, однако сознание быстро вернулось ко мне, наполняя разум ясностью и остротой восприятия.

Первое, что бросилось в глаза, было непривычное чувство собственной мощи. Каждое движение отзывалось неожиданной лёгкостью и гибкостью. Моё тело буквально ожило заново, будто бы спало долгие годы и теперь вновь приобрело силу и жизненность. Когда я попробовала приподняться, то сразу ощутила тяжесть огромной массы и присутствие массивных крыльев, простирающихся позади спины. Руки пре-

вратились в сильные передние лапы с когтями, способными резать камень. Но самое главное — я вся была покрыта гладкой блестящей чешуёй багряного цвета.

Мои чувства обострились многократно: каждый звук эхом отдавался в стенах пещеры, запах сырого камня смешивался с ароматом влажного воздуха, а тусклый свет кристаллов создавал причудливые тени, заставляя мою чешуйчатую кожу переливаться оттенками красного и оранжевого цветов.

«Что случилось?» — подумала я, растерянно озираясь по сторонам. Как вспышка молнии в темноте, ответ тут же всплыл из глубин сознания: я знала, кто я есть, я наконец-то обрела себя. Я вспомнила события прошлого и свою истинную сущность.

Я Соллиария дэ Азар – красный дракон и наследница великого древнего клана Заката. И я вернулась домой!

Теперь, стоя посреди просторной подземной залы, я медленно расправляла крылья, ощущая свободу движений и бесконечную власть, заключённую в каждой частичке своего обновленного тела. Сердце билось уверенно и сильно, даря уверенность в собственных силах и желание немедленно броситься навстречу судьбе – к своему истинному. Но сердечный порыв был омрачен липким, тягучим и всепоглощающим чувством. Оно возникло подобно вулканическому взрыву в глубине души, воскрешая из памяти картины прошлой трагедии: образы погибших членов моего клана, друг, отдавший свою жизнь за меня, и жертва матери...

Мечь. Я жаждала мести. Ярость бушевала внутри, заставляя мои когти впиваться в камень пола, оставляя глубокие борозды. Из горла вырвался низкий рык — предупреждение врагам моим, знак того, что я вернулась и собираюсь вернуть долг крови.

Эхо моего грозного рыка прокатилось по гулкому пространству пещеры, отпугивая тишину. Вся пещера замерла в ожидании ответа на мой вызов. Но неожиданно рядом послышались мягкие шаги. Тихо, осторожно приближалась фигура, едва различимая в сумеречном свете. Передо мной возникла высокая стройная женщина, облачённая в серебристое платье. Её длинные русые волосы ниспадали мягкими волнами по плечам, а взгляд серых глаз излучал спокойствие и мудрость.

Женщина спокойно остановилась напротив меня, сложив ладони вместе, словно пытаясь смягчить волну агрессии, исходящую от меня.

— Соллинаруя, дитя, — произнесла она низким мелодичным голосом, полным сочувствия. — Успокойся и вспомни ради чего ты на самом деле вернулась домой. Разве за мечью?!

Голос женщины действовал успокаивающе, как целебная вода на воспалённую рану. Постепенно внутренний огонь начал угасать, уступая место размышлениям. Глубоко вздохнув, я внимательно посмотрела на неё, стараясь уловить смысл её слов.

— Кто вы? И о чём вы говорите? – потребовала я ответа. Женщина улыбнулась лёгкой загадочной улыбкой, отразившей искры магического освещения пещеры.

— Я — Захария, Хранительница этого мира. – представилась незнакомка. – Моя сестра Олия отправила тебя сюда.

Упоминание об Олии отрезвило меня точно ушат ледяной воды. Я вспомнила её слова и слёзы невольно выступили на глазах. Они медленно катились по рубиновым чешуйкам, застревая в складках кожи, словно капли дождя на лепестках розы. Олия говорила ценить каждое мгновение жизни, помнить о прошлом, но не позволять горечи потерь разрушить настоящее и будущее.

Захария сделала шаг ближе, протягивая руку с открытой ладонью.

— Посмотри на меня, дитя, — тихо сказала она. — Вспомни ради чего ты здесь. Прислушайся к своему сердцу.

Рука Захарии мягко легла на мою щеку, прикоснувшись к грубой чешуе. Тепло её прикосновения передавалось мне, согревая и расслабляя напряжённые мышцы.

— Я знаю, как тяжело терять близких, как невыносимо жить с болью утраты. Знай всему своё время и место, придёт время, и они ответят за содеянное. Ты же должна понять одно: твоя мать хотела бы, чтобы ты жила и была счастлива. И твое счастье ждёт тебя.

Да, я решила отправиться в этот мир, в эту неизвестность за надеждой на счастливое будущее и любовью. Ради этого

я оставила всё что имела и единственного дорогого мне человека.

— Рид... – сорвалось имя истинного с губ.

— Да, дитя. Он твоё будущее. Ты необходима ему как воздух, а он нужен тебе. – согласно кивнула Захария. – И он скоро будет здесь. А нам нужно ещё многое обсудить и подготовить.

При упоминании Рида мои мысли о мести потускнели, сердце сжалось болезненной судорогой. Я замолчала, уставившись вглубь полупрозрачных кристаллов, мерцающих по сводам пещеры. Воспоминания обнимали меня тёплым покрывом, вызывая сладкую смесь печали и радости.

Я видела перед собой фигуру высокого молодого мужчины с длинными чёрными волосами, смеющегося звонким счастливым смехом. Его стальные глаза смотрели на меня с искренней любовью и теплом. Эти глаза... Их невозможно забыть! В последний раз, если не считать мои сны, я видела его в день обряда объединения судьбы.

— Ну же, дитя, соберись, сейчас не время предаваться воспоминаниям. — отвлекла меня хранительница. — Будь добра, прими свой человеческий облик.

— Хм, боюсь с этим есть небольшая проблема. – пролепетала я, пылая жаром смущения. — Я не знаю, как вернуться в человеческое тело.

— Не беспокойся, — понимающе улыбнулась она, — это нормально, ведь это твой первый оборот. Просто закрой гла-

за и сосредоточься на своём внутреннем человеческом облике. Представь своё прежнее тело, почувствуй тепло человеческой плоти, дыхание, биение сердца

Следуя совету Захарии, я закрыла глаза и глубоко вдохнула прохладный воздух пещеры. Сначала ничего не происходило, и я начала нервничать, чувствуя разочарование и раздражение. Однако вскоре осознала, что напряжение мешает процессу, и решила расслабиться. Медленно выдохнув, я снова попыталась представить своё человеческое тело таким, каким оно было раньше.

Сначала ощущение покалывания пробежало по моему телу, постепенно усиливаясь и распространяясь. Чешуя начала плавиться, теряя блеск и превращаясь в мягкую гладкую кожу. Когти уменьшились, принимая форму человеческих пальцев. Крылья исчезли, оставив лишь легкое покалывание между лопатками. Наконец, я приняла человеческий облик и теперь перед Захарией стояла совершенно обнаженная я.

— Отлично справилась, моя дорогая. Вскоре ты сможешь оборачиваться так же легко как дышать, — похвалила она, искренне радуясь успеху. — А теперь, прежде чем мы покинем чертоги Богини тебе не помешало бы одеться.

В ту же секунду Захария протянула ко мне руки с не понятно откуда взявшимся платьем на них.

— Надень это, Соллинария, — предложила Захария. — Это мой тебе приветственный подарок.

Платье, которое держала Захария, выглядело великолепно.

но: длинное, струящееся, выполненное из ткани глубокого винного оттенка, украшенное тонкими золотыми нитями. Я бережно взяла платье и надела его, позволяя мягкой ткани скользнуть по коже. Материал приятно касался кожи, создавая ощущение тепла и комфорта.

Завершив одевание, я повернулась лицом к Захарии, слегка смущённо поправляя ткань платья вокруг талии. Она смотрела на меня понимающим взглядом и улыбнулась.

— Прекрасно выглядишь, — одобрительно заметила Захария, чуть наклонив голову. Затем она направилась к стене пещеры, покрытой россыпью сверкающих кристаллов.

Подойдя вплотную к стене пещеры, Захария сосредоточенно осмотрелась и провела рукой над поверхностью. Мягкое голубоватое сияние осветило пространство вокруг, выделяя среди множества кристаллов один маленький кристаллик, размером примерно с мизинчик. Он притягивал внимание своей прозрачностью и внутренним блеском, похожим на каплю чистой родниковой воды. Остановив выбор именно на нём, Захария аккуратно коснулась поверхности стены пальцами, и тотчас крошечный кристалл упал в руки женщины.

Затем Захария достала небольшую серебристую верёвочку и ловко обвила ею кристалл, а концы нити завязала красивым узлом. Держа импровизированную подвеску двумя руками, Захария подошла ко мне, подняла вверх и аккуратно надела мне на шею.

— Этот амулет станет твоим оберегом, — объявила она. — Он скроет тебя во внешнем мире от врагов твоих. Искажит твой образ и их мысли. Только вот и возлюбленный твой тоже не сможет почувствовать тебя. Так будет лучше для вас двоих.

— Но почему? — непонимающе воскликнула я. — Вы же сами говорили, что мы нужны друг другу.

— Всё верно, дитя, — согласно кивнула Захария. — Но твоё внезапное возвращение пусть и ненадолго, но сведёт его с ума. Он не сможет больше ни о чём думать, кроме как завершить свадебный обряд, пройдя процесс слияния. А так как враги не дремлют, они сразу поймут, что к чему, и вы окажетесь в опасности. Они и так всю голову сломали, почему герцог Калантор ещё не обратился в пепел.

От услышанного сердце забилось быстрее и кровь прилила к лицу, выдавая моё смущение и трепет. Закрыв глаза, я постаралась успокоиться и сосредоточиться на словах Захарии.

Она была абсолютна права. Зная страстную натуру драконов, можно не сомневаться, что Рид поведёт себя именно так. Папа так же всегда норовил быть ближе к маме и их редкие моменты разлуки были подобны пытки. В моменты их воссоединения он никак не мог насытиться ею, поэтому я могу себе представить реакцию Рида...

— К тому же, это ненадолго, — с улыбкой продолжила она. — Близится день твоего совершеннолетия и будет правильно

если всё пройдёт как подобает. Вам нужно потерпеть лишь до того дня и в назначенный день скрыться от чужих глаз, в безопасном месте.

Я глубоко вздохнула, стремясь обрести внутреннее равновесие.

— Спасибо! – с благодарностью я приняла защитный амулет, на что Хранительница лишь звонко рассмеялась и жестом показала следовать за ней.

Амулет же удобно расположился на груди, незаметно скрываясь под тканью платья. От соприкосновения с кожей почувствовала странное тепло, распространившееся по всему телу, как мягкий лучик солнца.

Так не задавая лишних вопросов я последовала за Захарией. Наши шаги эхом отражались от каменных стен, пока мы шли по широкому коридору, проходя мимо величественных сталактитов и сталагмитов, формирующих природные колонны и арки. Вскоре стены расступились, открывая доступ к небольшому входу, спрятанному за завесой тонких травяных стеблей и мягких папоротников. Выйдя наружу, я мгновенно ощутила поток свежего лесного аромата, напоённого смолистым запахом сосен и влажной землистостью почвы. Перед нами предстало поразительное зрелище: высокое дерево невероятных размеров, раскинувшее мощные ветви в сторону горизонта. Его ствол был исполинским, испещрённым глубокими морщинами коры, словно отпечатком древних времён. Корни дерева, переплетающиеся с камнями и

почвой, уходили далеко в стороны, образуя сложную сеть подземных ходов и туннелей. Я сразу узнала его. Это было священное Древо Жизни. Бабушка с матушкой не раз рассказывали мне легенды о нём. От его величия у меня перехватило дух. Вокруг царил покой и умиротворённость. Солнечные лучи ласково грели лицо, ветер нежно играл локонами волос. Рядом с деревом лежало большое озеро, прозрачное и спокойное, отражающее вершины ветвей и лазурное небо.

Захария остановилась возле озера, наблюдая за водной гладью, задумчиво улыбнувшись.

— Видишь это озеро, Соллиария? — спросила она, поворачиваясь ко мне. — Именно оно три дня назад вернуло тебя в твой мир.

Эта фраза Захарии немного ошеломила меня. Несколько секунд я стояла неподвижно, ошарашенная открытием. Взгляд остановился на озере, гладкая поверхность которого отражала солнце и ветви священного дерева.

— То есть как это три дня назад? — удивленно воскликнула я.

— Ох, Великая Богиня этот ребёнок так чист и непосредственен, — хохотнула Захария бросая взгляд на небеса, а после посмотрела на меня.

— Дитя ты пробыла в забытии три дня. На то чтобы восстановить память и восполнить утраченные годы твоему телу и душе нужно было время. Пойдём в дом, там мы спокойно обо всём поговорим, — промолвила она, махнув рукой

в сторону небольшого дома, расположенного неподалеку. —
Там ты сможешь отдохнуть и набраться сил.

Глава 11

Соллиария

Домик хранительницы стоял одиноко на краю густого старинного леса, уютно прижавшись к вековым деревьям. Его стены, сложенные из крепких дубовых брёвен, источали аромат смолы и древесины, словно хранили в себе дух древних времён. Время оставило следы на стенах, покрытых мягкими пятнами мха и плюща, обвивающего окна и двери нежными зелёными побегами. Окна дома украшали резные деревянные наличники, вырезанные искусными руками мастеров. Сквозь маленькие окошечки виднелись тёплые отблески каминного огня.

Дворик вокруг дома покрыт мягкой травой, сквозь которую проглядывают разноцветные цветы, создавая впечатлительное райского уголка. Небольшой колодец украшен плетённым венцом, а рядом стоят деревянные скамьи, покрытые легкими покрывалами из овечьей шерсти. Над крышей поднимается тонкая струйка дыма, придающая дому атмосферу тепла и домашнего уюта. Он дарил ощущение покоя и безопасности каждому, кто переступит порог его гостеприимных стен.

Выйдя на свежий воздух и аккуратно закрыв за собой дверь бревенчатого домика хранительницы, я глубоко вздохнула и немного поёжилась от одолевшего меня чувства оди-

ночества. Сейчас мне как никогда не хватало Лизы и её заботы. Да, я теперь в родном мире, но я одна, и рядом со мной никого.

С Захарией у нас состоялся долгий и тяжёлый разговор. Она поведала мне о событиях того трагического дня. В тот день была убита не только моя мать, но и две её сестры. Они не были родными сёстрами по крови, но считались таковыми, так как вместе служили Богине Зефирии и носили звание её возлюбленных дочерей. Также в народе их называли Звёздными Девами. Тот, кто совершил это непростительное злодеяние, пошатнул мировой порядок и прибег к запрещённой магии. К сожалению, выживших, что могли бы пролить свет на личность грешника, не было. Вернее сказать, раньше не было, теперь же есть я, что сразу делает меня его мишенью.

Но на этом плохие известия не закончились. Отец... Он не смог вынести потери своей возлюбленной и дочери. Забрав тело матери, он отправился на место их первой встречи – к подножию горы Биара. И там, сжимая её в своих объятиях, сгорел в своём же пламени. Сказать по правде, смерть отца для меня отнюдь не неожиданность – в глубине души я знала, что Фейдин де Азар и дня не сможет прожить без своей Алексии. Я всё это знала, но до последнего надеялась на чудо. Но чуда не свершилось. Дракон, потерявший свою истинную пару, теряет смысл жизни. Именно это произошло с моим отцом — гордый и могущественный дракон превра-

тился в пепел, сжёг себя заживо, навсегда увековечив любовь к моей матери.

Только теперь я осознала, что Рид тоже мог пойти по пути моего отца. От понимания этого тело пробила нервная дрожь. Могу лишь представить, через какие муки и боль он прошёл, чтобы дожить до сегодняшнего дня. И хоть это и разрывало моё сердце на части, я неустанно возносила слова благодарности Всевышнему Дарлену и моей спасительнице – Богине Зефирии. Как оказалось, это именно Зефирия с дозволения Всевышнего перенесла меня в другой мир, тем самым сохранив мне жизнь.

И теперь, вернувшись назад, я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы обрести своё счастье с Ридом и защитить то, что мне дорого. Для этого мне нужно пройти церемонию совершеннолетия и установить связь с Ридом. Со слов Захарии, он прибудет сюда через два дня, и вместе нам необходимо попасть в Колыбель всех драконов до исхода моего двадцатого дня рождения. Там мы должны завершить брачный обряд.

Погружённая в размышления, я подошла к озеру, которое стало для меня новым началом. Вода была идеально чиста и неподвижна, словно зеркало, отражающее начинающиеся вечерние сумерки. Зеркальная гладь так и манила искупаться в её прохладе. Не в силах бороться с искушением, я сбросила подаренное платье, и нагая подошла к самой кромке озера. Я уже собиралась ступить в воду, когда заметила

своё отражение. Это определённо была прежняя я, но более яркая и красочная. Волосы более не были ржавого цвета, теперь они были огненно-рыжие, почти что красные. Глаза были полны жизни и сияли как два изумруда, а губы походили на лепестки розовых роз. У меня даже появился лёгкий румянец на щёчках! Не веря собственным глазам, я крутилась перед водной гладью и так и этак, доказывая себе, что это и правда я.

Ощущение новизны собственного тела наполнило меня восторгом и удивлением одновременно. Ведь я давно привыкла видеть себя совсем иной, невзрачной серостью, ничем не выделявшейся среди сверстниц. Но теперь, стоя обнажённой перед зеркальной поверхностью воды, я ощущала настоящую гармонию между внешним обликом и внутренним миром.

И на этой радостной ноте мне в голову пришла шальная мысль. А вдруг не только изменилась моя внешность, но и исчезли старые раны. Затаив дыхание, я повернулась спиной к озеру и обернулась назад. Увы, здесь ничего не поменялось, всё было по-прежнему. Всё так же вдоль всей спине красовались четыре белых рваных рубца. Разочарование больно кольнуло грудь, вызвав горькую усмешку.

Медленно подойдя ближе к воде, я присмотрелась внимательнее к ранам. Рубцы действительно выглядели такими же старыми и болезненными, какими были раньше. Хотя ранее я старалась избегать зеркала, боясь увидеть эти постоянно

раздражающие отметины, сейчас рассматривала внимательно каждый след, будто заново открывая историю своей жизни. Эти шрамы стали неотъемлемой частью моей сущности, свидетельством пережитой трагедии. Отныне я более не буду стесняться своих ран.

Так, приняв себя и своё прошлое, я смело вошла в прохладную воду, позволяя ей омыть мое тело и душу. Свежесть воды бодрила и наполняла энергией, снимая усталость и тревогу прошедших дней. Мое погружение стало символом очищения и готовности двигаться дальше, навстречу будущему.

Вернувшись на берег, я натянула платье, чувствуя себя обновленной и уверенной. Мой внутренний дракон гордо расправил крылья, готовый преодолеть все препятствия на нашем пути.

Следующая пара дней пролетела незаметно. Я читала древние фолианты Захарии, изучала и вспоминала драконью магию, тренировала тело и оттачивала оборот. А по вечерам слушала рассказы Хранительницы о мире и о событиях, что произошли за время моего отсутствия.

В один из таких вечеров мы сидели вдвоём в маленькой гостиной комнате с камином, наслаждаясь теплом и уютом. Пламя играло бликами на деревянных стенах, подчеркивая глубину тени и освещая уголок дивана, где расположилась Захария.

— Сколько вам лет, Захария? – осторожно спросила я, разглядывая её прекрасное лицо с небольшими морщинками

в уголках глаз.

Захария взглянула на меня лукавым взглядом и, не таясь, ответила:

— Я разменяла уже 203 года.

Мои глаза расширились от удивления, я молча уставилась на женщину, которая являлась чистокровным человеком и выглядела максимум на тридцать лет.

— Я бы в жизни вам столько не дала! – вырвалось у меня.

— И я, как и любая другая женщина, очень этому рада, – засмеялась Захария. – Дело в том, что каждая хранительница – это чистая душа, отдавшая свою жизнь и судьбу в руки Богов во имя исполнения заветного желания. Таким образом, служа Богам и миру, мы платим за исполнение наших желаний.

— Но за какое желание нужно платить такую высокую цену? — со смесью страха и волнения тихо спросила я.

— За великое желание! — ласково, по-матерински улыбнувшись, сказала она. — За желание, что идёт вразрез с законами мироздания. Не надо, Солли, не делай такое печальное лицо, я рада быть Хранительницей. Ведь я смогла встретить тебя! — игриво проговорила она и весело подмигнула мне.

— И всё же? Ты теперь навеки прикована к этому одинокому месту. — не унималась я.

— Нет, дитя. У всего есть свой срок. И поверь, я не одинока! — тихо и немного грустно промолвила Захария.

— А что будет после? — осторожно поинтересовалась я.

— Я имею в виду, после того как вы завершите свою миссию.

— Мы получим шанс на перерождение, – спокойно ответила она. – Или же, если захотим, можем обрести покой в объятиях небес. Всё зависит только от хранильницы.

— Это очень печально, – вполголоса прохрипела я. — Ведь вам пришлось пережить столько всего пережить и оставить всё, что вам было когда-то дорого.

— Потери неизбежны, – грустно улыбнулась Захария. — Но каждый миг прожитых лет несёт бесценный опыт и воспоминания, которыми я дорожу. Чем старше становишься, тем лучше понимаешь ценность каждого мгновения и важность выбора, который делаешь.

— Захария, если не секрет, скажи, какое желание ты загадала Богам? – любопытство взяло вверх надо мной.

— Жизнь! Жизнь самого дорогого для меня человека! – нежно ответила она.

Тогда я больше не нашлась, что ещё сказать этой мудрой и одинокой женщине. И мы продолжали сидеть в тишине, прислушиваясь к звукам ночи и сознавая всю уникальность момента, разделённого двумя женщинами разных эпох и судеб.

Наконец настал долгожданный день приезда Рида. Утро выдалось тихим и спокойным, наполненным свежестью утренней росы и ароматом цветущих растений. Солнце ещё только поднималось над горизонтом, окрашивая небо нежно-розовыми оттенками рассвета. А я уже была на ногах в

нервном ожидании первой встречи после долгой разлуки.

Проходили часы, солнце медленно поднималось вверх, заливая дворик солнечными лучами. Заканчивался завтрак, за которым Захария рассказывала мне забавные истории из прошлого, стараясь отвлечь внимание от ожиданий. После завтрака я отправилась пройтись по саду, надеясь успокоить разбушевавшиеся нервы. Деревья, трава и цветы приветливо качались на ветру, как будто понимая моё состояние и поддерживая меня.

Но вот наконец приближаются поздние дневные часы, когда сумерки начинают постепенно сгущаться, оставляя мягкие переходы теней и света. Здесь, посреди лесной поляны, где цвели редкие цветы и весело щебетали птицы, я пыталась сосредоточиться на предстоящей встрече, мечтая услышать знакомый голос любимого мужчины.

Однако минуты превращались в часы, и моё нетерпение сменилось беспокойством. Прошёл обед, ужин, а Рид так и не появился. Медленно начало темнеть, огонь в очаге стал тусклым, намекая на необходимость спать. Сердце болезненно сжалось от тревоги и неопределённости.

Я встревоженно зашагала обратно к дому, бросив быстрый взгляд на звёзды, надеясь найти утешение в небесных светилах. Рядом, чувствуя моё беспокойство, молчала Захария, выжидающе наблюдая за моими действиями.

Ночь укрыла землю чёрным бархатом, лишь редкие звуки нарушали её спокойную тишину. Холод пробежал по коже,

сердце отчаянно стучало, пульсируя болью от неизвестности. Где же Рид? Почему он ещё не пришёл?

Меня охватило отчаяние, слёзы застряли в горле, лишая способности говорить. Глубокая грусть наполнила сердце. Казалось, весь мир остановился, замер в ожидании чего-то неизвестного.

Захария, увидевшая моё состояние, взяла меня за руку и мягко заговорила:

— Возможно, дорога оказалась сложнее, чем предполагалось. Или случилось непредвиденное обстоятельство. Давай подождём ещё немного, постараемся сохранить веру и надежду.

От её слов теплее не стало, но её поддержка помогла не расклеиться. Оставшуюся часть вечера мы провели в молчании, сидя на крыльце деревянного домика, вслушиваясь в ночную тишину, тщетно ожидая звука шагов, знака появления Рида.

Дракон внутри меня метался под кожей, требуя действовать и отправиться на поиски нашего истинного. Сердце глухо билось в груди, руки дрожали от напряжения и волнения. Я смотрела в ночное небо, пытаюсь отыскать хотя бы слабый знак, подтверждение, что с ним всё хорошо. Спусковым крючком, разрушившим моё терпение, стал громкий крик совы в лесу. Он разорвал ночную тишину, заставив меня вздрогнуть и окончательно потерять остатки самообладания. Внутри закипело раздражение и отчаяние, смешанное с

беспомощностью ожидания. Нужно было срочно что-то делать, иначе я сойду с ума от переживаний.

Я резко поднялась с места, обратившись к Захарии твёрдым голосом:

— Больше ждать нельзя. Я отправляюсь искать Рида немедленно!

Хранительница устремила на меня внимательный взгляд, оценивающе осмотрев мою решимость.

— Ты уверена? – осторожно спросила она. – Ночь тёмная, лес опасен...

— Да, уверена! – перебила я, внутренне кипя от возмущения. – Я больше не намерена никого терять!

— Хорошо, — согласилась Захария, вставая с крыльца. — Иди собирайся, и оденься так, чтоб ты могла слиться с ночью.

Быстро войдя в домик, я достала свой волшебный рюкзачок и, достав оттуда черные джинсы, черную водолазку, быстро переоделась, поверх которой набросила короткий плащ с капюшоном. Уже собираясь покинуть комнату, я развернулась и вернулась к своему рюкзаку. Засунув в него руку, я аккуратно достала из него свою катану. Катана привычно легла в руке, словно став её продолжением. Сняв сая, я припала губами к обнаженному лезвию и вознесла молитву духам и предкам. Дабы они направили и не оставили нас. Этому меня научил тот, кто пусть и ненадолго, но стал для меня отцом. Завершив сборы, я вновь вышла наружу и встре-

тилась взглядом с Захарией. У неё в руках был световой камень и небольшим мешочек с зельями. Она молча протянула их мне, на что я лишь коротко кивнула головой, выражая благодарность.

— Соллиария, помни, кто ты есть, и что ты очень похожа на свою мать, – загадочно проговорила Захария. – А также не забывай, что за любую силу нужно платить. А теперь иди, я буду ждать вас здесь.

Покрепче затянув пояс своего короткого плаща и проверив надёжность крепления оружия, я решительно направилась в глубь леса. Лесная чаща встретила меня полной тьмой и глубоким молчанием, нарушаемым лишь редким шелестом листьев да шумом ветра. Осторожно ступая по мягким коврам травы и опавших листьев, я уверенно двинулась вперёд, ориентируясь на интуицию и внутреннее чутьё. Перед глазами мелькали контуры деревьев, ветви переплетались друг с другом, образуя причудливые узоры. Шаги становились увереннее, дыхание ровнее, напряжение ослабевало. Каждые десять минут я останавливалась, пристально всматриваясь в темноту, пытаясь уловить малейшие признаки присутствия Рида. Время тянулось бесконечно долго, ночь казалась бесконечной. Страх перед неизвестностью нарастал, панические мысли атаковали сознание, грозя сорвать контроль. Внутренний голос настойчиво шептал: «А если с ним случилось непоправимое?» Размышляя об этом, я продолжала идти, углубляясь в дебри леса. Мысли путались, ра-

зум отказывался верить худшему варианту развития событий. Единственным желанием оставалось одно — найти Рида живым и невредимым.

Спустя несколько часов блужданий по лесу, утомившись физически и морально, я остановилась отдохнуть. Взгляд упал на ярко блестящий серебристый предмет на земле неподалёку. Подойдя ближе, я увидела обломанный наконечник стрелы. Я наклонилась и осторожно подобрала его кончиками пальцев. Однако, едва коснувшись находки, я ощутила странное покалывание в пальцах, сопровождаемое неприятным липким ощущением. Я инстинктивно поднесла ладонь ближе к световому камню, освещающему путь, и тут же ахнула от ужаса: на поверхности металлического острия отчетливо проступали пятна густой, темно-красной жидкости. Кровь. Свежая кровь. Моё сердце бешено заколотилось, а горло перехватило спазмом страха. Чья это кровь? Тревога росла с каждой секундой, пока холодные мурашки не побежали по телу. Мысль о возможной опасности для Рида снова обожгла сознание острой болью.

Окинув взглядом окружающий лес, я напрягла слух, стремясь уловить любые подозрительные шумы. Но всё было тщетно. Шепот ветра в ветвях деревьев, приглушённый хруст сухих ветвей под ногами и собственное учащённое сердцебиение — единственные звуки, окружающие меня. Стрела с запекшейся кровью стала последней каплей, переполнившей чашу моих страхов.

Изо всех сил я пыталась почувствовать его, но и это было бесполезно. Драконессы, в отличие от драконов, не так сильно привязаны к своим партнёрам. А мы вдобавок ко всему ещё и не завершили нашу связь.

Сердце бешено колотилось, адреналин захлестывал. Страх за Рида сковывал движения, хотелось бежать быстрее, прочесывать лес, кричать его имя, но здравый рассудок удерживал меня от необдуманных действий. Необходимо сохранять ясность сознания и спокойствие, ведь только так я найду своего дракона целым и невредимым.

Взглянув на обломанный наконечник стрелы, я поняла, что ситуация гораздо серьёзнее, чем казалось изначально. Если эта стрела принадлежит кому-то другому, значит поблизости находится враг.

Я осторожно осмотрела окрестности, пытаюсь определить направление. Ветер слегка шевелил листья деревьев, но никаких признаков угрозы не обнаруживалось. Решив довериться интуиции, я пошла вперед, держа наготове световой камень и крепко сжимая рукоять катаны.

Деревья расступались, пропуская лунный свет, и вскоре я достигла небольшой поляны, поросшей высокими цветами. Здесь царил полная тишина, лишь мерцание звёзд и луна освещали пространство. Прислушавшись, я услышала отдалённые шаги и торопливое дыхание. Кто-то бежал впереди, скрываясь за деревьями.

Шёпотом произнося заклинание, скрывающее присут-

стве, я скрылась в тени ближайшего дерева, готовая к бою. Я напряжённо наблюдала за незнакомцем, который метался по поляне, явно разыскивая кого-то. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели от напряжения, но я сохраняла хладнокровие, подавляя желание вмешаться прямо сейчас. Незнакомец выглядел взволнованным и обеспокоенным, двигался порывисто, иногда внезапно останавливаясь и прислушиваясь к окружающей обстановке. Его поведение выдавало напряжение и страх. Через некоторое время мужчина неожиданно громко выругался, тяжело выдохнул и остановился возле старого поваленного ствола дерева. Всё моё тело напряглось, чувствуя опасность. Незнакомец же извлёк из внутреннего кармана куртки маленькое зеркало и произнёс слова активации связи. И когда зеркало засветилось, я поняла, что это магический коммуникатор — устройство, позволяющее общаться на расстоянии.

Мужчина неуверенно посмотрел по сторонам, проверяя, нет ли свидетелей, пока дожидался соединения. Вскоре раздался низкий и обманчиво ласковый голос:

— Ну что, закончил дело?

Незнакомец нерешительно откашлялся, переминаясь с ноги на ногу.

— Нет э-э, я его потерял, — признался он, пытаясь скрыть смущение и испуг.

Голос на другом конце линии заметно потемнел и зазвучал угрожающе:

— Ты хочешь сказать, что провалил задание?! Я предупредил тебя, Эктор, никакой ошибки быть не должно! Герцог Калантор должен быть мёртв!

Последняя фраза чуть ли не выбила почву у меня из-под ног. Калантор — это родовое имя Рида. Успокаивало лишь то, что убийца, посланный за Ридом, провалился. Но Эктор, по-видимому, не разделял моих чувств. Он заметно напрягся и попытался оправдаться:

— Хозяин, не беспокойтесь, герцог всё равно не жилец. Я успел подстрелить его отравленной стрелой. К тому же стрела угодила ему прямо в грудь. Поверьте, он уже одной ногой в могиле.

Собеседник на противоположном конце явно удовлетворился этими словами, потому что голос смягчился и принял задумчивый оттенок:

— Хорошо, значит, ты не совсем безнадежен. Привези мне его голову — это будет весело.

Коммуникатор погас, оставив Эктора стоять в одиночестве. Мужчина облегчённо вздохнул, расслабив плечи, явно довольный таким исходом. Он медленно опустился на корточки, почесывая затылок, и начал обсуждать дальнейшие планы вслух сам с собой, совершенно не подозревая, что буквально в нескольких метрах от него прячется разъярённая драконесса. Я стояла в глубокой тени огромного дуба, сосредоточенная и полная решимости. Мои пальцы крепко сжимали рукоятку катаны, поза была готова к мгновенному

действию. Сердце билось часто, но равномерно, гнев давал мне силы.

Я беззвучно скользила в тени деревьев, приблизившись к врагу на расстояние удара. Когда Эктор снова поднял голову, я стремительно выпрыгнула из тени, и в полёте свист моего клинка разрезал ночной воздух. Атака была настолько стремительной, что Эктор сумел среагировать лишь частично, успев вскочить на ноги, но поздно. Лезвие прошло по касательной, сильно порезав плечо противника. Мужчина издал сдавленный вопль боли, хватаясь рукой за кровоточащую рану.

Мгновенно отступив назад, я приняла боевую стойку. Из горла вырвался грозный рык дракона, сотрясая окружающую тишину. Несмотря на травму, Эктор живо достал с пояса короткий колющий меч — гладиус. Я видела, как он, щурясь от боли, пытался оценить ситуацию, мысленно взвешивая шансы на победу.

Подсветив своё местоположение световым камнем, я сделала приглашающий жест, провоцируя врага. Сжав зубы, Эктор ринулся в атаку первым, размахивая гладиусом справа налево. Молниеносным движением я парировала удар, ловко уклоняясь от атаки и делая выпад, целясь противнику в бок. Но мой противник вновь отклонился, однако клинок задел одежду, прорезав кожу ниже рёбер.

Теперь мы оба стояли напротив друг друга, тяжело дыша и готовясь продолжить бой. Адреналин пульсировал в ве-

нах, обостряя восприятие и реакцию. И когда напряжение достигло пика, я решила перейти в наступление. Быстро перемещаясь по кругу, я со всей силы атаковала противника снизу вверх, стремясь поразить, разрубить его пополам. На что Эктор выставил гладиус горизонтально, блокируя нападение, но под натиском удара потерял равновесие и рухнул на спину.

Воспользовавшись моментом, я, не раздумывая, отсекла кисть руки, державшую оружие. Гладиус упал на землю, издав металлический звон, а его хозяин истошно заорал.

Световой камень парил над нами, освещая сцену кровавой схватки. Эктор лежал на земле, скуля и прижимая к себе раненую руку, пытаясь остановить кровотечение. В его широко раскрытых глазах ясно читался ужас и недоумение. Я же возвышалась над ним, полная решимости закончить начатое, направив острие своего клинка точно в его сердце.

— Зачем?.. — прошипел он хрипло, глотая комок в горле.
— Почему ты напала?

Я стояла над ним, пылая ненавистью. Моё сердце стонало от мыслей о Риде, который сейчас неизвестно где медленно умирал из-за этого ублюдка. Каждая клеточка моего существа жаждала наказания за зло, совершенное против моего возлюбленного.

— Ты посмел тронуть герцога Калантора, — произнесла я ледяным тоном, глядя сверху вниз на истекающего кровью мужчину. — И раз твоя стрела ранила моё «сердце», я прон-

жу твоё.

Последние слова прозвучали подобно приговору. Лицо Эктора исказилось от ужаса, осознавая неотвратимость смерти. Он открыл рот, чтобы начать протестовать и умолять, но моя рука была уже занесена для смертельного удара. Без колебаний, одним быстрым и чётким движением, я вонзила катану прямо в сердце ненавистного мне убийцы. Лезвие легко вошло внутрь, забирая жизнь Эктора. Его тело содрогнулось в конвульсиях, после чего бессильно обмякло.

Я вытащила катану из груди покойника и одним резким движением стряхнула кровь с лезвия. Вложив катану в сая, я позволила себе немного перевести дыхание. Теперь нужно срочно найти Рида. Но прежде чем отправиться на его поиски, я быстро обыскала труп убитого и, найдя в кармане куртки магическое зеркало-коммуникатор Эктора, забрала его и спрятала во внутреннем кармане своего плаща. Коммуникатор мог послужить подсказкой для поиска заказчика нападения на Рида. Затем, убедившись, что рядом нет ни души, сожгла тело Эктора в драконьем пламени. Яркое пламя мгновенно охватило фигуру, превращая плоть и одежду в прах.

Стерев следы своего присутствия магией, я ринулась прочёсывать лес дальше. Каждый шаг отдавался в душе тревожным гулом, сердце ныло от страха за любимого. Времени терять было нельзя — каждое мгновение могло стоить жизни. Но время шло, а Рида я так и не находила. И стоило первым лучам рассвета задрезать над горизонтом, отчаяние за-

топило меня, и я рухнула на колени. Слезы застилали глаза, а паника усиливалась с каждым вдохом, сердце готово было выскочить из груди. Я чувствовала, как земля уходит из-под ног. Мне хотелось кричать. Страх потерять любимого навис надо мной тяжёлой тенью, заглушая всякую надежду.

Где-то на задворках памяти вспомнились слова Захарии: «Помни, кто ты есть, и что ты очень похожа на свою мать». Кто я?! Я — Соллинария дэ Азар, наследница красных драконов и дочь своих родителей. Мой отец — гордый красный дракон, а мать — чистокровная эльфийка из рода воинов света — Асвелл. А ещё она была Звёздной Девой Богини Зефирии. А я — дочь своей матери, и если верить рассказам Захарии, то любовь Богини передаётся по крови — от матери к дочери. Нужно только пробудить силу Богини. Ну же, думай, Соллинария! Это было описано в фолиантах Хранительницы.

Мысль о силе, унаследованной от матери, зажгла в моей душе новый источник надежды. Преисполненная веры, я глубоко вздохнула и прокричала:

— Богиня Зефирия, услышь меня!

Мой голос эхом прокатился по лесной чаще, сливаясь со звуками природы. И в тот же миг я ощутила, как тело нагрелось и стало жарко. Не теряя ни минуты, я полоснула по ладони катаной и окропила по кругу своей кровью землю. В центр же круга прижала окровавленную ладонь.

— О великая Богиня Зефирия – Природы Хранительница

и всесильная мать, прими мой поклон и мою мольбу! Освети благодатным светом своим и пробуди силу, сокрытую во мне! – взмолилась я.

Внезапно лес погрузился в полную тишину, словно природа задержала дыхание, внимая призыву. Листья перестали шелестеть, ветер стих, птицы замолкли. Земля под ладонью начала слабо светиться белоснежным светом, сначала еле заметным, потом всё ярче и ярче. Почва дрогнула, завибрировала и точно ожила, оплетая будто в кокон мою руку до самого локтя мгновенно выросшими из моей крови лианами. Белый свет проник в руку и устремился вверх, заполняя каждую клеточку тела тёплым, успокаивающим сиянием.

Я почувствовала мощный поток чистой энергии, распространяющийся по сосудам, согревая и исцеляя меня изнутри. Боль, усталость, сомнения и страхи покинули сознание, заменившись чувством абсолютной уверенности и гармонии.

И в этот самый момент в голове возник мягкий, глубокий женский голос, звучащий словно музыка природы:

— Соллиария, дочь от дочери моей Алексии, я слышу твой зов и благословляю тебя силой своей. Возьми мои знания, обрети моё зрение и волю. Будь достойна наследия твоих предков и храни чистоту своего сердца. Отныне ты моя любимая дочь, да не покину я тебя никогда. Прими же своего проводника, он будет твоим другом, верным соратником и защитником.

Белое сияние вокруг руки усилилось, осветив всё вокруг ослепительным ярким свечением. А запястье обожгла короткая, мимолётная боль. Моя душа и тело пело, наполняясь силой самой природы, а внутренний дракон торжественно расправил крылья, приветствуя её.

Белое сияние, исходящее от земли, достигло апогея, заполняя собой пространство вокруг меня. Лианы, опутавшие руку, вспыхнули чистым белым светом, превратившись в каскад ярких искр, разлетающихся в разные стороны, подобно фейерверку.

Спустя мгновение потоки света начали угасать, растворяясь в воздухе, возвращая лес к привычному ритму. Листва вновь зашептала на ветру, а птицы возобновили своё щебетание.

Когда всё закончилось, я осмотрела свою руку, намериваясь обработать рану, но её там уже не было. От пореза не осталось ни следа. Также я обратила внимание на внутреннюю сторону запястья. Там, на гладкой коже, отчётливо проявился изящный рисунок миниатюрной лисы, выполненный будто тонкой серебряной нитью. Откуда-то из глубины подсознания пришло понимание, что это проводник, про которого говорила Богиня. Теперь я знала, что Богиня приняла меня и наделила особой защитой и поддержкой.

Полная уверенности в собственных силах, я встала с колен и мысленно призвала своего проводника в первый раз. Перед глазами возникла ярко-рыжая фигура небольшого

размера, грациозная и изящная, с пушистым хвостом и яркими янтарными глазами. Это была лисица, символ мудрости и хитрости, посланница Богини Зефирии, выбранная ею стать моим проводником и союзником. Её появление сопровождалось волной тёплой энергии, словно Богиня сама лично прикоснулась ко мне.

— Приветствую тебя, юная дева, — промурлыкала лиса приятным мелодичным голосом. — Великая мать одарила тебя своей благодатью, и отныне мы с тобой единое целое. Скажи же, чего желаешь?

Я внимательно посмотрела на маленькую изящную лису. Она стояла передо мною, вытягивая шею и внимательно изучая своими золотистыми глазами.

— Найди Рида — мою пару, пожалуйста, — тихо попросила я, приложив руки к сердцу. — Он ранен и нуждается в помощи.

Маленькая лиса понимающе кивнула, будто прочитав мои мысли, и моментально повернулась, готовая двинуться в путь. Я же приготовилась следовать за своим новым спутником.

Едва я успела сделать первый шаг, как маленькая лисица внезапно сорвалась с места и понеслась лёгкой стремительной поступью по тропинке, прыгая меж стволов деревьев, кружа вокруг кустов и перепрыгивая корни. Я не отставала от неё, ускоряя шаг и ловко лавируя между деревьями.

Я заметила, как лиса уверенно движется вперёд, будто

точно зная дорогу. Порой она останавливалась, приноживалась, поводя носиком и поворачивая уши, а затем вновь переходила на бег. Иногда зверёк сворачивал в кусты или нырял под низко висящие ветки, вынуждая меня прилагать усилия, чтобы не отстать.

По мере продвижения леса становились гуще, стволы массивнее, заросли плотнее. Наконец, когда уже настал рассвет, лиса замедлила темп, резко подпрыгнула и в один прыжок оказалась около одного особенно крупного дерева, обойдя его, она остановилась, жалобно поскуливая. Маленькая лиса нервно размахивала хвостом, показывая очевидное беспокойство. Следуя сигналу своей новой союзницы, я осторожно подошла к указанному месту.

Там я увидела знакомую фигуру, скрючившуюся у основания гигантского дуба. Он сидел, привалившись спиной к мощному стволу дерева, голова была безвольно склонена набок, кожа бледная, почти серая. Рубашка была изорвана, и вся заляпана кровью и грязью. Его волосы спутались и висели беспорядочными клочьями, запятнанные в собственной крови. Один рукав его рубашки отсутствовал вовсе, видимо срезанный острым оружием, а на груди зияла рваная открытая рана, откуда сочилась красная жидкость, стекающая ручьями по мускулистому торсу и капающая на землю. По краям раны кожа опухла и начала чернеть, свидетельствуя о воспалении и отравлении.

Увидев такое зрелище, сердце ёкнуло, тошнота подкати-

ла к горлу. Запах свежей крови витал в воздухе, вызывая головокружение и слабость. Собрал всю свою волю в кулак, я подтянулась к нему и упала на колени, бережно положив ладонь на его лоб, чтобы проверить температуру. Его кожа была горячей и влажной от испарений, дыхание неровное и поверхностное. Пальцы, проведя по лицу, почувствовали выступивший холодный пот, что говорило о сильной лихорадке и обезвоживании организма. Тело было поражено сильным ядом, и даже огонь, что разливался по драконьим жилам, не мог с ним справиться, а лишь замедлял распространение.

Мне было невыносимо видеть страдания Рида. Дрожащими руками я открыла маленький мешочек с зельями, полученный от Захарии. В нём оказались два небольших стеклянных флакона и баночка с густой массой. Первый флакон содержал прозрачную жидкость для восстановления жизненных сил. Второй был заполнен мутно-зелёным раствором для дезинфекции глубоких ран и нейтрализации ядов. Баночка с коричневой лечебной мазью предназначалась для ускорения процесса регенерации тканей и снятия воспаления.

Первым делом я аккуратно открыла первый флакон, надеясь, что Рид сумеет принять лекарство самостоятельно. Наклонив его голову кверху, я поднесла сосуд к сухим, бескровным губам любимого. Но попытки влить средство в рот оказались напрасными: он лишь закашлялся, его дыхание было слабым и поверхностным. Поэтому, недолго думая, набрала

зелье себе в рот и прижалась губами к его рту, плавно, потихоньку делясь лекарством. Пальцами же массировала его шею, чтобы стимулировать глотательные рефлексy. Закончив поить Рида восстанавливающим эликсиром, сразу занялась его раной.

Быстро скинув плащ и стянув с себя водолазку, аккуратно промокнула ею края раны, осторожно убирая грязь и запёкшуюся кровь. Закончив, открыла второй флакон и щедро вылила содержимое прямо в образовавшееся от стрелы отверстие. Зелье зашипело и запенилось, в нос ударил неприятный запах тухлой рыбы, а Рид с криком, полным боли, дёрнулся и открыл глаза. Расплавленное серебро. Это были те самые глаза, что снились мне ночами. Я видела, как глаза Рида расширились в растерянности, а бледные губы дрогнули, и он прохрипел едва различимым шёпотом:

— Алексия, как ты?..

Его голос прервался, лицо исказилось от мучительной боли, вызванной действием зелья, и он вновь в забытии.

Я, охваченная тревогой, поспешила завершить обработку раны. Открыв баночку с целебной мазью, я принялась наносить густую массу непосредственно на повреждённую область. Мазь приятно пахла травами и заглушала тошнотворный запах, витавший вокруг.

Завершив нанесение мази, я обернула грудь Рида порванной водолазкой, создавая импровизированную повязку, защищающую рану от внешних воздействий. Аккуратно за-

крепив ткань узелком, удостоверилась, что повязка плотно прилегает к телу, но не мешает дыханию.

Так закончив с лечением, позволила себе немного расслабиться, привалившись спиной к стволу дерева рядом со своим драконом. И только теперь я поняла, что Захария всё предвидела, а иначе откуда бы она узнала, что мне понадобятся именно эти лекарства. Бросив взгляд на валяющиеся у ног пустые сосуды, пришло осознание невероятного открытия: я знала всё о врачевании и целительстве, хотя никогда этому не обучалась. Я также знала всевозможные рецепты зелий, ядов и эликсиров, и могла их определить, просто посмотрев на них.

Прибывая в приятном шоке, я поймала внимательный взгляд своего проводника. По её глазам, искрившимся лукавством и озорством, я поняла – это дар Богини. Будто прочитав мои мысли, лисица довольно твякнула и подошла ко мне поближе.

— Ты и сама по себе обладаешь чудодейственной силой исцеления, – поведала мне она и положила свою мордочку мне на колени, прикрыв глаза, тем самым оставляя меня наедине со своими мыслями.

А мама ведь тоже была целительницей, – подумала я и задремала, обессиленная и убаюканная монотонным урчанием лисицы.

Глава 12

Олдрид

В целом эти дни можно было бы и впрямь назвать отпуском. Если бы только моя голова не раскалывалась от всевозможных догадок и предположений. В мире творилось что-то странное, и определенно не предвещающее что-то хорошее. Из-за того, что в последние годы я редко покидал столицу, я многое пропустил. И вот наконец добравшись до места своего назначения - Древнего леса, я испытал непонятное чувство предвкушения чего-то.

Согласно приказу Императора, в глубине этого леса я должен был встретиться с Белой колдуньей и сопроводить её ученицу в Колыбель всех драконов. Не скрою, данный указ привёл меня в лёгкое недоумение: какое отношение она имеет к Колыбели – святыне драконов? На что Ауриэль сказал, что на то есть свои причины и позже он всё объяснит. Напоследок лишь добавил, что тем самым отдаёт долг. Также он настоятельно попросил меня не противиться воле колдуньи и выполнить всё, о чём та попросит. Это было впервые, когда Ауриэль говорил загадками, не давая никаких объяснений.

Выбрав направление, я углублялся в лесные чащобы, стремясь достичь скрытого места встречи. По мере продвижения деревья становились гуще, а тени — глубже, словно сами растения пытались скрыть от постороннего взгляда

свои тайны.

Лес постепенно становился плотнее, путь терялся среди зарослей кустарников и гигантских деревьев. Продираясь сквозь густые заросли древнего леса, я двигался вперёд, стараясь сохранять бдительность. Солнце едва пробивалось сквозь плотную завесу ветвей, освещая пространство тусклым светом. Гроза, чувствуя нарастающую тревогу, фыркала и норовила вырваться обратно.

Вдруг впереди раздался подозрительный хруст ветки. Я напрягся, быстро оглядываясь по сторонам. Сердце учащённо забилося, тело автоматически пришло в боевую готовность. Сделав глубокий вдох, я вытащил меч из ножен и тихо двинулся дальше, готовясь отразить любую угрозу.

Однако ситуация оказалась сложнее, чем я предполагал. Вскоре с двух сторон выскочили вооружённые люди — пять опытных мечников, косивших под обыкновенных разбойников. Их движения были уверенными, опытными, без страха и колебаний. Каждый держал оружие уверенно, молча направляясь ко мне полукругом, отрезая пути отступления. Их отточенные движения выдавали в них профессионалов. Нельзя было позволить себе расслабиться ни на миг.

— Стой, — хриплый голос одного из нападающих нарушил напряжённое молчание. — Твой путь заканчивается здесь.

Мечники синхронно начали двигаться ближе, плотно окружая меня. Воздух буквально звенел от напряжения.

Единственное преимущество оставалось на моей стороне — скорость реакции и боевой опыт. Недолго думая, я бросился навстречу ближайшему противнику, уклоняясь от удара другого. Мгновение спустя лезвие меча со свистом рассекло воздух там, где я находился мигом раньше.

Быстро маневрируя, я отбивал удары противников. Шаг за шагом я старался держать противника подальше от коня, которого оставил неподалёку. Противники действовали умело, действуя согласовано друг с другом, загоняя меня в угол. Но это меня только сильнее раззадорило, и я вошёл в кураж.

Но именно тогда, когда бурлящий адреналин в крови стал приносить свои плоды, шестой враг, умело скрывающий своё присутствие, выстрелил из арбалета. Выстрел прозвучал неожиданно громко, и стрела устремилась прямо в цель...

Острая боль пронзила грудь, заставив пошатнуться. Голова кружилась, сознание мутилось, кровь обильно вытекала из раны. Реакция замедлилась, удары противников приходили чаще и сильнее. Стрелка оказалось недостаточно, чтобы завершить дело сразу, но положение стремительно ухудшалось.

Дракон внутри отчаянно рвался наружу, готовый вступить в бой. Но его освобождение означало привлечь слишком много ненужного внимания. Поэтому я решил принять полумеры, в надежде что этого будет достаточно.

Я действовал инстинктивно, полагаясь на накопленный

годами боевой опыт. Быстро оценив ситуацию, я метнулся к двум ближайшим противникам, совершая серию стремительных выпадов. Первый удар обрушился на голову ближайшего врага, сокрушив шлем и выбив искры из клинков. Второй воин успел парировать атаку, но не смог избежать контрудара, попавшего точно в горло. Пока двое врагов падали замертво, остальные трое кинулись на меня, сжимая кольцо окружения.

Не желая более растягивать схватку, я призвал драконий огонь и мощный поток пламени обрушился на оставшихся троих мечников. Пламя настигло их, превратив тела в костры, оставляя лишь пепел и запах горящей плоти. Убедившись, что опасность миновала, я сделал попытку осмотреться, оценить последствия боя. Но вдруг ощутил резкий приступ слабости, головокружение усилилось, ноги подкосились. Обжигающее тепло начало распространяться по телу, вызывая неприятное покалывание и болезненное онемение конечностей. Боль в ране пульсировала волнообразно, угрожающе распространяясь по всему телу. Глаза застлал густой красный туман, зрение расплывалось.

Пытаясь сохранить контроль, я посмотрел на оставшуюся стрелу, торчащую из груди. Осознание произошедшего пришло мгновенно. Яд. И, судя по всему, это был не обычный яд, раз огонь в моих жилах не смог нейтрализовать его.

Моё состояние стремительно ухудшалось, каждое движение сопровождалось острой болью.

Желая скорее скрыться, я повернулся к лошади. Но Грозы уже и след простыл, по-видимому испугавшись вспышки драконьего огня, сорвалась с привязи и убежала глубоко в лес. Теперь я оставался абсолютно беспомощным, раненым и одиноким посреди дикого леса. Глубоко вдохнув и собрав оставшиеся силы, я ринулся вглубь леса, прочь от поля битвы и скрытого врага. Несмотря на слабость и невыносимую боль, я продолжал бежать, преодолевая препятствия и борясь с головокружением. Каждый шаг приносил новые мучительные спазмы, тело сотрясалось от усталости и отравления.

Остановившись отдышаться и удостовериться, что хвоста нет я поспешно извлёк стрелу, чувствуя, как яд распространяется быстрее, нежели я способен сопротивляться. Рана продолжала кровоточить, несмотря на попытки закрыть её руками. Отравление проявлялось ясно: конечности отказывались слушаться, мышцы сводило судорогой, сознание теряло свою четкость.

Тем не менее я упорствовал, продолжая двигаться вперед, осознавая, что любая задержка грозит смертью. Проходя мимо древних дубов и густых кустов, я ощущал холодное дыхание леса. Временами приходилось останавливаться, чтобы перевести дух и восстановить силы, но всякий раз мысль о неотвратимой угрозе подстёгивала двигаться дальше.

Чувства продолжали затуманиваться, реальность колебалась, уходя в забытье. Время от времени удавалось услышать

отдалённые звуки преследования, сопровождающиеся приглушёнными криками и шелестом листьев. Постепенно лес становился темнее, ветви смыкались над головой, закрывая доступ солнечному свету. Изнурённый борьбой и отравлением, я рухнул на землю у массивного дерева, позволяя себе отдохнуть.

Яркость мыслей угасала, растворяясь в чёрной бездне бессилия. Так наступила ночь. С закрытыми глазами я слушал звуки ночной жизни леса, ощущал дуновения прохладного ветерка, игравшего листьями. Постепенно всё потеряло чёткость очертаний, мир плавно растворился в темноте.

Солливария

Всё тело покалывало от неудобной позы, а тяжелые веки, словно залитые свинцом, не хотели открываться. И только услышав слабый болезненный стон я резко разлепила глаза, сбрасывая с себя остатки сна и возвращаясь в реальность.

Рид сидел рядом со мной, тяжело дыша, а его ресницы трепетали. Повязка, наложенная мною ранее, пропиталась свежей кровью. Сердце забилось быстрее, руки сами собой потянулись к его плечу, мягко касаясь кожи, покрытой липким потом. Жар спал, бледность ушла и цвет кожи приобрёл здоровый загорелый оттенок. Стало ясно, что критический момент успешно пройден и теперь тело Рида само в состоянии справиться с ядом и ранением. Единственное, что на это нужно время, а вот его-то у нас было не много. Решение пришло само собой и я нашла глазами свою лисицу.

— Ты говорила, что я обладаю силой исцеления, – припомнила я ей её слова.

— Да, таков твой дар как Звёздной Девы, - согласно промурлыкала она, потеревшись головой о мою руку. — Но прежде, ты должна дать мне имя, подходящее мне. Без этого ты не сможешь справиться с силой Богини.

Слова лисицы хоть и были полной неожиданностью, но врасплох меня не застали. Ведь я уже знала какое имя ей подойдёт. Оно само пришло мне на ум стоило мне только увидеть её. Взяв мордочку своего проводника в ладони и посмотрев её прямо в глаза, я произнесла:

— Кицунэ – это будет твоё имя.

Имя вырвалось из глубины моей души, будто оно ждало именно этот миг, чтобы обрести жизнь. Лисица замерла, глядя на меня своими янтарными глазами, которые теперь светились ярким светом. Как только свет угас, она довольно заурчала:

— Да, это имя мне подстать!

Кицунэ мягко высвободилась из моих рук и грациозно подошла к Риду. Она положила голову ему на грудь, внимательно прислушиваясь к ритму сердца. Затем, подняв взгляд на меня, кивнула, приглашая и меня. Положив руки на грудь Риду, я сосредоточилась, пытаюсь почувствовать ту самую энергию, которую раньше ощущала лишь смутно. Теперь же, получив поддержку своей спутницы, я смогла направить поток силы сквозь пальцы, позволяя энергии течь свободно.

Мои руки засветились мягким голубым сиянием, наполняясь теплом и спокойствием.

Энергия плавно перетекала из моих пальцев в тело Рида, медленно проникая глубже, и исцеляя его. Я чувствовала, как постепенно его дыхание выравнивается и боль отступает. Вскоре рана затянулась и на груди остался только розоватый шрам. Прекратив направлять силу, я откинулась назад, немного уставшая, но удовлетворённая результатом.

Посмотрев на Кицунэ, я улыбнулась:

— Спасибо, Кицунэ!

— Не благодари, теперь я часть тебя, – помахивая хвостом ответила она. – А сейчас я, пожалуй, вернусь в печать и немного передохну.

И напоследок, растворяясь в белой дымке, озорно подмигнув левым глазом, добавила: — К тому же твой истинный уже приходит в себя.

Стоило Кицунэ исчезнуть как я обернулась и увидела, что Рид начал приходить в себя. Его глаза открылись, сначала мутные и растерянные, но вскоре к ним вернулась ясность и цепкость взгляда. Я видела по его лицу, как он оценивал окружающую его обстановку, меня и состояние своего тела. И прежде, чем он успел полностью опомниться решила взять ситуацию в свои руки.

— Добрый день. Позвольте представиться, меня зовут Инари, а вы, как я понимаю, герцог Калантор, – чинно начала я, стараясь держать дистанцию с Ридом, и, не дожидаясь

ответа, с напыщенной и неподходящей ситуации укоризной продолжила: – Вы пропустили время встречи с Хранительницей, и потому меня отправили на ваши поиски.

Рид какое-то время внимательно и безмолвно смотрел на меня, точно пытаюсь пробиться сквозь дежурную приветственную маску. Но на моём лице не дрогнул ни один мускул, и вскоре он, вздохнув, смирился с этим.

Наконец, собравшись с мыслями, он заговорил глубоким голосом, слегка охрипшим от сухости:

— Прошу прощения за столь... вынужденное отсутствие, госпожа Инари. Кажется, я слишком расслабился и позволил себе взвалить на вас лишние хлопоты. Это вы оказали мне помощь?

Он осторожно приподнялся, опершись рукой о ствол дерева, проверяя свои силы, но его лицо снова исказила мимолетная гримаса боли и тело качнуло в сторону. Я моментально среагировала, поймав его за локоть.

— Осторожнее, ваше сиятельство, — насмешливо сказала я, демонстративно поправляя прядь рыжих волос, прилипшую к щеке, пытаюсь скрыть своё беспокойство. — Такие вещи случаются с теми, кто пытается изображать героя.

Понимая, что мой дракон чувствует неловкость от моего присутствия и своей уязвимости, решила свести на нет эти излишние чувства.

— Да, это была я, — сухо заметила я, разорвав телесный контакт. — Однако, учитывая обстоятельства, я предлагаю

отложить благодарственные речи до более благоприятного момента и в данный момент сосредоточиться на выполнении поставленной задачи. Надеюсь, мне не нужно напоминать, насколько важна встреча с Хранительницей.

Рид внимательно слушал мои язвительные речи, пытаюсь незаметно подавить рвущийся наружу огненный темперамент. Он понимал, что мои слова не лишены смысла, хоть и сказаны в ненадлежащей манере. После небольшой паузы, собравшись с силами, он ответил ровным, уверенным голосом:

— Вы абсолютно правы, госпожа Инари. И да, вам не стоит волноваться, я ни на секунду не забывал о встрече с Хранительницей.

И хотя тон голоса Рида был абсолютно спокоен и безэмоционален, я поняла, что дискомфорт, испытываемый в моём присутствии, прошёл.

— Данный факт, несомненно, заслуживает похвалы, — отметила я, сохраняя высокомерный тон. — В связи с этим, позвольте сопроводить вас, герцог Калантор.

— Будьте так любезны, госпожа Инари, — всё так же спокойно и доброжелательно ответил он.

— В таком случае прошу вас следовать вперед, — произнесла я, сопроводив свои слова жестом, указывающим направление движения. — Вы идите первым, я же буду замыкать.

— Вы уверены? — уточнил Рид, приподняв смоляную

бровь.

— Безусловно, мы же не можем допустить, чтобы вы где-то заплутали, не так ли, герцог Калантор!?! — уколола я.

Рид невольно усмехнулся моему едкому комментарию, но быстро вернулся к прежней невозмутимости. Видимо, воспоминания о недавнем происшествии и понимании собственной слабости заставляли его контролировать эмоции и сохранять достоинство.

— Вы, как всегда, удивительно прозорливы, госпожа Инари, — согласно кивнул он и молча двинулся в указанном направлении.

Я смогла выдохнуть, лишь когда Рид развернулся ко мне спиной и не мог видеть моего лица. С того момента, как он открыл глаза и взглянул на меня, я словно забыла, как дышать. В его присутствии всё во мне загоралось, требуя быть ближе, в его объятьях. И хотя внешне я сохраняла безупречную холодность и высокомерие, внутри бурлили совершенно противоположные чувства. Драконница, таящаяся во мне, буквально урчала от удовольствия, радуясь близости Рида. Всё моё существо тянулось к нему, жаждало прикосновения, тепла его дыхания, живого звука голоса.

Я шла за Ридом, стараясь казаться спокойной. Но сердце билось быстрее, наполняя тело приятным волнением.

При каждом повороте головы Рида я старательно сохраняла серьёзный и отрешённый вид, опасаясь, что он заметит моё волнение. Несколько раз его взгляд задерживался на мо-

ём профиле, и каждый раз моё сердце замирало, как будто ожидая, что он признает во мне ту самую девочку.

Помочь Риду справиться с его ранами оказалось легче, чем совладать с собственными эмоциями. Когда я лечила его, меня заботила только его жизнь. Но теперь, оказавшись рядом с ним, я мучительно боролась со своими чувствами.

Каждый звук его шагов, каждое случайное соприкосновение взглядов становились для меня маленькими победами и поражениями. Внутри меня бушевал внутренний конфликт: разум пытался удержать меня от откровенности, напоминая о возможных опасностях, а сердце призывало к откровенности.

Надо признать, что, несмотря на истощение после борьбы с ядом, он продолжал упорно и уверенно двигаться вперёд. Рид почти не изменился. Только улыбка стала неестественной и чуждой, а взгляд — более холодным и суровым. В остальном же он остался таким же мужественным и красивым. И теперь убажрал мой взор крепкой мускулистой спиной и сильными руками. А узкие бедра и длинные ноги, обтянутые в черные кожаные штаны, наводили на совсем непристойные мысли и пробуждали потаённые фантазии.

Так в полной тишине, лишь изредка переглядываясь и перекинувшись парой фраз, мы добрались до Захарии, поджигающей нас у кромки леса.

Глава 13

Олдрид

Когда я пришел в себя, то первым делом увидел рядом с собой растрепанное перепачканное рыжеволосое создание. Грешным делом, сначала я подумал, что вижу перед собой призрак. Она напомнила мне о давно почившей подруге — Алексии. Но всё же это была не она, хотя из-за их сходства на несколько долгих секунд я потерял нить реальности. Ее черты казались такими знакомыми — форма носа, изгиб губ, ямочка на подбородке и такие же пламенные волосы. Невольно мне захотелось коснуться причудливого видения, желая спросить: «Это правда ты?» Но стоило ей заговорить, как я понял, что это совершенно другой человек. Её речь была заносчивой.

Девушка смотрела на меня сверху вниз, расправив плечи и выставив подбородок, словно демонстрируя превосходство. Впрочем, её напыщенная надменность совершенно не сочеталась с обеспокоенным взглядом ясных глаз, тем самым выдавая её детскую непосредственность, скрытую за маской высокомерия. Всё это вызывало скорее добродушную усмешку, нежели раздражение. Тяжело вздохнув, решил придерживаться формальной манеры речи и не подавать виду, что игра юной актрисы оставляет желать лучшего.

Так, перекинувшись парой фраз с девчушкой Инари, или,

как я её называл, госпожой Инари, стало понятно, что именно она спасла мне жизнь и что она связана с Белой Колдуньей — Хранительницей. Поэтому, решив довериться интуиции и своей спасительнице, покорно следовал её указаниям.

Наш путь пролегал сквозь густой лес. По велению Инари я шёл впереди, а она позади. Мы шли молча, лишь изредка она раздавала указания о необходимости смены направления движения.

Мы углублялись в глухую чащу леса, где солнечные лучи еле пробивались сквозь плотную завесу зелени. Кроны деревьев сплетались над нашими головами, образуя естественный шатёр, скрывавший дневной свет.

Свежий лесной воздух, насыщенный запахом грибов и сырой древесины, наполнял лёгкие и помогал очистить мысли. Вокруг царила естественная тишина, нарушаемая лишь редкими птичьими трелями и тихим хрустом сухих веток под ногами.

Я чувствовал себя обновленным и до странного спокойным и умиротворённым. И только прожигающий спину взгляд щекотал и будоражил мои чувства и моего дракона. Каждый раз, когда я оборачивался к своей попутчице, чтобы узнать, в чём дело, натывался на насмешливый взгляд и едкие комментарии вроде: «Великий герцог, идите спокойно, вас никто не тронет... И да, ваша филейная часть тоже под моей защитой» или же «Великий герцог, вы лучше под ноги смотрите, а то ненароком от моей красоты и голову се-

бе свернёте». Да, Инари определённо умеет находить общий язык с людьми.

Наконец, к вечеру мы вышли из леса и оказались на просторной поляне с озером, деревом-исполином и бревенчатым домиком. Стоило нам только выйти из тени леса, как навстречу к нам кинулась молодая женщина и заключила Инари в объятия.

— Дитя! Ты справилась! — воскликнула женщина.

— Захария, я вернулась, — ответила ей Инари, тепло принимая объятия.

Захария отпустила Инари, отстранившись и всматриваясь в её лицо с материнской заботой. Её русые волосы были собраны в простую, но аккуратную косу, а глаза светились мудростью и добротой. Она была одета в простое голубоватое платье из льна, слегка подпоясанное серым платком, подчёркивающее её высокий рост и прямую осанку.

— Дитя, проводи нашего гостя к Древу Жизни, — мягким голосом давала наставления женщина. — Там по левую руку от тебя будет небольшой бассейн в корнях Древа, пусть наш дорогой гость совершит там омовение, ему это необходимо. Только для начала, будь добра, сходи в дом и принеси ему чистые одежды.

Инари послушно кивнула и, бросив быстрый взгляд на меня, пошла в дом, исчезнув в дверном проёме. Я как загипнотизированный смотрел ей вслед до тех пор, пока Захария не коснулась моей ладони.

Я хотел осторожно убрать руку, но женщина не позволила. Она крепко сжала её в своих ладонях и посмотрела прямо в глаза.

— Ц-ц-ц... Мне очень жаль, дорогой мой, тебе пришлось пережить так много боли, — с сожалением прошептала она. — И твою судьбу также забрали у тебя.

Теплые пальцы Захарии, легкие и сухие, уверенно сжимали мою ладонь. В её глазах светилось искреннее сострадание, но меня уже ничто не трогало. Внутри я был надломлен. Забрав руку, я спокойно ответил:

— Вам не надо жалеть меня. Поверьте, я не тот, кто достоин жалости.

— Ты ошибаешься, мой дорогой, — сказала она с печалью. — Это не жалость, а искреннее сочувствие. С детства ты нёс на своих плечах груз ошибок родителей. Ты с рождения был лишен любви и нежности, но всё равно стал достойным и сильным драконом. За это Истинная Тьма благословила тебя. Она связала твою судьбу с ярчайшим солнцем.

Слова Захарии заставили меня вздрогнуть. Истинная Тьма – это бог-покровитель Ноктус. Меня поразило, как легко она о нём говорила. Обычно представители других рас и даже многие драконы испытывают благоговение и страх перед богом, которого называют Владыкой мёртвых душ.

— Ха-ха-ха, мальчик мой, не стоит так остро реагировать, — словно прочитав мои мысли, рассмеялась Захария. — Твой Бог очень добр к тем, кто этого заслуживает.

— Боги редко выбирают любимчиков, — проговорила Захария, легонько коснувшись синей ленты на моём запястье. — Истинная Тьма ценит справедливость и внутреннюю силу. Поэтому Ноктус и осветил путь своему любимому дитя, даровав ему солнце.

— Я не совсем понимаю, о чем вы говорите, — сказал я, стараясь скрыть нарастающее волнение. — Что вы имеете в виду под "Ноктус одарил меня солнцем"?

— А ты никогда не задумывался, как так удачно сложилась судьба, что в момент рождения твоей истинной ты оказался рядом?! — с хитрым прищуром серых глаз спросила она, не требуя ответа.

Я замер, ошеломлённый её словами. Никогда прежде я не задумывался, что за этим кроется нечто большее. Этот момент был для меня настоящим подарком судьбы, но мне всегда казалось, что я незаслуженно украл чьё-то счастье. И именно поэтому... Именно потому, что я был слишком жаден... Её у меня забрали.

Воспоминания о потере своей единственной вновь захлестнули меня. Сердце ныло от боли, а в душе поднималась ярость на тех, кто посмел причинить ей боль, и в первую очередь на себя самого. Не уберёг, не защитил её именно я, хотя клялся.

Я зажмурился. Внутри меня бушевало пламя, готовое вырваться наружу. Злость и чувство вины, которые копились годами, угрожали потерей самоконтроля. Но Захария, слов-

но уловив моё состояние, снова сжала мою руку и твёрдо произнесла:

— Успокойся, мальчик мой. В той трагедии нет твоей вины. К сожалению, большего тебе поведать я не могу, но просто знай твоя судьба еще в твоих руках. А теперь ступай, дитя тебя проводит.

Я уже было сделал шаг навстречу Инари, показавшейся на крыльце бревенчатого домика, как вдруг неожиданно для себя остановился полюбопытствовать:

— А Инари ваша дочь?

— Ха-ха, нет, Инари не моя дочь. Я что-то вроде её наставницы, — не переставая посмеиваться, ответила Захария.

Так под лёгкие посмеивания Хранительницы я поравнялся с Инари и взял у неё чистые одежды.

Короткий путь до Древа Жизни мы преодолели в полном молчании. Подойдя к нему так близко, я ощутил тёплые потоки чистой энергии. Немного обойдя его по левой стороне, мы увидели небольшой бассейн, наполненный прозрачной водой. Огромные корни дерева переплетались вокруг него. Благодать, царившая в этом месте, поражала и опьяняла.

— Скажите, ваше сиятельство, — вдруг заговорила Инари, — у вас всегда так было туго с головой или же это последствия яда?!

— Что? — опешил я.

— Я имею в виду, это же насколько нужно быть одарённым, чтобы подумать, что Хранительница — моя мать! —

взвилась Инари.

Я растерянно посмотрел на Инари, пытаясь понять, шутит она или действительно злится. Её голос подрагивал, а выражение лица выражало досаду. Поэтому лишь сухо заметил:

— Госпожа Инари, я не хотел вас как-либо задеть или же обидеть. Я приношу вам свои извинения, но всё же прошу заметить, что я не тот, кто может быть удостоен подобных речей.

— В таком случае, ваше сиятельство, — елеиным голосом начала она. — И я приношу вам свои извинения. И прошу понять мою грубость, так как, увидев полное отсутствие наблюдательности и знаний, крайне насторожило меня.

Я перевел дыхание. Несмотря на то, что её язвительные речи меня несколько не задевали, но бурлящий внутри жар и легкое безумие давали о себе знать. Азарт хищника, вышедшего на охоту, охватывал меня. Это было так легко — потерять контроль и сжать её тонкую белую шею. С каждым днем сдерживать жажду разрушений становилось всё труднее. И хотя рядом с Инари я ощущал странное для себя умиротворение, я не уверен, что это ее спасет.

И так, в очередной раз пропустив воздух сквозь сжатые зубы, потянулся к ней в секундном порыве. Обхватив заднюю часть шеи рукой, не сильно, но достаточно ощутимо сжал её и притянул Инари к себе. Ощущение её бархатистой кожи под пальцами взбудоражило меня, и я инстинктивно схватил её за талию и прижал её к своему телу. Это было

моей ошибкой...

Стоя рядом с ней, я ощутил, как из глубин поднимается что-то темное и низменное. Инари не говорила и не сопротивлялась, что еще больше распалило меня. С вырвавшимся горловым рыком я отпустил её шею и захватил несколько прядей шелковистых волос на затылке в кулак. Я потянул их вниз, вынуждая её запрокинуть голову и посмотреть мне прямо в глаза. Стоило мне заглянуть в ее очи, как нервная дрожь прокатилась по телу. Жгучее возбуждение опалило тело. Ситуация становилась опасной... Темнота, что клубилась в моей груди, настойчиво требовала овладеть её телом и душой. Пытаясь совладать с собой, я отвёл взгляд от насыщенной зелени её глаз. Это была вторая ошибка...

Перед моим взором предстала нежная линия шеи и завораживающее биение пульса под кожей. Зверь, томящийся внутри меня, тут же услужливо предложил попробовать её на вкус, уверяя, что это нам понравится. Для этого лишь нужно отбросить оковы, что сдерживали меня. Соблазн был так велик, что я поддался ему. Запрокинув голову Инари еще сильнее и открыв себе доступ к ее шее, я стал медленно склоняться к ней. Я ощущал как её тело охватывает дрожь и ликовал. Её так же волновала моя близость.

Мне не терпелось почувствовать её пульс языком и узнать, будет ли она такой же сладкой, как её аромат. Но прежде, чем я её поймаю, хочу насладиться её дивным запахом — малина и ваниль... Это необыкновенная сладость. Я провёл

носом вдоль её ключицы, жадно вдыхая. Инари задрожала ещё сильнее и издала тихий полустон, тем самым переключив моё внимание на приоткрытые чувственные губы. Я выпрямился и отпустил её волосы, но только для того, чтобы взять её за подбородок. Её рот манил меня прильнуть к нему в неистовом поцелуе, и я не собирался себе отказывать в этом удовольствии. Я склонился к ним, намереваясь исполнить задуманное, но тут взгляд зацепился за ленту на моей руке. Внезапно, как гром среди ясного неба, сердце пронзила острая боль. Мысли заполнили образы той, кому я отдал душу и сердце. Её невинный вопрос, заданный когда-то, эхом отдавался в голове: «Рид, отныне ты только мой?»

Я оттолкнул Инари. С силой потер лицо руками. В горле запершило, и я прохрипел:

— Я существую лишь для тебя, мой свет во тьме.

Я чувствовал себя грязным и отвратительным. Как я мог нарушить свой обет? Как мог увлечься кем-то другим, пусть даже на мгновение? Я злился на себя и на Инари, хотя понимал, что она ни в чем не виновата.

Собрав остатки самоконтроля, я развернулся к ней спиной и холодно сказал:

— Спасибо, что проводили. Можете идти.

Не дожидаясь ответа, я направился к воде. Шаги за спиной подсказали, что Инари ушла.

Соллинария

Я шла вперёд, не думая ни о чём. На автомате вошла в

дом, не замечая Захарию, застывшую в дверях. Взяла сменную одежду и направилась на другой конец озера. Мне нужно было остыть.

Придя на берег, выронила одежду на траву. Ноги подкошились, и я рухнула на колени. Беззвучные рыдания и смех сотрясали моё тело. Я теряла рассудок и не могла дышать, воздуха катастрофически не хватало.

Меня разрывало на части от противоречивых чувств. Одна половина кричала: «Он оттолкнул меня!» Другая радостно ликовала: «Он помнит меня, он любит меня, он только мой».

Я сразу узнала эти слова. Я помню, как он говорил мне их не раз. Он существует лишь для меня. Слёзы продолжали струиться по щекам, а на губах играла глупая улыбка. Я явно была не в себе, и в то же время я чувствовала себя на своём месте.

Я закрыла глаза, пытаюсь собраться с мыслями. Нужно было привести себя в порядок и возвращаться. Не стоит заставлять Рида и Захарию волноваться. Смахнув слезы с лица, я сбросила одежду и шагнула в прохладную воду озера. Легкая рябь на воде отражала алые краски заката, облака, подобные перламутровым жемчужинам, и золотые лучи заходящего солнца. Ласкающая разгорячённую кожу прохлада смывала с тела грязь ночной выволочки в лесу и будила воспоминания о его прикосновениях.

Я стояла обнажённая, погружённая в воду по пояс. Боя-

лась пошевелиться, чтобы не разрушить этот волшебный момент. Его руки на моём теле казались почти реальными, хотя я знала, что это лишь плод моей фантазии. Но даже так я не противилась этой иллюзии. Подпитываемая воспоминаниями о нём и его прикосновениях, я на физическом уровне ощущала его присутствие рядом со мной. Медленно, почти в трансе, я провела пальцами по шее, где недавно касались его руки. Сердце заколотилось быстрее, дыхание стало прерывистым, а внизу живота снова затрепетали бабочки. Мои руки, словно под действием невидимой силы, опустились к ключицам, где гладкая кожа была поцарапана жесткой щетиной. Кровь гулко стучала в висках, из груди рвался стон. Я теряла связь с реальностью. Чтобы хоть немного прийти в себя и остудить пыл, я прикусила нижнюю губу и ощутила металлический привкус крови. Не в силах справиться с наваждением самой, я откинулась назад на водную гладь. Вода мягко приняла меня в свои объятия, остужая пылающее тело и разум.

Плавая в озере, я ощутила, как утихают бурные чувства. Мысленно возвращаясь к близости с Ридом, я упрекала себя за несдержанность и неосторожность. Если бы Рид не отстранился, мы могли бы поставить под угрозу наше будущее. Я потеряла самообладание и полностью растворилась в нем. До назначенного времени я не имею права подвергать его еще большей опасности. Я не могу стать его ахиллесовой пятой и привести в смятение его сердце. Поэтому я просто обяза-

на держать свои чувства в узде и не допускать повторения сегодняшней ситуации. С этими мыслями я последний раз нырнула под воду и быстро поплыла к берегу.

Когда я подошла к домику Захарии, солнце скрылось за горизонтом. Небо украсили звёзды и луна. Полная решимости сделать вид, будто ничего не произошло, расправила плечи и вошла в дом. Дом встретил меня ароматом трав и специй. У окна за большим деревянным столом, уставленным аппетитными блюдами, сидел Рид. Он сосредоточенно поглощал пищу и не поднимал на меня глаз. Видя, как он ловко орудует ножом и вилкой, разрезая мясо, во мне проснулся аппетит.

— Садись, поешь, — мягко сказала Захария, ставя передо мной тарелку рядом с Ридом. — Ты, наверное, голодна.

Мой желудок предательски заурчал, и я, смущаясь, поблагодарила её и села за стол. Наполнив тарелку тушеным мясом, я сосредоточилась на еде. Она оказалась удивительно вкусной, хотя и простой. Но каждый кусочек я ела машинально, без удовольствия. В памяти всплывали события последних часов, и сердце билось быстрее.

Я украдкой наблюдала за Ридом. Он избегал моего взгляда и держался отстранённо. Было ясно, что произошедшее стало для него ошибкой. Это уязвляло моё самолюбие, но одновременно я чувствовала радость. Разве я не глупа? Ревновать к себе самой — это же абсурд!

Ужин проходил в тишине, лишь иногда нарушаемой зво-

ном посуды. Наконец, закончив трапезу, я поднялась из-за стола. Еще раз поблагодарив Захарию за вкусный ужин и бросив последний взгляд на всё еще жующего Рида, скрылась в комнате Захарии. Эту ночь я проведу здесь. Так как Риду тоже нужно было где-то спать.

Я лежала на кровати, прислушиваясь к каждому звуку. Комната была уютной, наполненной теплом. Стены украшали вышивки и плетеные корзины. Воздух наполнял тонкий аромат засушенных трав. За окном царила глубокая ночь, когда внезапно скрипнула дверь. Вошла хозяйка комнаты. Тёплый материнский взгляд и печальная улыбка выдавали, что наше поведение с Ридом не ускользнуло от её внимания.

Глава 14

Олдрид

Весь вечер я корил себя, и с каждым часом отвращение к самому себе становилось почти физическим, вызывая тошноту. Как я мог? Возжелать другую... Это шло против самой природы, против священных уз, связывающих дракона с его парой. Ни один нормальный дракон не почувствует и искры влечения к другой. Это просто невозможно.

Да, нормальный дракон не смог бы... Но я уже давно не в их числе. Я — ошибка природы, ходячий мертвец! И всё же... Даже для такого изуродованного существа, как я, предать священную связь и клятву — это слишком. От этой мысли мутило, а желудок сводило спазмом от отвращения к самому себе.

Однако, несмотря на все мои терзания и самобичевания, при взгляде на Инари на меня находило точно наваждение. Она чудилась мне такой родной. И в то же время что-то в ней было неправильным. Казалось, что каждый раз она иная. Я никак не мог понять, то ли её образ искажался в моей голове, то ли это она сама каждый раз иная. От всех этих мыслей мне становилось только хуже.

За ужином я хранил молчание. Есть не хотелось, но я заставил себя проглотить несколько кусков, зная, что силы понадобятся в пути. Инари также к моему удивлению и, не бу-

ду таить, огромному облегчению за ужином молчала. Лишь изредка я ловил на себе её короткие изучающие взгляды.

Когда ужин закончился и время подошло к отходу ко сну, ко мне подошла Захария и мягко позвала с собой на улицу для разговора. Я, не ожидая ничего хорошего, лишь молча кивнул и, оставив тарелку, последовал за ней в прохладную темноту двора.

— Не нужно, не кори себя, мой мальчик, это ни к чему, — с печальной нежностью сказала она, снова беря меня за руку. — Всё идёт своим чередом, всё так, как и должно быть. Ты просто не торопись.

Я резко поднял голову и посмотрел на неё. В полумраке её глаза казались бездонными колодцами.

— О чём вы говорите? — мой голос прозвучал хрипло. — Я не понимаю.

— Мой дорогой, я не могу тебе всего рассказать, всё должно идти своим чередом, — тяжело вздохнула Захария. — Но я хотела бы, чтоб ты не сжигал себя изнутри и не терзал своё сердце. Отпусти ситуацию и спокойно плыви по течению.

— При всём моём уважении, Захария, вы своими речами даёте мне только неясную надежду не пойми на что, — изнурённый внутренней борьбой устало произнёс я, потирая уставшее лицо рукой. — Это совсем не помогает. Если хотите что-то сказать, то говорите прямо.

— Хорошо, дитя, — печально сказала она. — Тогда просто пообещай мне: верь в себя и в своё будущее. Ещё ничего

не кончено, твоё солнце у тебя в руках.

И с этими словами она похлопала меня по плечу и скрылась в доме. Я остался один в холодной темноте двора, опустошённый и потерянный. Но где-то глубоко внутри, в самом тёмном уголке истерзанного сердца, затеплился крошечный, почти болезненный огонёк надежды.

Этой ночью сон наконец сморил меня — тяжёлый, вязкий, без сновидений. Я провалился в него, как в тёмный омут. Но сон мой был нарушен чужим присутствием. Снаружи, у кромки леса, хрустнула ветка. Я замер, превратившись в слух. Звук повторился — тихий хруст сухой ветки. Кто-то крался к дому. Это заставило меня мгновенно и бесшумно выскользнуть из дома.

Тело, натянутое как струна, действовало само, повинуюсь инстинктам, отточенным годами службы. Воздух был пропитан ароматами ночного леса и влажной земли. Я замер, слившись с тенью у стены, прислушиваясь к звукам вокруг. Звуки не повторялись. Либо ночной гость понял, что обнаружен, либо был слишком осторожен.

Прижимаясь к стене, я двинулся вдоль дома в сторону леса. Ночь была моим союзником. Я скользил в ней бесшумной тенью. Уже на подходе к лесу я услышал тихое знакомое фырканье. От удивления брови взлетели вверх. Вот уж кого я точно не ожидал здесь увидеть, так это Грозу. Подойдя ещё ближе, я увидел её белое пятно на лбу, слабо мерцающее в темноте.

Я подошел к ней и успокаивающе погладил по холке.

— Тише, девочка, тише, — прошептал я, чувствуя, как она дрожит под моей ладонью. — Всё хорошо.

Гроза ткнулась мордой мне в плечо, узнавая хозяина. Я проверил седельные сумки — они были на месте. Окончательно успокоившись после всплеска адреналина, я повёл лошадь поближе к дому. Спать больше не хотелось.

Прислонившись спиной к деревянному забору рядом с привязанной Грозой, я приготовился ждать. Рассвет был ещё далеко. Я смотрел на тёмные окна бревенчатого домика Захарии. И думал о событиях последней недели. Что-то точно было не так. Словно кто-то закрутил колесо судьбы, и жизнь пустилась в бешеный скач. Мысли сменяли друг друга в бешеном хороводе. Изнурённый вопросами без ответов, я тряхнул головой и попытался хоть немного расслабиться. Я слишком устал.

До самого утра я простоял на страже, охраняя покой этого места и свои измученные мысли. Гроза дремала, стоя рядом, иногда вздрагивая во сне. А я смотрел в темноту и ждал рассвета.

Солливария

Меня разбудило громкое ржание, доносившееся со двора. Я резко села на кровати, пытаюсь понять, не послышалось ли мне. Но звук повторился — властный и нетерпеливый. Откуда в этой глуши могла взяться лошадь?

Я медленно спустила ноги на пол, пытаюсь разогнать ту-

ман в голове после бессонной ночи. Уснуть удалось лишь под утро, но и тогда навязчивые видения не отпускали. Воспоминания о вчерашней близости атаковали меня: его сильные шероховатые руки, горящий вожелением взгляд, сводящая с ума твёрдость тела... Я решительно тряхнула головой, отгоняя наваждение.

В этот момент скрипнула дверь, и в комнату заглянула Хранительница.

— Проснулась? — улыбнулась она. — Иди умывайся, завтрак будет готов через пять минут.

Коротко кивнув, я улыбнулась в ответ. Вчерашний разговор с Захарией не выходил из головы. Сегодня нам предстояло покинуть её и отправиться во внешний мир. Я была безмерно благодарна ей за поддержку и материнскую нежность.

Её наставления были сейчас важнее всего. Я не должна выдать своего происхождения. Если хоть кто-то заподозрит во мне ту самую умершую-пропавшую Соллинаруию дэ Азар, это принесёт немало проблем. А главное — нельзя афишировать, что я являюсь Звёздной Девой. Захария предупредила: если об этом узнают, на меня начнётся охота.

Быстро одевшись в коричневые лосины и синее свободное платье с разрезами по бокам, я подпоясала его коротким кожаным корсетом и поспешила к колодцу. Уже на подходе к нему я увидела рядом с колодцем Рида и ту самую лошадь, что разбудила меня.

Рид был неотразим. Чёрные кожаные штаны плотно обле-

гали его сильные ноги, а не застёгнутые верхние пуговицы чёрной рубашки лишь подстёгивали воображение, открывая вид на точёную мускулатуру. Свои же длинные смоляные волосы, он собрал в тугий хвост. Да, он был чертовски хорош собой. Хотя и старательно пытался не смотреть на меня. Натянув на лицо приветливую улыбку, я подошла к колодцу.

— Доброе утро, герцог Калантор, — приветливо поздоровалась я.

— Доброе утро Инари. — его голос прозвучал ровно и спокойно, а взгляд скользнул по мне, не задержавшись ни на секунду.

Сначала я хотела последовать его примеру и просто умыться. Но его каменная спина и напряжённые плечи так и просили... нет, требовали маленькой шалости. Я должна была стереть эту кислую мину с его великолепного точеного лица.

— Ммм, какой красавчик, — промурлыкала я, бесшумно подойдя к нему со спины. — Какая мощь! Думаю, с таким телом о выносливости можно не волноваться.

Это нужно было видеть. На его лице застыло выражение полного ступора и непонимания. Чтобы не рассмеяться в голос, я прикусила уголок нижней губы.

— Что? - неуверенно спросил он.

Я обошла коня по кругу, делая вид, что оцениваю стати животного.

— Великолепный жеребец, говорю. Сильный, могучий...

— я намеренно сделала паузу и бросила на Рида лукавый взгляд из-под ресниц. — Жаль только, что он не умеет так же красиво молчать, как некоторые.

Его бровь медленно поползла вверх. Он скрестил руки на груди, отчего мышцы под рубашкой напряглись ещё сильнее.

— Вы так цените молчание? — протянул он. — Забавно. А я-то думал, вы любительница поболтать.

— Поболтать? — я изогнула бровь, копируя его манеру. — Я предпочитаю называть это «поддерживать светскую беседу». Хотя вам, с вашим статусом и возрастом, не помешало бы взять пару уроков светского общения. Я, кстати, с удовольствием дала бы вам парочку уроков... Так сказать, для просветления.

На этот раз тишина затянулась. Но он больше не отводил взгляда. Напротив, его острый, изучающий взор, казалось, прожигал меня насквозь. Левый уголок его рта едва заметно подрагивал. Что это было — нервный тик от моей несносности или же он пытался сдержать улыбку, — оставалось загадкой. Но одно было ясно наверняка: его броня из холодности и отчуждения дала глубокую трещину.

— Госпожа Инари, — наконец нарушил молчание Рид, и его голос прозвучал обманчиво мягко. — Вам когда-нибудь говорили, что ваш длинный язычок и несносный характер до добра вас не доведут?

На что я лишь шире улыбнулась и состроила невинное личико.

— Герцог, о чём вы говорите? — удивлённым, немного детским голоском отозвалась я. — Я очень даже доброжелательна. Прости, если задела вас. Но попрошу заметить, что язычок у меня отнюдь не длинный!

И прежде, чем он успел опомниться, я сократила дистанцию. Подойдя вплотную, я положила руки на его напряжённые плечи, медленно поднялась на носочки и томно шепнула:

— Смотрите!

Не разрывая зрительного контакта, я чуть наклонила голову и с лукавой улыбкой медленно провела кончиком по губам, а затем игриво высунула его, демонстрируя во всей красе.

— Вот видите, он совсем не длинный, — кокетливо пропела я. — Ну а теперь, раз мы со всем разобрались, не следовало ли нам пойти на завтрак, многоуважаемый герцог?

И, не дав ему опомниться, привстала на самые цыпочки, опираясь на его сильные плечи, и точно в замедленной съёмке тягуче медленно сложила губы в поцелуе и чмокнула воздух рядом с его щекой. После чего быстро развернулась и побежала в дом.

Олдрид

Я стоял, не в силах сдвинуться с места, и смотрел вслед убегающей ехидне. Всё, что я мог, это лишь сжимать и разжимать кулаки. Не знаю, чего я больше хотел: открутить этой маленькой зарвавшейся девчонке её очаровательную голов-

ку или же перекинуть её через колено и как следует отшлепать по её дерзкой заднице.

С шумом вздохнув, я закрыл глаза и пытался взять себя в руки. Со мной творятся странные вещи, особенно рядом с ней.

Умывшись студёной водой, я с силой потёр лицо, возвращая себе отстранённое выражение. После чего отправился на завтрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.